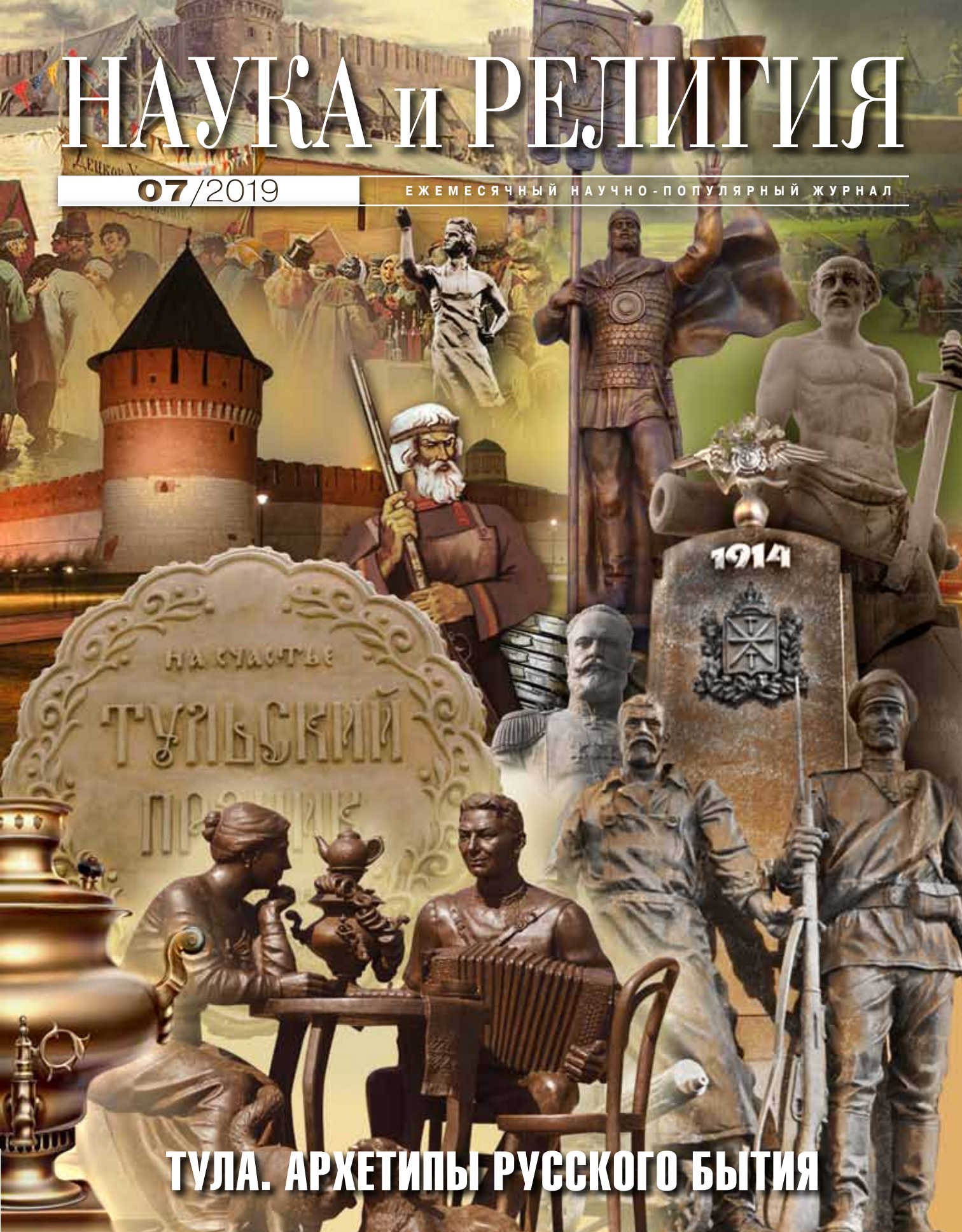

НАУКА и РЕЛИГИЯ

07/2019

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

ТУЛА. АРХЕТИПЫ РУССКОГО БЫТИЯ

Артефакты приполярной цивилизации

Там, где природа и климат делают проблематичным простое существование человека, сложился особый уклад жизни. В нём есть место труду и созерцанию, прагматике и красоте... Фотографии предметов прикладного искусства предоставлены Институтом народов Севера РГПУ имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург). Об уникальном научно-образовательном учреждении читайте в номере.

НАУКА И РЕЛИГИЯ

07/2019 ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

Зарегистрирован Министерством печати и информации РФ.
Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-75644 от 23 мая 2019 г.
УЧРЕДИТЕЛЬ и ИЗДАТЕЛЬ — ООО «Эверест»

Издаётся с сентября 1959 года

Генеральный директор Владимир ПРАЧ
Главный редактор Сергей АНТОНЕНКО

Редакция:

Эдуард Геворкян,
Валерия Дараган (ответственный секретарь),
Марианна Марговская;
обозреватели — Дмитрий Жуков, Людмила Лаврова,
Наталия Лескова, Олег Мраморнов

Дизайн, вёрстка — Илья Башарин

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БРУШЛИНСКАЯ Ольга Тимофеевна – председатель

ВОЛОДИХИН Дмитрий Михайлович,
доктор исторических наук, профессор МГУ
имени М. В. Ломоносова

ГУСЕЙНОВ Чингиз Гасанович, писатель, доктор
филологических наук, профессор

ПОЛЯКОВ Юрий Михайлович, писатель, председатель
редакционного совета «Литературной газеты»

РЕКУНЕНКО Александр Иванович, художник

ЯРОШЕВСКИЙ Дмитрий Васильевич, руководитель
Творческого объединения «Созвездие видений»,
член Союза писателей России

Номер выпущен при финансовой поддержке Федерального
агентства по печати и массовым коммуникациям

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За доставку журнала подписчикам ответственность несут предприятия связи

© Журнал «Наука и религия», 2019

109004, Москва,
Товарищеский пер., 8, стр. 1
(метро «Марксистская»)
Телефоны: 8 (495) 911-01-26
8 (925) 577-19-20
8 (495) 911-38-08

E-mail: nauka.religia.rf@gmail.com

Наш сайт в Интернете:
наука-религия.рф

Подписано к печати
26.06.2019
Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная
Офсетная печать
Усл. печ. л. 8,4
Заказ 156111

Отпечатано в ОАО
«Владимирская офсетная
типография», г. Владимир,
ул. Благодарова, 3

В НОМЕРЕ:

-
- ГОД ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ
2 *С. Богданов, И. Набок* – М. Марговская
Север – особый тип цивилизации
-
- 20 *М. Бергельсон* – В. Дараган
Осколок русской ойкумены
-
- БЫТ И БЫТИЕ
7 *Н. Макуни*
Где она, душа города?
-
- 10 *С. Илюшин*
Средоточие русских брендов
-
- ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
16 *Г. Кваша*
Скромное обаяние элиты
-
- ИСЧЕЗАЮЩЕЕ НАСЛЕДИЕ
24 *Л.Л.*
«Таллинн», прощай?!
-
- 36 *Н. Лескова*
Красота по-неандертальски
-
- ГИПОТЕЗЫ
27 *О. Брушлинская*
Лампада чистая любви
-
- СТЕЗЯ ДУХОВНАЯ
30 *Т. Юденкова* – В. Дараган
Искусство как гимн земной жизни (о И. Е. Репине)
-
- 52 *Г. Тэрэк*
Труден путь духовного искательства. И долог
(Сахаджа Йога)
-
- АРТ-ГАЛЕРЕЯ
34 *М. Марговская*
Судьба друзей-художников (о П. Бенькове
и Н. Фешине)
-
- МИР ИСЛАМА
39 *О. Дзюба*
Иранские жемчужины
-
- СОЗИДАТЕЛИ
44 *В. Баканов* – В. Сергиенко
Ещё раз о «трудностях перевода»...
-
- В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ
49 *Э.Г.*
Процессы и последствия
-
- ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ
50 *Л. Буланов*
«Лёгкая рука и любящее сердце»
-
- 56 **ЛУННЫЙ КАЛЕНДАРЬ** (сентябрь – 2019)
-
- 58 **ГЕОКОСМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ** (сентябрь – 2019)
-
- КУЛЬТ И КУЛЬТУРА
60 *С. Гудимова*
Кабуки: «театр и есть музыка»
-

На первой странице обложки
коллаж Марии Буровой

Север – особый тип цивилизации

Развитие образования коренных народов арктических и субарктических регионов стало одной из важнейших государственных задач ещё в 1930-е годы. Тогда для содействия решению социально-экономических и культурно-образовательных проблем северных регионов в Ленинграде был создан Институт народов Севера. Он стал главным центром изучения культуры и языков коренных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. Сегодня эта традиция продолжается, и современный Институт народов Севера при Российском государственном педагогическом университете (РГПУ) имени А. И. Герцена продолжает активную работу, собирая в своих стенах в Санкт-Петербурге студентов из самых отдалённых уголков нашей страны. Корреспондент «Науки и Религии» встретился с ректором Герценовского университета, доктором филологических наук, профессором **Сергеем Игоревичем БОГДАНОВЫМ** и директором Института народов Севера, доктором философских наук, профессором **Игорем Леонтьевичем НАБОКОМ**, чтобы поговорить о том, почему этнокультурология и этнолингвистика особенно актуальны сегодня.

– Прежде чем начать разговор о работе Института народов Севера, хотелось бы услышать несколько слов о деятельности самого Герценовского университета, частью которого институт является ещё с советских времён. Своей миссией университет официально называет подготовку специалистов, умеющих вести диалог с представителями различных социальных групп, конфессий, культур. Хотелось бы подробнее узнать, в чём именно проявляется этот мультикультурализм и какой основной вклад в систему отечественного высшего образования сегодня вносит ваш университет?

Сергей Богданов: Вот уже 222 года прошло с тех пор, как Павел I подписал указ о создании Императорского воспитательного дома в Санкт-Петербурге, и это событие стало точкой отсчёта в истории Герценовского университета. И с тех пор, неизменно находясь в самом центре Северной столицы, мы, подобно нашим предшественникам и учителям, занимаемся всё тем же благородным делом – скажу без ложной скромности, мы создаём будущее России. Слово «педагогический» сегодня содержится в названии 38 российских вузов, но при этом большинство из них на 80 процентов ведут подготовку по другим направлениям. То есть определение «педагогический» (важнейшее для нас!) практически утратило своё значение... Это очень тревожный момент: когда образовывается некая лакуна, её обычно заполняет различное вредоносное содержание.

Мы же делаем ставку именно на педагогические науки и являемся образовательной структурой, которая открыта для всех – преподавателей вузов, школьных учителей, детей и их родителей. Число образовательных учреждений в самых разных регионах, с которыми мы работаем в сетевом режиме, свыше 1700. Нет ни одного вуза ни в России, ни, полагаю, в мире, который ежегодно направлял бы столько выпускников в такое количество регионов, как мы, – Крайний Север, Дальний Восток, Сибирь... Интеллигенцию и управленческое звено некоторых регионов целиком и полностью составляют наши выпускники, и это говорит о многом.

– ООН объявила 2019 год Годом языков коренных народов. Хотелось бы узнать, какое место, на Ваш взгляд, в деятельности ваших выпускников занимает лингвистика, в том числе этнолингвистика?

С. Б.: Человек как явление начинается тогда, когда возникает коллективное существование, а оно реализуется только в языке и на языке. Так что всё, что связано с проблемами языка, – самое главное для нас. По образованию я филолог, и мне очень повезло, что профессионально я изучал самое главное с точки зрения человеческой природы.

На примере нашей страны, Украины и некоторых других государств можно убедиться, что очень часто трагические процессы начинаются как раз с языковых проблем, когда возникает вопрос о малых языках, о том,

какой язык «правильный», «исконный» и т. д. Мы, к сожалению, получили в наследство от советского периода довольно тяжёлую ситуацию, когда в разных регионах Российской Федерации более трёх десятков языков считаются государственными и ещё некоторое количество признаны официальными. Реально же большинство этих языков просто не могут функционировать как государственные. Отсюда возникает та самая ситуация, о которой я говорил: образующаяся пустота заполняется чем-то малосущностным, вроде борьбы интересов местных элит и т. п. Со сложившейся ситуацией непросто справляться, но мы стараемся строить систему образования с учётом этого фактора многоязычия.

В нашем Институте народов Севера преподаётся свыше 20 коренных языков, и эта тема является для нас одной из важнейших. Вообще, институт – это уникальная структура, один из наших приоритетов. И мы, конечно, делаем всё, чтобы сохранить то, что сделано нашими предшественниками, перспективы здесь очень большие.

– Как и когда возник Институт народов Севера? Какую роль институт сыграл в советское время?

Игорь Набок: Датой своего рождения мы привыкли считать 1930 год, хотя не вполне прояснён вопрос о правопреемстве. Дело в том, что подготовка студентов-северян началась в 1925 году на рабфаке Географического института (позднее – Геофак ЛГУ). В 1929 году по инициативе Комитета Севера при Президиуме ЦИК СССР в Ленинграде был создан Институт народов Севера (ИНС) имени П. Г. Смидовича для подготовки управленческих кадров и специалистов по народному хозяйству. Там было представлено около 40 этнических групп и числилось свыше 400 студентов. Студенты из северных регионов пользовались большой социальной и материальной поддержкой. Одной из задач ИНСа была подготовка учителей для школ Севера, однако эта функция вскоре была передана ЛГПИ имени А. И. Герцена. В ЛГПИ по меньшей мере с 1926 года существовала секция языков и культур национальных меньшинств при Отделении языка и литературы, в составе которой была кафедра финно-угорских языков и культуры. По некоторым сведениям, кафедра северных языков, а затем и Северное отделение как самостоятельное, были открыты в 1928/29 учебном году. В 1935 и 1936 годах эта кафедра обеспечила два выпуска годичных курсов переподготовки учителей северных школ. В 1937 году она была расформирована. Студентов, занимавшихся угрофинскими языками, перевели в Петрозаводский университет. Уточняя непростую историю нашего института,

Сергей Богданов

нужно иметь в виду, что 1930-е годы были не только временем бесконечной структурной перестройки в системе высшего образования, но и временем политических репрессий, которые коснулись как отдельных преподавателей, так и целых учреждений. В 1949/50 учебном году в ЛГПИ были вновь открыты кафедра языков народов Севера и Факультет народов Севера (ФНС). Название «Институт народов Севера» мы используем относительно недавно. Такого спектра специальностей, как в ИНСе Комитета Севера, у нас нет, образование в соответствии с направлением нашей деятельности мы даём сугубо педагогическое. Ставка делается на языки и культуру народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, но задачи, конечно, гораздо шире, чем в 1930-е годы. Сейчас в составе института, кроме трёх языковых кафедр, существует кафедра этнокультурологии, сформированная в 1993 году, которой я заведу до настоящего времени. Она, кажется, до сих пор остаётся единственной в России.

– Можно ли сказать, что наука о народах Севера начала развиваться именно в советский период, или её корни уходят ещё в дореволюционное прошлое?

И. Н.: Да, безусловно, изучать народы Арктики, Субарктики и Сибири начали ещё в XVII веке. В течение XVIII века на Севере и в Сибири побывали около 50 научных экспедиций. Этот процесс продолжался в XIX веке и в предреволюционное время. Инициатива обучения студентов-северян на рабфаке ЛГУ принадлежала двум выдающимся учёным – В. Г. Богоразу-Тану и Л. Я. Штернбергу, бывшим народовольцам. Находясь в ссылке, они занялись изучением культуры и языков коренных народов Севера и Сибири. Л. Я. Штернберг

был сослан на Сахалин, где стал изучать нивхов (тогда они назывались гиляками), а В. Г. Богораз-Тан оказался на Колыме, где глубочайшим образом изучал культуру и язык чукчей и в 1930-х годах опубликовал монументальную монографию на английском языке.

– Какие языки коренных народов полярных и приполярных регионов сейчас преподаются в вашем институте?

И. Б.: Сейчас у нас действуют три языковые кафедры. Первая из них – кафедра алтайских языков, фольклора и литературы. Алтайские языки делятся на три ветви: монгольскую, тюркскую и тунгусо-маньчжурскую. Вторая – это кафедра уральских языков, фольклора и литературы, где изучаются самодийские и финно-угорские языки. И третья кафедра палеоазиатских языков, фольклора и литературы, это название объединяет древние азиатские языки. Общее количество языков, которые у нас преподаются, колеблется в зависимости от того, из каких регионов приезжают студенты (в среднем у нас ежегодно учится около 200 человек). Примерно эта цифра варьируется от 17 до 23 языков. Сейчас на кафедре алтайских языков у нас изучается эвенский, эвенкийский, нанайский, долганский языки. Последний принадлежит очень интересному многосоставному по этногенезу молодому этносу, который образовался относительно недавно и проживает на Таймыре и в Северной Якутии. Несмотря на то, что многие якуты до сих пор считают долганский диалектом якутского языка, наши профессора А. А. Петров и Н. М. Артемьев доказали, что на самом деле это язык самостоятельный, и долганы вошли в число коренных малочисленных народов.

Основу же кафедры уральских языков составляют ненецкий, хантыйский, мансийский, селькупский, самский, вепсский языки, а на кафедре палеоазиатских языков сейчас изучаются юкагирский, чукотский, корякский, алеутский, эскимосский, нивхский. Последний язык интересен ещё и тем, что принадлежит к языкам-изолятам, формально не относится ни к одной крупной языковой группе, а вопрос о его происхождении до сих пор остаётся предметом научных дискуссий.

– Как вы полагаете, почему североведческая школа сложилась именно в Санкт-Петербурге?

И. Н.: Санкт-Петербург – Северная столица России. Неудивительно, что наша этнографическая школа существует уже не один век, что именно у нас возникла знаменитая Кунсткамера, ныне Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого. Именно в Санкт-Петербурге существует один из крупнейших в мире Рос-

сийский этнографический музей, открытый по указу последнего российского императора Николая II. У нас впоследствии появился также Институт лингвистических исследований РАН, где широко представлены языки северных народов. Так что данная преемственность вполне закономерна. Кстати, наш университет, наш институт активно сотрудничают со всеми указанными учреждениями.

– Осуществляет ли институт какие-то спецпроекты, которые способствовали бы решению социально-экономических и культурно-образовательных проблем северных регионов?

И. Н.: Да, безусловно. Например, сейчас вместе с Институтом детства нашего университета мы участвуем в возобновлении традиции так называемой кочевой школы, впервые возникшей ещё в 1920-е годы: учитель кочует вместе с оленеводами и обучает их детей. Возрождение данной традиции продиктовано задачей сохранить этническую идентичность северных народов, а для этого очень важно не отрывать ребёнка от родителей. Ведь единственная альтернатива кочевой школе – детский интернат, где дети обучаются как в обычной стационарной школе, но при этом отрываются от своей семьи, теряют связь со своим народом и его традициями. На данный момент мы готовим группу учителей для кочевых школ Ямало-Ненецкого автономного округа. Сейчас началась реализация разработанной нами концепции Всероссийского научно-образовательного ресурсного центра развития и модернизации образования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, который будет работать на базе института и должен способствовать развитию североведческих исследований, поддержке и сохранению уникальных северных языков.

– Какие языки коренных народов Севера сейчас активно используются, развиваются, а какие находятся под угрозой исчезновения?

И. Н.: Под угрозой исчезновения находятся, к сожалению, многие языки. Кстати, практически все они занесены в Красную книгу языков народов России. Среди тех языков, что продолжают активно использоваться, можно выделить ненецкий, долганский, хантыйский, мансийский языки. Это языки живые, на них разговаривают, и это связано в первую очередь с сохранением традиционной культуры, в частности культуры оленеводческой. А вот у народов, которые в значительной степени утратили свои традиции и основную хозяйственную деятельность, родной язык постепенно начинает умирать.

Немаловажную роль играет то, что на языках малочисленных коренных народов невозможно проводить обучение техническим, естественным, экономическим наукам, потому что лексика в этом направлении не развита. Не может быть, скажем, физики на чукотском языке... Эти языки преподаются только как предмет, не являются языками обучения, и это, конечно, фактор риска.

Но ещё сильнее сказывается то, что на коренных языках становится мало повседневного общения. Ведь мы одна из самых метисизированных стран, у нас идёт очень большое этническое смешение. Это, кстати, один из главных признаков демократичности – такое смешение народов, как у нас, мало где можно обнаружить! Понятно, что более крупные народы, такие как русские, украинцы, белорусы, конечно, в значительной степени влияют на культуру малочисленных народов, происходит серьёзная ассимиляция. Хотя, с другой стороны, если взять, например, якутов, то в смешанных семьях нередко наблюдается и обратный процесс – не якуты русифицируются, а, наоборот, русские «оякучиваются». Правда, якуты не относятся к малочисленным коренным народам – их уже около четырёхсот тысяч, и Якутия самый большой субъект Российской Федерации, на территории которого могло бы разместиться шесть Франций. Малочисленными у нас признаются те коренные народы, чья численность не превышает 50 тысяч человек. На Крайнем Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке таких народов чуть более четырёх десятков, хотя многие претендуют на то, чтобы этот список дополнить: непризнанным самостоятельным народом считают себя коми-ижемцы, лесные ненцы хотят обособиться от тундровых ненцев и т.д. Кстати, ненцы самый большой из малочисленных коренных народов Севера, их около 44 тысяч. Для сравнения, энцы и кеты насчитывают где-то по 1,5 тысячи. Есть народы и по 200 человек, такие как водь, например. А керекы – народ, который вообще уже практически перестал существовать: по данным переписи 2010 года, керекы назвали себя только 64 человека.

– Вы затронули тему русификации малочисленных коренных народов. Насколько я знаю, это весьма болезненная тема, и есть немало тех, кто сейчас любит сравнивать освоение Сибири с колонизацией, проводившейся западными державами в Новом Свете. Вы разделяете эту точку зрения?

И.Н.: Это очень сложный вопрос. Я как раз писал на эту тему статью для университета Перуджи (Италия), она называлась «Российская империя в Сибири: тюрьма народов или семья народов?». Если сравнивать

Игорь Набок со студентами Института народов Севера

с колонизациями в других частях света, например, с английской, то разница налицо. Англичане выкачивали все ресурсы из своих колоний, наносили коренным народам очень серьёзный и даже непоправимый ущерб. Я уж не говорю про испанских конкистадоров в Америке...

У нас было иначе: русские крестьяне занимали в Сибири свободные земли, они никого не вытесняли, ведь там просторы колоссальные. Напротив, мы скорее учились взаимодействовать с коренными народами Севера. Да, в советское время был период коллективизации, когда кочевников пытались перевести на оседлый образ жизни, и это имело ряд тяжёлых последствий. В то же время именно в советский период для языков коренных народов Севера создавали письменность. Ещё не так давно в нашем институте работала, например, Лидия Ивановна Сем, создатель ульчского письменного языка. В 1930-е годы письменность малочисленных коренных народов Севера разрабатывалась на основе латиницы, а потом перешли на кириллицу.

– Как Вы полагаете, изучение коренных языков в современных условиях способно возродить их к жизни?

И.Н.: Я бы сказал, изучение способствует в первую очередь их сохранению. Заявлять, что мы возрождаем языки, слишком самонадеянно, это чрезвычайно сложный процесс. Здесь очень большую роль играет преемственность: если в семье не говорят на родном языке, то молодёжь тоже не будет на нём разговаривать. Кроме того, существует множество других соблазнов, всюду проникает массовая культура. Интернет в этом смысле

Предметы декоративно-прикладного искусства
малочисленных народов Севера

несёт очень много негативного. Есть даже такая культурологическая концепция, согласно которой на смену письменной культуре приходит экранная. И под её воздействием дети из семей оленеводов часто тянутся в город, не хотят продолжать, поддерживать свою культурную традицию. Никто же не будет их заставлять быть оленеводами насильно, это право выбора каждого, гарантированное Конституцией.

– Ну а стоит ли в таком случае бороться за сохранение этих языков? В чём, на Ваш взгляд, их ценность и почему представителям коренных народов по-прежнему следует их изучать?

И.Н.: Знаете, в современной этнологии существуют два принципиально разных подхода к определению этноса. На Западе сейчас очень распространена конструктивистская позиция, согласно которой этнос – это искусственная конструкция, существующая только в головах этнографов и не имеющая под собой никаких объективных оснований. Проще говоря, кем себя считаешь, тем и являешься. Кстати, и официально этническая принадлежность определяется по самосознанию. А есть позиция противоположная, она называется примордиалистской. Согласно ей, этничность укоренена в человеке, причём укоренена на разных уровнях, в том числе и генетически. В связи с этим возникает принципиальный вопрос – нужно ли изучать свой родной язык, если ты живёшь в русскоговорящей среде? Конструктивист скажет, что не нужно. А вот примордиалист ответит, что человеку, лишённому корней, намного тяжелее реализо-

ваться в жизни. Ведь смысл жизни именно в самореализации, в том, чтобы человек максимально раскрыл и реализовал свои возможности, которых у каждого из нас, на самом деле, бездна. И изучение родного языка, как мне кажется, значительно способствует тому, чтобы самореализация проходила успешнее.

Кроме того, языки малочисленных коренных народов Севера очень интересны сами по себе. В них заложена древняя память человечества, они отражают удивительно тонкое и глубокое знание природы, в которую человек полностью вписался. Например, в якутском языке существует тридцать слов, передающих оттенки белого цвета! Даже в великом русском языке столько оттенков белого не обозначается. Это результат постоянного наблюдения за северной природой, за цветом снега в разном освещении. И таких примеров можно привести очень много.

Вообще, человек полностью проявляет себя только в экстремальных условиях. А циркумполярный пояс, Арктика – это как раз экстремальные условия выживания. Я бывал практически во всех северных регионах, в том числе в Оймяконе, примерно в тысяче километров от Якутска, где находится полюс холода. Там установлен столб с рекордом Гиннеса – минус 71 градус по Цельсию. И вот в таких условиях люди выживают, создают свою культуру, своё искусство – декоративно-прикладное, музыкальное, изобразительное, и эти шедевры известны во всём мире. У северных народов вообще очень развито образное мышление, оно, по некоторым исследованиям детей коренных малочисленных народов, преобладает над логическим. Скажем, чукотский охотник может сходу напеть до трёхсот своих народных песен! Кстати, Институт народов Севера гордится своим Кабинетом декоративно-прикладного искусства, где студенты осваивают традиционные художественные технологии северных народов, и замечательным Фольклорным театром-студией «Северное сияние», который занимается не только образованием студентов, но и представляет в своих концертных и фестивальных поездках фольклор северных народов во многих регионах страны и за рубежом – в Финляндии, Норвегии, Литве, Чехии, Венгрии, Италии, Испании, Франции, Великобритании, США и других странах.

Недаром сейчас якутские учёные доказывают, что народами Севера и Арктики создана особая арктическая цивилизация. Я согласен с этим: Арктика, Север – это действительно особый тип цивилизации, которую ещё только предстоит изучить и понять по-настоящему.

Беседовала Марианна МАРГОВСКАЯ

Наталия МАКУНИ

Где она, душа города?

В последние годы центр Тулы активно преобразуется. Нарядная прогулочная набережная вдоль Кремля, ставшая пешеходной улица Металлистов, дизайнерские клумбы и скамейки... Многим жителям города, особенно молодым, эти изменения нравятся. Они с удовольствием устраиваются на скамейках, растягиваются на траве, делают селфи «на фоне...». В общем, «органично вписываются» в «современное городское пространство». Однако эти изменения радуют не всех. Некоторые туляки считают, что реновация стёрла что-то важное. Словно прекрасная картина скрылась под слоем блестящего лака, изначально призванного её защитить... Где же прячется истинный дух Тулы? Мы будем искать его в различных местах города, туристических и не слишком.

Новый старый центр

Восстановленная улица Металлистов сияет новизной. Летом 2018 года она открылась после капитальной реконструкции и обещает стать «тульским Арбатом», когда на ней заработают многочисленные кафе и магазины. В середине улицы в два ряда вытянулись тонкие молодые деревья, под ногами – модная ныне плитка, дома покрашены в яркие цвета. Даже слишком яркие: сохранившийся декор старинных купеческих домов теряется на их фоне.

Работы по благоустройству продолжаются. Дворы огорожены забором: их ещё предстоит обустроить. Кое-

где за ограждениями виднеются груды старых кирпичей – реновация местами больше походит на глобальную перестройку. Сквер около памятника С.И. Мосину тоже преобразился: ранее заглушенный и полузабытый, он обзавёлся прихотливо изогнутыми дорожками и стильными полукруглыми лавочками. Сам памятник на этом фоне смотрится задумчивым гостем из иного времени.

Несколько лет назад и этот сквер, и сама улица Металлистов – тихая, пыльная, почти безлюдная – были одним из самых атмосферных мест города с цельным историческим архитектурным ансамблем. Сохранившиеся старые дома несли на себе печать времени, некоторые были заброшены, но тогдашний облик улицы с лёгкостью переносил нас в ту пору, когда она ещё называлась Пятницкой. Сейчас это же «чувство истории» проще найти в окрестных переулках. К счастью, там оно ещё осталось.

«Война и мир», или Тульское чувство юмора

За пределами исторического центра начинается другая Тула, «особые приметы» которой – не столько старинные дома, сколько ироничные местные топонимы, отличающиеся чувством юмора острым, как штык знаменитой винтовки-«мосинки», подчас почти циничным.

Чего только стоит памятник великому русскому писателю Л.Н. Толстому, прозванный местными жителями «Голстой идёт за водкой»? В 1973 году монументальную фигуру писателя, решительно шагающего вперёд,

Улица Металлистов, теперь пешеходная

Улица Металлистов после реконструкции

установили аккурат напротив ликёроводочного завода... Едкое прозвище мгновенно разлетелось среди туляков. С иронией горожане восприняли и то, что изваянного изначально босым писателя со временем «обули» – кому-то из начальства показалось, что это развеет комический ореол. «Так точно дойдёт!», – шутят туляки и добавляют, что монумент темнеет не от времени, а от горя из-за растущих цен на алкоголь. Впрочем, классика (и земляка!) в городе почитают, и остроты указывают исключительно на двусмысленное расположение памятника.

Кстати, уже пару десятилетий как «за водкой» пойти не получится – место бывшего завода заняла «Ликёрка Лофт», комплекс модных магазинов и кафе. Это наиме-

Территория около Музея оружия.
Раньше там были слышны выстрелы с полигонов

нование, конечно же, заслужило свою порцию иронии! Особого прозвища удостоился и ещё один городской памятник – большой динозавр рядом со входом в местный экзотариум. Его городские остряки называют не иначе как «Памятником Тёще».

Некоторые «народные топонимы» демонстрируют наблюдательность их авторов. Например, одну из городских остановок на проспекте Ленина неофициально называют «МТС». И мобильный оператор тут ни при чём. «МТС» расшифровывается как «Милиция, Тюрьма, Стадион». Три разных объекта городской инфраструктуры действительно расположены в шаговой доступности от этой остановки – своеобразная ирония судьбы, сжатая до уровня аббревиатуры.

Ещё одно интересное совпадение, на сей раз в официальной топонимике, недавно исчезло с городских карт, но туляки до сих пор о нём помнят. Одна и та же автобусная остановка по разные стороны проспекта Ленина носила до символизма противоположные названия. С одной стороны – «улица Мира», с другой – «Артучилище», эдакие метафорические «война» и «мир», разделённые дорожным полотном. Сейчас остановку переименовали – и это не менее метафорично. Теперь с обеих сторон она называется одинаково – «улица Мира», а Тульский артиллерийский инженерный институт почти десятилетие назад расформирован... «Мир» всё-таки победил?..

Люди и песни

Легендарный Тульский оружейный завод оставил след не только в российской истории, но и в самосознании туляков. Многие жители города – потомки «казюков». Так ещё в царское время называли тульских оружейников, занятых на казённом производстве. Они были освобождены от ряда повинностей и стали особым, «привилегированным» сословием среди рабочего люда, вызывая у остальных горожан восхищение и зависть. «Казюков» отличал особый дух вольности, гордости за своё положение и, в то же время, ответственности за общее дело.

«Эхо» этой ответственности можно услышать даже в песнях тульского КСП 90-х годов XX века. Вот выдержка из текста одной из них:

*Гулким эхом рванёт вдоль реки,
Разномастица артголосов.
К этим выстрелам все туляки
Привыкают как к бою часов.*

*И проснётся в испуге дитя
При ночном дребезжанье окон.
«Сахар колют», – мы скажем, шутя,
И спокойно продолжим свой сон.*

Выражение, упомянутое в песне, – не художественный вымысел. Почти до конца XX века в местности вокруг завода по ночам действительно были слышны выстрелы – на полигоне испытывали оружие, и горожане шутили: «Опять сахар колют!». Полигоны перенесены, имя автора слов не сохранилось – но и сама песня, и та грубоватая любовная ирония, с которой туляки относятся к оружейной «специализации» их города, по-прежнему живы.

Славянский плач слышится в мюзикле

Иногда особый «тульский» и русский дух прорастает там, где этого совсем не ждёшь. 2 июня 2019 года в Городском Концертном зале состоялось возвращение на сцену мюзикла тульского драматурга Веры Трофимовой «Мелькор». Основа его сюжета – история в жанре фэнтези, созданная по мотивам художественных миров Джона Толкина и романа писательницы Натальи Васильевой «Чёрная книга Арды». Для любителей фэнтези этот спектакль – один из знаковых. На сцене разворачивается драматичная сказка про героизм и бунт, про отважных героев и утончённых эльфов, про сражения и предательства... Однако у этой сказки вдруг оказывается «двойное дно», и второй его слой – бесконечно русский.

На фоне эпических героев вдруг появляется линия простого народа, обычных «мужиков», трудолюбивых, лукавых, весёлых и честных, чем-то напоминающих Платона Каратаева. И зритель, пришедший смотреть классическое фэнтези, в итоге аплодирует песням одновременно и «мюзикловым», и глубоко народным по духу: в тексте Веры Трофимовой герои жизнеутверждающе призывают:

*Расходись, мужики,
Край по сердцу выбирай!
Если есть две руки –
Жизнь наладим, так и знай.*

Оживают и творчески интерпретируются в постановке и другие жанры народного творчества. Например, древний славянский «плач», отзвуки которого отчётливо слышатся в некоторых женских ариях, особенно в драматичном дуэте о войне двух женщин, одна из которых олицетворяет собой Смерть, а другая – метафорическую Мать-Землю (которую здесь называют Артой).

Мюзикл «Мелькор» – Мужики

*Что для вас – потеха,
Для меня – разруха,
Из-за вас, вояки,
Я уже старуха.*

Так с отчаянием поёт Арта, и особенно символично, что эти строки звучат в городе, известном на всю Россию своим оружейным производством. Так через фэнтезийный антураж в «Мелькоре» неожиданно проступают исконно русские интонации и смыслы – и оказываются абсолютно созвучны современному зрителю.

И как бы сильно ни преображалась историческая Тула, мы точно знаем: со временем через всё то, что пока бросается в глаза своей новизной и непривычностью, обязательно прорастёт нечто искреннее и настоящее. То, что порой нельзя назвать словами... Кроме одного – *душа*.

Храм Рождества Христова и Николо-Зарецкий храм

Сергей ИЛЮШИН

Средоточие русских брендов

Продолжение. Начало в №6

«Туляк в гости приглашает – самоваром привечает»

В мире русской традиции, в укладе русской жизни самовар занимал почётное место. Его роль можно сопоставить разве что с печью, являвшейся своего рода *axis mundi* в «космосе» крестьянской избы, её энергетическим центром. Самовар же был средоточием отдыха, уюта, общения – начал «раритетных» в трудовой жизни русского человека и потому особо ценимых.

Этот металлический прибор для кипячения воды многократно представлен нашими писателями как символ устоявшегося, налаженного семейного быта, тепла домашнего очага. Многим памятны строки из «Евгения Онегина»: «Смеркалось; на столе блистая,/Шипел вечерний самовар,/Китайский чайник нагревая;/Над ним клубился лёгкий пар...». Всего несколькими мастерскими штрихами поэт создаёт образ спокойного, надёжного, согретого любовью родных людей дворянского дома, в котором – по контрасту – разворачивается мучительная влюблённость Татьяны («сердце, полное мучений»). Примерно то же означает самовар для Достоевского: «Сидела бы я в маленькой комнатке нашей, у самовара, вместе с нашими; было бы так тепло, хорошо, знакомо», – вспоминает Варвара Алексеевна из «Бедных людей» родной дом, с которым вынуждена была разлучиться.

Самовар – как бы живой участник застолья, почти что член семьи. Он «тонким уютным голоском поёт» (А. Н. Толстой) или «тихо напевает свою воркующую песенку» (Ф. А. Соллогуб); иногда – у Степана Писахова, позже у Чуковского и Хармса – и вправду оживает, выступая добродушным и мудрым, хотя и не слишком мужественно-боевитым персонажем...

Для пытающегося взбодриться певца «тоски безбрежной» Александра Блока самовар становится истинным спасением! Знаменитый декадент в сумеречном для страны 1915 году приглашал приобщиться к чаепитию как источнику позитивной, витальной силы:

*На улице – дождик и слякоть,
Не знаешь, о чём горевать.*

*И скучно, и хочется плакать,
И некуда силы девать.*

*Глухая тоска без причины
И дум неотвязный угар.
Давай-ка, наколем лучины,
Раздуем себе самовар!*

*Авось, хоть за чайным похмельем
Ворчливые речи мои
Затемят случайным весельем
Сонливые очи твои.*

*За верность старинному чину!
За то, чтобы жить не спеша!
Авось, и распарит кручину
Хлебнувшая чаю душа!*

А Сергей Михалков в 1956 году описывает уже «самоварного ветерана» на витрине антикварного магазина: «на любителя товар»... Но при этом восклицает: «Что за чай без самовара,/Без душистого заvara,/Без крутого кипятка,/Без угарного дымка?!».

Самоварное производство было налажено во многих городах России, но, пожалуй, нигде оно не стало таким «брендовым», как в Туле. На протяжении двух столетий здесь в массовом порядке выпускались эти русские «чайные машины» – продукция столь же демократичная, сколь и уникальная по своим характеристикам. Ведь, если вдуматься, русский самовар – истинное чудо технической мысли, которым может гордиться человеческая цивилизация!

В. И. Даль в своём словаре определяет самовар просто: «водогрейный для чаю сосуд, б. ч. медный с трубою и жаровнею внутри». И, действительно, устройство прибора просто (как и всё гениальное!). При кажущейся элементарности технического решения, этот водогрейный аппарат обладает исключительно высоким КПД!.. Итак, самовар – это цельный тонкостенный сосуд, корпус-тулово которого вертикально пронизывает жаровая труба («кувшин»), куда закладывается топливо. Труба идёт от топки вниз

до конфорки наверху; последняя служит как для установки на ней чайника для заварки, так и для осуществления тока воздуха, когда конфорка закрыта крышкой. Обычный способ растопки самовара заключается в том, что в трубу помещают горящий уголь, и он продолжает гореть внизу на решётке в потоке воздуха, который поступает в отверстия основания. Поднимаясь вверх по жаровой трубе, воздух отдаёт тепло воде в самоваре. Кстати, внутренний диаметр трубы в широкой части – главная самоварная мера, задающая все размеры самовара (как видим, здесь действовал принцип гармонии, своего рода «золотое сечение»!).

Кандидат технических наук А. Хомяков, изучив конструктивные особенности самовара, утверждает, что этот водогрейный сосуд отражает замечательное умение русских мастеров рационально решать сложные технико-технологические задачи. В ряде случаев умельцы-самоварщики оказываются на высоте современных знаний о физических процессах и материаловедения! При этом многие чисто декоративные, на первый взгляд, детали, оказываются важными конструктивными элементами.

Исследователь пишет: «...Уголь будет устойчиво гореть, точнее догорать, если есть тяга. Она появляется, когда поток воздуха на одном конце трубы нагревается, а на другом – охлаждается, что и происходит в самоваре. Тяга также способствует сужению выходного конца, попутно уменьшающее потери тепла. Современная научная дисциплина газовая динамика называет такие способы разгона воздушного потока эффектом теплового и геометрического сопел. Чтобы в самоварной трубе пошёл воздух, его надо «сдвинуть», сообщив некоторую начальную скорость, продувая трубу внизу возле решётки (сверху разжигают угли сапогом). Так и в современных прямоточных реактивных двигателях тяга появляется при разгоне воздушного потока до более чем двукратной скорости звука... Благодаря кувшинной форме (сужение верха трубы повышает частоту ее собственных колебаний) самоварной трубе удалось избежать значительного «гудения», что означало бы близость достаточно опасных вибраций типа флаттера...»

Серьёзную конструкторскую задачу представляло собой соединение тулова с трубой. Когда самовар нагревается, кувшин раскаляется докрасна, а температура тулова не превышает точки кипения воды. Русские самоварщики, учитывая столь разный режим нагрева тулова и трубы, соединили их герметично только в одном месте. Тем самым труба и тулово стали вести себя независимо, избегая тепловых напряжений, а значит, и циклических короблений, которые обычно приводят к разрушению. Русские же самоварщики наделили тонкостенное туло-

Воскресный день. Алексей Корзухин, 1884

во дополнительной жёсткостью, используя так называемые рельефы – продольные и кольцевые вмятины, воспринимаемые как украшения. В наше время подобные рельефы широко применяют для усиления тонкостенных авиационных деталей. Самоварное тулово снабжено ручками для переноски. Они выдерживают немалую нагрузку – вес наполненного водой самовара. Эта нагрузка на небольшом участке, который занимает ручка, может смять, продавить, наконец, прорвать самоварное тулово. Чтобы этого не произошло, ручки ставят вместе с накладками и подкладками – своеобразными плотиками, которые рассредоточивают нагрузку по тулову как по гладкой водной поверхности.

Ручки на самоварах, а также на фарфоровых и фаянсовых чайниках, чашках обычно крепят в верхней части накладки. В этом случае тонкая стенка самовара или чайника, избегая воздействия опасного для нее сжатия, воспринимает лишь растяжение.

Наконец, самоварный кран, который состоит из трубки с втулкой и стержня с рукояткой. Кран обладает конструктивной хитростью: его части при длительной работе самоуплотняются. Дело в том, что стержень и втулка совмещаются наклонно по конусу. При поворотах поверхность стержня изнашивается, между ним и гнездом появляется зазор. Но кран не теряет герметичности, поскольку стержень под собственным весом смещается вниз, ликвидируя тем самым зазор. Говоря более научно, создаётся необходимое контактное давление конических поверхностей».

Другой современный исследователь, кандидат технических наук А. Низовцев, заключает, что, с точки зрения инженера-теплотехника, «самовар – это классический

твердотопливный водонагреватель. В одном агрегате он объединяет топку, теплообменник и газодух». Интересно, что в самоваре нашли применение знания не только по физике и теплотехнике, но и по химии: ведь в самоваре смягчается жёсткая вода, пригодная для настоящего чая. Все жёсткие примеси остаются внутри на стенках, образуя налёт-накипь, который периодически нужно удалять.

А теперь перейдём от наук естественных к гуманитарным. Когда же появились первые самовары в истории?

Согласно одной из версий, самовар ведёт свою родословную от походных кипяtilьных агрегатов, использовавшихся в древнеперсидской армии. Потрясающая экономичность и соответствие требованиям маскировки (самовар открытым огнём не выдаст врагу местоположение дозора!), действительно, дают основание для предположений об изначально «военно-полевом» характере уникального водонагревателя. Известно также, что самоварные устройства были издавна известны в Иране и Атропатене (Азербайджане). На археологических раскопках в Азербайджане (село Дашуст, район Шеки) ещё в 1989 году обнаружены глиняные «протосамовары», возраст которых не менее 3600 лет. Это были различные модификации горшков с центральной нагревательной трубой – на трёх ножках; с тремя ручками и узким горлом; вообще без ножек, напоминающие современные пароварки и т.п. Варили в этих сосудах, конечно, не чай – тогда этот напиток не был известен за пределами Китая, а похлёбку или отвар из трав.

Любопытно, что спустя много веков самовар в уже усовершенствованном русскими мастерами виде вернулся на свою родину, в Иран. Стремительное распространение самоваров в этой стране в конце XIX века связано с экономической экспансией и мощным культурным влиянием России. Имеются сведения, что толчок распространению самоварного чаепития в Персии дал Насреддин-шах, побывавший в России. Не просто российские, а именно

Алексейч. Константин Маковский, 1881

тульские самовары завоевали в своё время персидский рынок...

Очень скоро сметливые францы сами освоили производство самоваров, стали украшать их национальными узорами. Центром самоварной индустрии стал древний город Боруджерд. Недавно СМИ Исламской Республики сообщили: «Самый большой в мире самовар создал иранский мастер из города Боруджерда в провинции Луристан. Высота изделия – 4,2 метра, а диаметр составляет 3,5 метра. Он является точной копией старинных самоваров и топится углями, но при этом вмещает три тысячи литров воды. Самовар грушевидной формы изготовлен из листов латуни толщиной в 2,5 миллиметра и весит около двух тонн». В Иране используются не только самовары на углях или дровах, но и газовые, подключённые к газовой трубе.

Сегодня, по словам журналиста-ираниста Никиты Смагина,

«в Иране этот сосуд для приготовления чая встречается на каждом шагу. Он украшает помещение в чайхане и традиционном ресторане, он же стоит в ларьках на улицах и в парках города, утоляя чайную жажду простых прохожих... Хотите попить чай в исконно русском стиле? Тогда езжайте в Иран, там вы скорее найдете эту традицию живой в повседневной жизни, а не только для забавы местной или заграничной публики, как на Красной площади в канун Нового года... Будете в Тегеране – не поленитесь проехать до одной из главных улиц столицы Вали-Аср и найти там чайхану Азари, где посреди красиво украшенного зала стоят несколько больших самоваров из Тулы. Поверьте, подобные примеры встречаются далеко не только в столице страны. Так что сегодня в Иран со своим самоваром ехать всё-таки можно, но только в том случае, если ваш самовар тульский».

Другой современный российский путешественник повествует о своём общении с иранцами по поводу самовара: «Расскажешь о том, что обозначает слово «самовар», – обидятся. Нет, ответят они, самовар – это исконно иранское

изобретение, а слово *samāvar* (روامبر) происходит от слова «санабар» – «чайник». Правду можно отыскать либо в музеях, либо в антикварных лавках. Тут есть старинные самовары (возрастом несколько сотен лет), и клейма ещё дореволюционных тульских мастеров избличают правду. – Ну а что? Мы подарили вам чай, а вы нам – самовар, – улыбается Хамид, владелец одной из таких лавок в иранском городе Йезд. – Всё честно». Чай наши предки заимствовали не из Ирана, а напрямую из Китая (при царе Михаиле Фёдоровиче), но вот у конструкции самовара, не исключено, есть древнеиранские корни...

Есть, впрочем, и другая гипотеза происхождения самовара, согласно которой впервые принцип его работы применялся в китайских сосудах *хо-го* («огненный котёл»). Такой сосуд представляет собой глубокую, уплощённую ёмкость со встроенной жаровой трубой и поддувалом. В хо-го подавали и подают до сего дня, как правило, суп или кипящий бульон. Одна из модификаций этого сосуда – открытая чаша с жаровой трубой в центре; блюдо готовится прямо за столом: участники трапезы, ведя неспешную беседу, обжаривают кусочки рыбы, мяса, курицы, морепродуктов, овощей на внешних краях трубы... Как видим, это всё-таки не наш самовар! Удивительно, но на родине чая не догадались доработать хо-го для приготовления этого напитка...

Ещё один претендент на роль предка самовара – античная *аутепса*, использовавшаяся для приготовления напитков и кушаний в Древнем Риме. По своей конструкции, а также по внешнему виду этот пузатый бронзовый сосуд с внутренней ёмкостью для угля уже гораздо ближе к русским самоварам. Раскалённый уголь подавался в топку аутепсы через отверстие сбоку, а жидкость наливалась с помощью черпака. Считается, что аутепса могла работать и как холодильник. Для охлаждения напитков в жаркие дни вместо угля использовался лёд, доставляемый с гор...

Какая бы версия первенства в изобретении самовара – персидская, китайская, римская – ни возобладала (а может статься, учёные так и не найдут аргументов, окончательно подтверждающих приоритет аутепсы, хо-го или иранского «самоварного» котелка), несомненно одно: в появление самовара современного типа определяющий вклад внесли русские мастера. Имеются глухие известия, больше похожие на легенды, что самовары на Руси завёл Пётр Великий, будто бы «подсмотрев» подобные чайные машины в Голландии. Едва ли более подкреплены документами сообщения, что самовар – плод коллективного творчества русских умельцев с Урала, которые стреми-

лись обеспечить казачьи дозоры надёжным и удобным кипятивником. Более убедительно выглядит гипотеза, по которой первые самовары появились в 1730-х годах и были, фактически, сбитенниками – приборами для приготовления пряного горячего напитка сбитня.

В документах же слово «самовар» появляется в 1740-х годах. Причём родиной производства чудо-кипятивника является всё-таки не Тула, а старинный уральский заводской городок Суксун (ныне в Пермском крае). Здесь в одной из описей, составленной в 1740 году, зафиксирован «самовар медный, лужёный, весом 16 фунтов, заводской собственной работы». «Собственной» – это значит «демидовской»: опись касалась имущества Демидовых, суксунские заводы принадлежали этой знаменитой династии промышленников. Но вот что примечательно: Демидовы владели подобными металлургическими предприятиями и в Туле. Похоже, секрет самоварного производства первоначально был связан именно с демидовскими мастерами-хранителями древних ремесленных традиций. А мастеров могли перемещать из одного конца промышленной империи в другой... Самоварный промысел развивался и в других городах, причём называли водогрейный прибор по-разному: в Курске – «самокипец», в Ярославле – «самогар», а на Вятке – «самогрей». Последнее имя, кстати, отвечает важной функции самовара в северной крестьянской избе: он был источником тепла, согревал в студёную пору.

В литературе можно найти сведения, что первое упоминание о самоварах в Туле относится к 1746 году. Однако становление производства в будущей самоварной столице

Пословицы, поговорки, стихотворные строки о самоваре

Самовар – что море Соловецкое, пьют из него за здоровье молодецкое!

С самоваром-буяном чай важнее и беседа веселее!

В Тулу со своим самоваром не ездят.

На три двора пять самоваров, а одна лошадь.

Приходите – самоварчик поставим, а уйдёте – чайку попьём.

Баня без веника – что самовар без трубы.

С лёгким паром, с горячим самоваром!

Нашему самовару двоюродный подсвечник.

Как же мы без самовара будем жить,

Как же чай без самовара будем пить? (К. Чуковский)

России относится к более позднему времени. В 1778 году на улице Штыковой, что в Заречье, братьями Иваном и Назаром Лисицыными был изготовлен самовар в небольшом, первом в городе самоварном заведении. Основателем заведения был отец братьев, оружейник Фёдор Лисицын, который в свободное от работы на оружейном заводе время построил собственную мастерскую и упражнялся в ней всякого рода работами по меди. В 1823 году фабрика перешла к сыну Назара Никите Лисицыну, сумевшему расширить и развить производство. Самовары Лисицыных славились разнообразием форм и отделок: бочонки, вазы с чеканкой и гравировкой, самовары яйцевидной формы, с кранами в виде дельфина, с пеглеобразными ручками...

Самоварное дело оказалось весьма прибыльным. Кустари быстро превращались в фабрикантов, мастерские – в фабрики. В 1785 году открывается самоварное заведение А. М. Морозова, в 1787 году – Ф. М. Попова, в 1796-м – Михаила Медведева. В 1808 году в Туле работало восемь самоварных фабрик. В 1812 году открывается фабрика Василия Ломова, в 1813 году – Андрея Курашева, в 1815 году – Егора Черникова, в 1820 году – Степана Киселева, в 1825 году – купца Баташева. Самовары тогда продавались на вес и стоили: из латуни – 64 рубля за пуд, из красной меди – 90 рублей за пуд.

Василий Ломов и его брат Иван выпускали самовары высокого качества, по 1000–1200 штук в год, и получили высокую известность. В 1840 году за высокое качество самовары Ломовых, одними из первых, получили право носить государственный российский герб как высшую награду. Позже, в конце XIX века, такой же чести удостоились Баташевы. Они, кстати, были своего рода «законодателями самоварной моды»: к началу XX века их фабрика выпускала 54 различных фасона самоваров (всего же число фасонов тульских водогреев доходило до 165!).

В 1850 году в одной только Туле было 28 самоварных фабрик, которые выпускали около 120 тысяч штук самоваров в год и множество других медных изделий. Так, фабрика Я. В. Лялина вырабатывала в год более десяти тысяч штук самоваров, фабрики И. В. Ломова, Рудакова, братьев Баташевых – по семи тысяч штук каждая. Причина столь быстрого развития самоварного промысла – месторождения железных руд, выгодное географическое местоположение и близость к Москве. И ещё одно очень важное обстоятельство: ни один регион империи не имел стольких мастеров по металлу, как Тула. Тульские самовары проникали во все уголки России, становились украшением ярмарок. Ежегодно с 25 мая по 10 июня из Тулы по реке Оке самовары переправлялись на Нижегород-

скую ярмарку (до Оки их везли на лошадях). Речной путь имел ряд преимуществ: был дешевле, да и самовары при таком способе транспортировки сохранялись лучше.

В конце XIX – начале XX века первые места на ярмарках занимали и широчайшей популярностью пользовались самовары Баташева, Лялина, Белоусова, Гудкова, Рудакова, Уварова, Ломова, Ванькина, Тейле, Воронцова, Шемарина, Капырзина. Крупные фабриканты, например, Ломовы или Сомовы, имели свои магазины не только в Туле, но и в Москве, Петербурге и других городах. При перевозке самовары упаковывали в ящики-коробы, которые вмещали дюжину изделий разной величины и фасонов, и продавали по весу. Дюжина самоваров весила более четырёх пудов и стоила 90 рублей (чем тяжелее самовар, тем он стоил дороже). Тульские самовары получили известность и за границей: так, фабрика братьев Шемариных, в 1913 году ежедневно выпускавшая до 200 самоваров, с успехом представляла свою продукцию на выставках в Париже и Глазго. Братья официально считались «поставщиками двора Его Величества Шаха Персидского».

Самовары и детали к ним изготовлялись и в окрестных «притульских» сёлах в радиусе примерно 40 км от города. Так, население деревень Нижние Присады, Хрущево, Банино, Осиновая Гора, Барсуки, Маслово, Михалкове Тульского уезда и деревень Изволь, Торчково, Скороварово и Глиница Алексинского уезда из поколения в поколение специализировалось на самоварном промысле. Изготавливая стенки самовара, мастер получал сырьё от фабриканта по весу, по весу же сдавался и самовар. Работа велась в жилых избах круглый год за исключением летнего времени, когда начинались полевые работы. Занимались самоварным ремеслом и целыми семьями, и в одиночку. У каждого самоварщика для изготовления стенки самовара был свой фасон. Круги, конфорки, поддоны, заглушки и шейки чаще всего изготовляли литыми – это делали кустари-литейщики из остатков меди и стреляных патронов. Всего же таким производством было занято 4–5 тысяч кустарей и ряд медно-литейных заводов.

Главными материалами для изготовления самоваров служили латунь (зелёная медь), красная медь и томпак (виды сплава меди и цинка). Реже использовался мельхиор (сплав меди, цинка и никеля). Иногда самовары серебрили или золотили. В 1850 году томпаковый самовар стоил 25–30 рублей – целое состояние! В конце позапрошлого века в связи с усовершенствованием технологии производства самовары «демократизировались», стали доступнее.

Интересно, что глубоко традиционное самоварное дело было, в то же время, сферой применения различных

технологических инноваций. С 1870-х годов ручной труд на самоварных фабриках в Туле активно вытесняется механическими, а затем нефтяными и паровыми двигателями. Происходит, с одной стороны, стандартизация форм самовара, с другой – его приспособление к запросам рынка. Появляются, например, дорожные самовары – кубической или цилиндрической формы, со съёмными ножками и прилегающими к стенке ручками.

В конце XIX – начале XX века появляются новые типы самоваров – спиртовой, керосиновый, «Паричко» и медные самовары фабрики Черниковых с устройством трубы сбоку. В последних оригинальное расположение трубы усиливало движение воздуха и способствовало быстрейшему закипанию воды. Керосиновые водогреи выпускала (наряду с обычными жаровыми) основанная в 1870 году фабрика прусского подданного Рейнгольда Тейле. Такие самовары производили только в Туле, а свой спрос они находили в первую очередь там, где был дешёв керосин (Кавказ, Персия).

В начале XX века инженер А. Ю. Паричко изобрёл самовар со съёмным кувшином. В 1908 году он продал патент компании братьев Шахдат и К°, чья паровая фабрика наладила выпуск ставших популярными самоваров «Паричко». Эти самовары были безопасны в пожарном отношении, не могли распаяться или испортиться, как обычные самовары, если при топке в них не оказывалось воды. Благодаря устройству верхнего поддувала и возможности регулировать тягу вода в них долго оставалась горячей. И чистить их было удобно. Работали они на угле, спирте и другом топливе. Газета «Тульская молва» за 1908 год писала о самоварах «Паричко» как о выдающемся изобретении, как о хорошем подарке к празднику.

Исследователи истории самоварного дела определяют время наивысшего расцвета этого производства: это годы накануне Первой мировой войны. Сохранилась уникальная коллекция сувенирных самоваров, выполненных тульскими мастерами в 1909 году в подарок детям императора Николая II: четырём цесаревнам и наследнику престола. Это действующие самоварчики ёмкостью всего 200 граммов, выполненные с большим искусством в форме ваз – греческой, рококо, зеркальной, византийской и гладкого шара. В 1912–1913 годах число самоварных фабрик в Туле равнялось 50, с ежегодным выпуском 660 тысяч самоваров. Именно благодаря тулякам-самоварщикам сформировалась и окрепла запечатлённая на множестве полотен и в литературных произведениях традиция русского чаепития с самоваром.

После Революции все самоварные предприятия были национализированы, в годы Гражданской войны произ-

водство самоваров заглохло, но вновь оживилось с объявлением НЭПа. Своёобразным символом возрождения отрасли стал самый большой самовар в России. Он был создан в 1922 году на одной из тульских мануфактур. Богатыря-водогрея изготовили в качестве подарка председателю ВЦИКа Михаилу Калинину. Вес прибора – более 100 килограммов, вместимость – около 250 литров воды.

Большая часть тульских самоваров в годы НЭПа выпускалась артелями. Так, в деревне Скороварово Алексинского района появилась артель «Быстрота», в деревне Фёдоровка Ленинского района – «Самоварщик», в Нижних Присадах – «Устав»... В самой Туле работали артели «Прогресс», «Наше будущее», «Красный пахарь». Одним из крупных государственных предприятий стала фабрика имени В. И. Ленина, основанная на базе самоварной фабрики Шемариных. Её самовары считались лучшими в Туле. Фабрика выпускала их с 1922 по 1931 год.

В годы Великой Отечественной войны все фабрики города были перепрофилированы на выпуск военной продукции. А в 1950-х годах самоварные предприятия города слились в одно производство. Единственным в Туле самоварным заводом стал «Штамп», производящий водогрейные аппараты с 1883 года. В 1977 году на заводе было освоено производство нового вида самовара – комбинированного. Это соединение жарового и электрического самовара, ёмкостью пять литров. Его можно вскипятить и с помощью электричества, и древесным углём, лучиной... В позднесоветские годы для различных конкурсов и выставок изготавливались уникальные художественно оформленные самовары: «Миру – мир», «Дружба народов», «Избушка на курьих ножках», «Лесная быль», «600 лет Куликовской битве».

Сегодня АО «Машиностроительный завод «Штамп» имени Б. Л. Ванникова продолжает славные традиции русского самоварного дела. В 1990 году в доме № 8а по улице Менделеевской, построенном в 1910–1911 годах по проекту архитектора В. Н. Сироткина, был открыт музей «Тульские самовары» – филиал музейного объединения «Тульский областной историко-архитектурный и литературный музей». Экспозиция музея, которая состоит из трёх залов, знакомит с историей возникновения и развития одного из наиболее известных тульских промыслов.

...Несмотря на то, что нынешняя эпоха вроде бы не слишком располагает к неспешному чаепитию у самовара, традиция русского чаепития жива, а продукция мастеров изготовления водогрейных приборов неизменно пользуется спросом: «Самовар кипит – уходить не велит!».

Григорий КВАША

Скромное обаяние элиты

Начало цикла в № 7, 2018 (в первой статье изложены основные положения Теоретической истории, смысл терминов и понятий).

Времена нынче такие, что всюду благотворительность, толерантность, равенство и прочее братство. Об этом бесконечно говорят и пишут... А что на деле, в реальности? В реальности любой сколько-нибудь вменяемый человек понимает, что само собой ничего не делается и кто-то должен принимать определённые решения и следить, чтобы они претворялись в жизнь. Разговоры про народовластие хороши для прессы, а для жизненной практики не годятся. Народ взять власть, конечно, может, но тут же постарается кому-то её отдать, потому что слишком тяжело бремя ответственности. Если же кто-то из народа всё же возьмётся за что-то отвечать, то его «классовая принадлежность» – хочет он этого или не хочет – тут же начнёт меняться, и незаметно для себя он окажется в составе элиты.

Таким образом, и это хорошо известно, настоящая элита – в первую очередь ответственность и ещё раз ответственность. Что касается неких её привилегий, то они, увы, неизбежны и требуются скорее для того, чтобы народ не терял к элите должного почтения (причём не к какому-то конкретному лицу, речь идёт о почтении к классу в целом). И, дабы никто ничего не перепутал, управляющий класс должен иметь строго очерченный контур. Должен существовать некий ценз, охраняемый из поколения в поколение.

Начнём с самого сложного из трёх миров нашей ойкумены – с ритма Империи. Напомню: Имперский цикл длится 144 года, современная Россия как раз находится в Имперском цикле, это Четвёртая Россия: 1881–2025 годы. О своём рождении этот ритм никак особенно не заявляет, но мгновенно создаёт грандиозную по силе политическую элиту. При этом совершенно непонятно, как у этой невесты откуда взявшейся элиты возникнут авторитет, солидность, уверенность в своих силах, ощущение преемственности.

Впрочем, внезапность и неподготовленность Империи вполне компенсируются её невероятной энергией. Если два других мира – Восток и Запад – выращивают свои высшие классы веками, накапливая цикл за циклом родовые традиции, то Империи на всё про всё

даётся только одна фаза (36 лет) – к концу её новая элита должна быть во всеоружии, обязана быть готова взять власть, удержать её и в нужный момент победить всех врагов. Ибо вторая Имперская фаза – идеальное время для сокрушительного удара по политическим соседям-конкурентам.

Первая фаза, как известно, все 36 лет накапливает проблемы по своей основной стихии. В Империи это политика. Скажем, Четвёртая Россия в первой фазе (1881–1917), увлечённая экономическими преобразованиями предыдущих фаз Запада (1801–1873), очевидно, пропустила момент для политических реформ. Все 36 лет проблемы устройства государственной власти не решались – так готовилась буря 1917 года (полуреформами 1905 года «политический пар» выпущен не был).

Политические проблемы юной Империи автоматически порождают огромное количество желающих заняться ими. А поскольку Четвёртая Россия (1881–2025) родилась на месте Запада, от которого (инерция!) унаследовала народ-политик, то выбор был широчайший. На позицию грядущей политической элиты возникает гигантский конкурс – разумеется, стихийный и противозаконный (ведь это Империя). Каждый конкурсант клялся в ненависти к опостылевшему режиму, объявлял себя революционером и начинал с разной степенью остроты вставлять родной державе палки в колёса.

В стране развился грандиозный революционный психоз, присяжные заседатели оправдывали отмороженных террористов, особенно усердствовала интеллигенция, жаждавшая революции всеми фибрами души, в соответствии со своей высочайшей гражданской позицией. Максим Горький и ему подобные призывали: «Пусть сильнее грянет буря!».

Революционеры-одиночки неизбежно организовывались в партии. Возможно, не последнее значение имела дата рождения партии. Российская социал-демократическая партия была образована в 1898 году. Ок-

тябристы (1905), кадеты (1905), эсеры (1901) – именно эти силы в два акта (март – ноябрь) решили судьбу власти на переломе фаз в 1917 году. Кадеты и прочие октябристы весной раскачали власть и разрушили её, а большевики с эсерами осенью того же года власть с лёгкостью подхватили...

Мало кто тогда верил, что революционеры удержатся у власти (разрушители редко умеют созидать). Большевики казались случайностью, сборищем странных самоуверенных недоучек. Возможно, так оно и было. Да только к критериям имперской элиты всё это не имело никакого отношения. Как бы сейчас ни ругали большевиков, необходимо признать их уникальным властным классом, а их партию – сильнейшей политической партией в мировой истории.

Не исключено, что именно по большевикам можно вычислить главный критерий отбора в политическую элиту. *Невероятная работоспособность!* Похоже, их партия собиралась именно по этому принципу. В ней выживали только принципиально неутомимые люди. Необразованность, косноязычие и даже недостаток интеллекта – всё это не имело значения. Главное – энергия. Они рванули как спринтеры – и очень быстро... сгорели. «Старик» умер в 53 года, «Железный Феликс» в 48 лет, Луначарский в 58, Красин в 56, Куйбышев в 46 лет... Не указываем тех, кто кончил жизнь трагически или погиб от эпидемий.

Что касается гениальности, то нет ни малейших сомнений, что многие из них были отмечены – каждый в своей области – печатью выдающихся способностей.

Дальнейшие годы советской власти подтвердили этот наиважнейший признак элитарности. Работоспособность Сталина, Молотова (его прозвище – «каменная задница»), Сулова, Косыгина и множества советских «организаторов производств» стала легендарной. Работали так, что многие надорвались на работе. Да, наверное, уже не было блеска, ярких идей, каких-то завораживающих талантов, увлечения живописью или музыкой... Но были кропотливость, неутомимое стремление войти в мельчайшие детали, аккуратность, обязательность.

Особая роль в преемственности имперской элиты принадлежит армии. Военный человек идеально соответствует классовым признакам политика: подчиняться вышестоящим, командовать нижестоящими и служить державе. Империя непобедима – ей помогает Бог, но никакая высшая сила не поможет, если у Империи не будет сильной армии. А она, в свою очередь, невоз-

можно без потомственного военного класса. Только в Империи армия – элита. На Западе армия – народная, на Востоке – чужеродная. (А мы всё удивляемся, что в Красную Армию ушло так много царских генералов!)

Именно разложение армии к концу миролюбивой третьей фазы (1953–1989) стало одним из признаков угасания элиты. Попытка взбодрить армию через бессмысленную на первый взгляд Афганскую войну была в целом плодотворна. Но фаза подходила к своему концу, и появился человек, лишённый всяких признаков принадлежности к элите. Болтун, любитель внешних эффектов, поверхностный и не слишком усидчивый – Михаил Горбачёв. Его уж никак нельзя было представить в генеральском мундире.

Можно усомниться в принадлежности к элите Бориса Ельцина (хотя он-то точно выглядел генералом), но у Виктора Черномырдина, безусловно, наличествовали все признаки элитарности: очень стойкий, уравновешенный и *подробный* человек. Коллеги отмечали: рядом с Черномырдиным всегда возникало ощущение надёжности и основательности; он во всё вникал сам, знал не только свою отрасль, но и всю реальную экономику... Теми же качествами обладал Евгений Примаков.

Что касается коридоров власти при Путине, то здесь найденные во времена большевиков правила элитарности доведены до абсолюта. Почему, собственно, Путин? Не самый блестящий (как, скажем, Собчак), и не самый фактурный (как тот же Ельцин), и не самый динамичный и демократичный (вроде Немцова), а самый упорный, дотошный, работоспособный. Кто-то скажет: серый. Нет, не серый: прекрасная память, неплохая эрудиция, блестящее чувство юмора. Но *казался* серым, пока не «пробивал» аудиторию острой фразой. В четвёртой фазе, кстати, можно и пошутить. В третьей Косыгину было не до смеха, мрачен был. Брежнев шутил, но как-то натужно, Хрущёв шутил на грани фола.

Само собой, что, говоря об элите, мы не можем иметь в виду только членов Политбюро, речь идёт о более широких слоях. В первую очередь – о «красных директорах», генералах, партийных работниках, гигантском слое инженеров-конструкторов...

Впрочем, принадлежность к элите не даёт никаких гарантий, над каждым скромником из политического класса всегда висит меч материального соблазна. И не всем дано было уклониться. Чем ближе края фазы, тем выше соблазн. И, скажем, Георгадзе или Щёлокову

удержаться в элите не удалось. Что касается окраин Империи, то там с моральной устойчивостью было совсем плохо. В Империи, как известно Теоретической истории, рыба гниёт с хвоста.

При наступлении четвёртой фазы (1989–2025), в момент кардинального обрушения производства, класс политиков сильно поредел. Партбилет более ничего не гарантировал, функционеры разбежались как тараканы. И вовсе не случайно, что костяк новой элиты составил офицерский корпус (армия, флот, ФСБ). Военному человеку в силу воспитания гораздо легче освоить правила игры имперского политика.

Говоря о контурах имперской элиты, приходится признать, что они стабильны только внутри фазы. То это – член партии с определённого года (старый большевик), то – член номенклатуры...

Прежде чем перейти к двум другим мирам – Западу и Востоку, необходимо ещё раз напомнить о самом жёстком парадоксе Империи. С одной стороны, правители Империи явно неподсудны, плохо контролируются, не любят ротацию, подчас неоправданно жестоки и т.д. Претензий немало к Николаю II, Ленину, Сталину, Брежневу, Путину... А с другой стороны, только в Империи власть имеет истинно легитимный характер. Власть утверждает, что она – власть, и это так и есть. Как слышится, так и пишется. Ни на Западе, ни на Востоке истинная власть никогда не называет и не открывает себя. Она носит откровенно теневой характер. Элиты руководят и вроде даже несут некоторую ответственность, но только лишь воображаемую. Юридически они неподсудны, причём в гораздо большей степени, чем имперская элита.

На Западе власть у коммерческой элиты, что абсолютно противозаконно и может считаться почти не замаскированной коррупцией. Вспомним крайний случай: даже когда фашистская Германия была разгромлена в пух и прах, её промышленная, производственная, отчасти интеллектуальная элита вполне сохранилась.

А на Востоке власть и вовсе у идеологической элиты, что когда-то, быть может, и было позитивным, но сейчас воспринимается как архаизм. Собственно говоря, вся история человечества – это сплошной Восток. Стран Запады было мало, и они были так невелики, что их ритм бился еле слышно и, в научном смысле, почти и не существовал (сливался с шумовым фоном). Государствам-гигантам нынешнего западного ритма (Индия, Пакистан, США, Бразилия, Мексика) уда-

лось пройти в этом ритме всего один-два цикла. Стало быть, бóльшую часть истории истинная элита скрывалась в монастырях, храмах, уходила в пустыни и скиты (те самые контуры, за которые народу хода нет), оттуда осуществляла власть над восточным народом-коммерсантом. Не падишахи, султаны, цари или князья создавали народное единство, а идеологи – люди, не отягощённые ни жадностью, ни тщеславием. Фанатики веры, мудрецы, авторы и толкователи священных книг. И просто грамотеи.

В мире, в котором 99 процентов людей были неграмотны, любой грамотей казался полубогом. Ведь он мог, например, предсказать солнечное затмение, провести какой-нибудь яркий пиротехнический опыт. Тёмный крестьянский народ Востока боготворил грамотеев. Как назывались эти люди – не столь важно. Жрецы Атона, Амона, Птаха... Или кого-то ещё. Не всё ли равно? Рождение единобожия – целиком и полностью заслуга Империи. Меж тем имперские по сути христианство и ислам оказались вполне пригодны для восточного устройства общества. Вот, к примеру, все три цикла Востока в России (1061–1205, 1205–1349, 1505–1649) вполне уживались с имперским единобожием, постепенно заволакиваясь восточным фанатизмом.

Обратимся к Смутному времени. Светская власть в ту эпоху вовсе не интересовалась судьбой государства. Годуновы, Шуйские, Лжедмитрии... До государства им нет дела, они как бы висят в воздухе, ни на кого и ни на что не опираясь. Гигантские амбиции, странные авантюры, никакой реальной властной структуры. Через сто лет, во второй фазе Империи, к власти придёт Пётр Алексеевич, и два гвардейских полка создадут грандиозную структуру контроля над всей страной. А пока реально структура властного контроля в России только у православных иерархов: везде свои люди, везде единое мышление, единый подход, единая энергия.

Доказывать скромность, искренность и тщательность служителей Церкви той эпохи нет никакой нужды. Они государственники от и до, ибо государство в их представлении – это народ православный. Его они охраняли от католической Польши и прочих напастей. Через сто лет всё будет по-другому, будут рубить бороды и внедрять европейское платье и европейский образ мысли. Всюду будут католики и лютеране. И никого это не будет волновать, ведь это мир Империи, Третьей России (1653–1797).

...Запад, как ритм, безусловно – будущее человечества. Но нынешнее представление о Западе как о некой

лживой и фальшивой антиимперии слишком политизировано. Запад может декларировать свою нелюбовь к Империи сколько угодно, но на деле сам он целиком и полностью, как сейчас модно говорить, – проект Империи. В мировом историческом процессе Запад – всего лишь некий отделочный цех. Лакировка, упаковка, приклеивание ярлычков... Западные конструкции всегда имперские. Запад всего лишь доводит имперские фантазии до состояния рентабельности. Он сделает рентабельным что угодно (и придаст этому «что угодно» неузнаваемый вид). Запад Средневековья, современный Запад и Запад ближайшего будущего (так называемый Русский мир) в своём политическом устройстве различаются кардинально.

Запад Средневековья – синтетический мир, выстроенный на достижениях двух Имперских циклов: Второго Рима и Четвёртой Иудеи. Запад шлифовал и сращивал эти две тенденции четыреста лет. В результате получилась весьма устойчивая конфигурация, которая медленно эволюционировала в сторону рентабельного западного существования. Влияние Еврейского мира в формировании феодализма (тот самый средневековый Запад) было высоким, Западу была удобна ситуация со слабой политической властью.

Значительная часть историков уверена, что феодализм был всюду и возник синхронно во всём мире. Но французский историк Марк Блок доказал, что настоящий феодализм родился лишь в Западной Европе. Рыцари (народ-политик) получают землю и с повышением переходят в феодалы-коммерсанты. Марк Блок считал, что феодальными в точном смысле этого слова первоначально были лишь Франция, Западная Германия и Северная Италия, а в дальнейшем ими стали Англия и Южная Италия. За этими пределами феодализм в Европе не существовал – не были феодальными ни скандинавские страны, ни Ирландия, ни Балканы. Собственно, это и есть границы распространения ритма Запада в Средние века.

Когда пришло время разрушаться феодализму, тоже могло показаться, что это кризис Запада. Но у Запада не может быть кризиса, ведь он – редактор, аранжировщик; он всего лишь принимает идею, рождённую очередной Империей. Запад – это сообщество скромных маленьких зверьков, которые из века в век наблюдают очередную битву двух хищников-гигантов (Империи и её Двойника). Двойник погибает, будучи разбит и съеден Империей. Но и сама Империя не вечна, её время очень быстро заканчивается (каких-то 144 года) – и всё

достаётся Западу, который принимает все имперские идеи и на их основе создаёт новую формацию, добавив ей экономически рентабельный лоск.

В частности, рождение капитализма (индустриального мира) связано с грандиозными достижениями Империи с Туманного Альбиона (Третья и Четвёртая Англия) и её Тоталитарных двойников. Впрочем, за век, прошедший после окончания Четвёртой Англии (1761–1905), капиталисты успели потерять свой хищный имперский оскал и стали истинной элитой – скромной до застенчивости. Мы часто видим её представителей на политических саммитах (элита элите глаз не выклюет!) – это главы крупнейших германских, французских, английских корпораций.

Что касается России, то наш западный опыт крайне незначителен, он весь разместился в двух фазах (1801–1873). Причём, зная о том, что первая фаза (1801–1837), в общем-то, – время латентных, накопительных процессов, наш Запад – это какие-то 36 лет (1837–1873).

Но и на это коротенькое время Россия смогла выделить из своей среды летописца нового времени и новой власти. Им стал житель Замоскворечья Александр Островский. Даты его творчества фантастически точно совпадают со второй фазой российского Запада.

Устройство Запада нам вполне знакомо по его произведениям. «Бесприданница» («Жестокий романс»). Элита – это, безусловно, Вожеватов и Кнуров – люди солидные, аккуратные, точные и подробные. Никакой особенной яркости в их жизни нет. Для контраста изгой Паратов, потомственный дворянин, человек блестящий, яркий, наглый, но явно неустойчивый в своей жизненной позиции («Ласточку» пришлось-таки продать) и по критериям западной элиты не проходит.

Теперь, когда большинство людей на Земле уверены, что Запад – это министры-капиталисты и прочие «владельцы заводов, газет, пароходов», очень трудно объяснить, что грядущая элита Запада будет выглядеть совсем по-другому. Будущий властелин Запада будет так же отличаться от капиталиста, как капиталист от феодала.

Укажем всего лишь одну тенденцию. Феодал контролировал землю, главным тогда было пропитание. Капиталист контролировал промышленную революцию и рост производства. Правитель грядущего Запада будет контролировать сворачивание производства, режим экономии станет одним из главных трендов будущего. Экономисты наконец-то займутся своим главным делом – создадут алгоритмы экономии, а не роста ВВП...

Осколок русской ойкумены

На конференции «Лингвистический форум 2019: Коренные языки России и мира», прошедшей в апреле в Москве, был представлен доклад доктора филологических наук, профессора филологического факультета НИУ ВШЭ **Миры Борисовны БЕРГЕЛЬСОН** (совместно с доктором филологических наук, директором Института языкознания РАН Андреем Александровичем Кибриком) «Русский как постколониальный коренной язык». Речь шла об особой форме русского языка, существовавшей и сохранившейся ещё до наших дней на Аляске. Мы попросили Миру Борисовну рассказать подробнее об этом уникальном лингвистическом явлении.

– Каким образом вообще русский язык «обосновался» на Аляске и как долго использовался там?

– Этот вариант языка сегодня принято называть нинильчикским русским – по названию посёлка Нинильчик, основанного в 40-е годы XIX века на Кенайском полуострове Аляски. Однако изначально он не был только нинильчикским. С конца XVIII века Аляска была частью Российской империи, там развивались и укреплялись экономические и торговые связи, там располагалась Российско-американская компания, основанная в 1799 году. Это было не просто экономическое объединение, но экономико-политическая структура. Акционерами компании были члены царской семьи, правители (директоры) назначались верховной властью. Помимо экономической деятельности, в задачи Компании входила и деятельность образовательная, культуртрегерская, если можно так сказать.

В результате русский стал на Аляске языком общения – сначала как язык торговли, потом как колонизаторский, язык управления, культуры и Церкви, ведь многие из тех, с кем контактировали русские на Аляске – алеуты, эскимосы, атабаски, – принимали православие. К концу XVIII века сформировался определённый вариант русского языка, претерпевший некоторые типичные контактные изменения (так называют процессы, происходящие в языке при контакте с другим языком), и он был представлен везде, где на Аляске жили русские. Нинильчик – это лишь

сохранившийся до наших дней «осколок» этого языка, русской ойкумены. Посёлок был построен для пенсионеров Русско-американской компании, не пожелавших возвращаться на родину, – мужчин, которые давно приехали на Аляску, работали там, обзавелись семьями... Их дети уже считались креолами, и не только по этническому происхождению, но и по культурной ориентации. Бывало, что и чистокровные местные жители получали фактически статус креолов, поскольку говорили на русском языке, принадлежали к православной Церкви, и их жизнь и деятельность были связаны с Российско-американской компанией. В общем, в Нинильчике шла своя жизнь; те, кто жил там, считали себя *русскими*. И если сначала ещё местные жёны русских мужчин говорили как на русском, так и на эскимосском юпике, то в следующем поколении

двуязычия уже не сохранилось. А «нинильчикский русский» дожил до XXI века... Правда, немногим его носителям уже сильно за 80, поэтому мы очень спешим задокументировать всё, что можно, – время уходит...

– Сейчас этот язык совсем вышел из употребления?

– Да, им практически не пользуются. Есть всего одна пара – для обоих он родной язык, и они могут между собой перекинуться несколькими фразами, но не более того.

– Каковы особенности нинильчикского варианта русского языка?

– В первую очередь, это собственная фонетическая система. В русской фонетике, в отличие от европейских

языков, существует система палатализованных согласных – «т» и «ть», «п» и «пъ», «б» и «бъ». То есть для всех согласных у нас есть мягкий вариант. В аляскинском русском эта система тоже есть, но со своими особенностями. Например, там перед «ы/и» палатализируются все согласные. Мы, например, можем сказать «мы», а можем – «мир». А в нинильчикском только «л» может существовать в двух вариантах перед «и». Пример: слово «пузырь» (которое означает примерно то же, что у нас, но в первую очередь относится к рыбьему пузырю) в нинильчикском варианте будет звучать как «пузир». Ещё одно важное отличие – у них нет звука «в», а есть звук «w», это связано как раз с контактными явлениями, с влиянием языка юпик. В стандартном русском есть только «в», в английском – оба звука. Жители Нинильчика хорошо чувствуют эту особенность и даже шутят по этому поводу. Так, в 60-х годах XX века в Нинильчике местная газета на английском выходила под названием «*Willage news*» («Деревенские новости», где в английском слове *village* буква *V* заменена на *W* – равнозначно тому, как если бы по-русски сказали «деревня» вместо «деревня»).

– **Значит, русский язык на Аляске испытывал влияние и языка юпик, и английского...**

– Это происходило в разные периоды. В XVIII веке, когда впервые начались контакты русских с жителями Аляски, сильно сокращённый русский должен был существовать в качестве торгового пиджина (упрощённого искусственного языка). «Аляскинский русский» мог бы постепенно стать настоящим креольским языком – то есть «смешанным» языком, но на котором следующее поколение уже говорило бы, как на родном. Но в силу разных обстоятельств этот язык сохранился именно как русский, в котором чувствуется лишь небольшое влияние других языков. Например, исчез средний род; но с точки зрения лексики заимствования из алеутских, эскимосских, атабаскских языков весьма незначительны. Мы нашли только одно заимствование из алеутского языка, пять-шесть из юпика, два-три из языка дена'ина (атабаскский язык), и это были в основном слова, обозначающие реалии, которых в русском не было или они воспринимались иначе: название ягод, животных, насекомых. В остальном же это именно русский язык, который, сформировавшись в результате этих контактных влияний, уже далее развивался независимо, поскольку после продажи Аляски Нинильчик оказался отрезан от всего мира. Начался процесс декреолизации, язык развивался по собственным законам. В нём и сегодня сильно заметна лексика XIX века, наличие социолектов: на формирование языка наиболь-

В очередной экспедиции

шее влияние оказывали не морские офицеры или чиновники РАК, а простые люди, поэтому, например, единственным словом, обозначающим человека женского пола, в нинильчикском является слово «баба». Для нас оно сейчас звучит вульгарно, но ведь именно так раньше в деревнях говорили о себе люди – «мужик и баба». И в Нинильчике это обозначение осталось нейтральным. По-прежнему употребляется слово «нужник» (туалет). Есть слова, которые в XIX веке имели иное значение. К примеру, «вышка» («уишка» по-нинильчикски) – второй этаж. В аляскинском русском есть большой пласт диалектной лексики – многое пришло из так называемых

А. Кибрик и М. Бергельсон общаются с носителями языка

Носителям нинильчикского русского в основном уже за 80...

сибирских диалектов, которые сами представляют собой смесь множества диалектов из разных концов России. В нём можно найти и слова типа «лайда» (заболоченный луг в северо-западном диалекте), и отзвуки южных говоров – оканье, форма глагола «быть» – «бул» вместо «был»... Очень интересно разбираться во всей этой языковой «путанице».

– Но в целом получается, что для нас нинильчикский русский должен быть абсолютно понятен. А наш русский – для них?..

– Вы бы наверняка поняли их речь полностью, а вот они нас понимают не всегда – во-первых, потому что мы говорим быстро, и у нас немного другая ритмическая структура речи, а во-вторых, мы используем много слов, которых они просто не знают. Например, в XX веке, пока не пришёл английский язык (после внедрения школы в 1910-х годах и особенно после Второй мировой войны произошёл резкий слом и быстрый переход на английский), им пришлось некоторые слова изобрести самим. Например, «холодник» и «морозник» – холодильник и морозильник. Строго в соответствии с логикой русского словообразования! Или, например, появились такие слова, как «бейбичка» – ребёнок (от английского *baby*), или «продевашка», «одевашка» – один из видов одежды... Некоторые слова немного изменили своё значение. Наш словарь уже включает 2500 единиц и можно было бы продолжать его составление, но это не так интересно, потому что слова-то в основном те же, что в русском языке.

– Как я понимаю, на сегодня особых перспектив у языка нет...

– Нет, перспектив не просматривается. Правда, здесь мы наблюдаем то же явление, что во многих других местах мира: те, чьи родители были носителями языка и кто слышал этот язык, помнит какие-то отдельные слова, но никогда на нём не говорил, испытывают к нему необыкновенно тёплые чувства, ощущают интерес к своим корням, к родной культуре. В 1997 году именно представители такого поколения – уже не говорящего на языке, но сохранившего память о нём – пригласили нас в Нинильчик, чтобы мы зафиксировали язык, пока это ещё возможно. А уже их дети и внуки спрашивают – почему старшие не учили их русскому, почему перестали на нём говорить?..

У всех народов это происходит примерно одинаково: обучение в школе исключает употребление родного наречия, в ходу только язык «доминирующий»; следующее поколение уже говорит на другом языке; а третье поколение растёт совершенно в других условиях, когда слово *native* окрашивается чувством гордости за своё наследие, и мечтает вернуться к корням... Но обратный путь очень труден и возможен лишь при соблюдении огромного количества условий. В ситуации с русским языком на Аляске этих условий нет.

Сейчас мы пытаемся найти следы присутствия русского языка в других местах Аляски – именно как языка, потому что в принципе заимствований из русского в аляскинские языки очень много. Например, в языке дена'ина около 700 слов из русского.

– В своём докладе на конференции Вы определили нинильчикский русский как «постколониальный коренной язык». Не могли бы Вы пояснить этот термин?

Интерьер православной церкви на Аляске

– Это наша идея, которую ещё можно обсуждать. Ведь термины «колониальный» или «постколониальный» не часто употребляются в отношении языков. У нас же это определение возникло в контексте осмысления понятия «коренные языки». Оно не совсем очевидно, определяется массой характеристик в комплексе, на это накладывается ещё политическая корректность... В общем, коренные языки в данном контексте противопоставляются колониальным.

Когда русский язык пришёл на Аляску, он в самом деле был языком колониального воздействия и сохранялся в течение какого-то времени как колониальный. При этом для многих людей там он стал единственным языком. А потом, после продажи Аляски, русские ушли и постепенно пришли американцы (в конце XIX века). Внезапно русские оказались в положении людей «второго сорта» (даже не все переписи населения указывали их как «белых», чаще записывали *natives*, как коренных американцев). И с их языком происходило то же, что с местными коренными языками. Так русский на Аляске разделил судьбу местных наречий. В этом смысле он и может быть определён как постколониальный. Аналогичный путь проходили и другие языки – африкаанс (язык буров в Африке), язык каджунов (франкоканадцев) в Америке. Это языки, которые принадлежали доминирующему сословию/большинству, но в итоге стали языками меньшинств.

– Вы продолжаете изучение нинильчикского русского языка?

– Да, наша команда – Андрей Александрович Кибрик, ваша покорная слуга и Марина Константиновна Раскладкина, которая работает с нами с 2012 года, – в июле отправляется в экспедицию. Надеемся побывать в разных местах, где ещё бывать не доводилось, чтобы зафиксировать какие-то остатки русского лингвистического и культурного наследия (речь именно об ощущении, об идентичности, а не только о материальных атрибутах). Хотелось бы сохранить этот вариант русского языка, который так достойно жил и пронёс свои традиции через два с лишним столетия.

Православная церковь в Нинильчике

– Вы упомянули тему православия, а ведь религия так же, как и язык, является определяющим фактором национальной идентичности. Каково сейчас положение православия на Аляске?

– Действительно, после прекращения непосредственного русского влияния креолы считали религиозную принадлежность важной составляющей своей идентичности, наряду с языком. Но сохраняли православную веру и те, кто не владел русским. Например, атабаски. Конечно, после ухода русских многие, в результате довольно агрессивной деятельности американских миссионеров, перешли в протестантизм. Но немало алеутов, эскимосов, индейцев сохраняют православную веру и по сей день.

Православная Церковь на Аляске является частью Американской Православной Церкви. Службы в церквях

проходят, конечно, на английском. Но вот интересный момент. Большим уважением на Аляске пользуется святитель Иннокентий (Вениамин)*. Помимо прочих деяний, он создал письменность для алеутов и перевёл на алеутский язык часть Библии. Задачу своей миссионерской деятельности он видел в распространении грамотности и в том, чтобы Слово Божие звучало на родных языках разных народов.

В Нинильчике есть храм Преображения Господня, построенный в 1901 году на месте часовни 1846 года, и это не самая старинная православная церковь на Аляске. В Кенае, например, Свято-Успенская церковь возведена в 1894 году, также не месте старой часовни. Есть церковь и на верхнем Кускоквине, где живут атабаски, но священники приезжают туда не часто. В принципе мы ведь замечаем, что религиозные традиции слабеют повсюду, но, тем не менее, думаю, нет оснований полагать, что православие на Аляске сейчас что-то угрожает. Его положение там не хуже, чем в других местах.

Беседовала Валерия ДАРАГАН

Фото из архива М.Б. Бергельсон и А.А. Кибрика

*Святитель Иннокентий (Вениамин; 1797–1879) – первый православный епископ Камчатки, Якутии, Приамурья и Северной Америки. Выдающийся просветитель, свыше полутора десятилетий провёл в Русской Америке, где строил храмы и школы, массово проводил прививание оспы. Составил алфавит алеутского языка. С 1868 – митрополит Московский и Коломенский. В 1977 году причислен к лику святых.

«Таллинн», прощай?!

В Международный год языков коренных народов особое звучание обретают темы и сюжеты, связанные с взаимодействием языковых сред, национальных литератур, культур разных народов. Тонкая духовная среда межкультурных контактов и связей чувствительна и легко разрушается от воздействия пусть даже не намеренно грубого, но иноприродного для неё. «Политическая целесообразность», «интересы нации», «невидимая рука рынка», «железная поступь истории»... Сколь часто культурные ценности приносились в жертву подобным идолам? А лингвокультурное многообразие – подлинное богатство любого зрелого общества, любой сознающей себя единым целым политической нации – стиралось ради политических перспектив, ради очередной химеры «светлого будущего».

В год, на протяжении которого немало говорится о внушающем тревогу положении малых, аборигенных языков в крупных современных странах, невозможно отмахнуться и от судьбы бывших «имперских» языков в новых независимых государствах. Наиболее близкий для нас пример – русский язык в прежних советских республиках. Не так давно он был не только средством межнационального общения и одним из инструментов интеграционной политики союзного центра, но и – об этом нельзя забывать! – фактором становления местных творческих элит. Через общение на русском языке, через переводы на русский язык своих произведений входили в пространство не только русской, но и общечеловеческой культуры многие выдающиеся национальные прозаики, поэты, публицисты. Сотни тысяч, миллионы советских читателей вообще узнавали о существовании некоторых языков по набранному курсивом на титульном листе: «перевод с...».

Да, национальным языкам, даже во многих союзных республиках, развиваться было непросто (и причины этого – не специфически советские, а общевизантизмские), но некий необходимый минимум их выживаемости был гарантирован не только культурной политикой, но и административными мерами всё той же, официально проклинаемой ныне почти во всех молодых государствах, советской власти.

Теперь же русский стал в большинстве бывших союзных республик языком меньшинства. Меньшин-

ства вполне аборигенного, коренного (нет ни одной республики, в которой постоянное русское население присутствовало бы меньше полутора веков), но зачастую целенаправленно маргинализируемого. Культурный престиж русского языка всё ещё высок, социальный – падает. Остаётся прагматическая заинтересованность: и банкир-латыш, и разнорабочий-таджик нуждаются в знании «великого и могучего, правдивого и свободного». Значит, начинает действовать та самая «невидимая рука рынка»? Некоторые российские аналитики заявляют: да, только на неё всерьёз и стоит ориентироваться и рассчитывать при построении культурных проектов. Но ведь экономическая конъюнктура изменчива, цивилизационные тренды непостоянны, а язык и культура – хранители вечных смыслов бытия человеческого... Можно ли подчинять нерушимое эфемерному?

Предлагая вниманию читателей материал нашего постоянного автора о тревожном положении русскоязычной прессы Эстонии, мы призываем обратить внимание на культурологическую тональность разговора. Немало сказано о политических аспектах языковой ситуации в Прибалтике. Однако автор и его собеседник обращают внимание и на иные аспекты проблемы – связанные в первую очередь с наступлением информационно-визуальной цивилизации, в которой печатное художественное слово всё менее востребовано.

...И всё же – вопреки всему – хочется верить, что единое евразийское геокультурное пространство не будет окончательно разрушено и вновь возродится, открывая возможности для взаимодействия языков и духовных традиций.

«Нир»

В Эстонии вышел последний номер русскоязычного журнала «Таллинн», первый выпуск которого увидел свет в 1978 году...

Предвижу – многие удивятся, разве это событие? Тем более что после распада СССР это издание стало практически неизвестным российскому читателю. Бывшее единое культурное пространство с начала 90-х годов «засияло» лакунами, и даже ранее популярные журналы на русском языке из различных республик, вроде той же «Даугавы» в Латвии или «Вильнюса», по разным причинам просто исчезли из продажи в России. Только подвижническими усилиями энтузиастов сохранения культурных связей отдельные их номера всё-таки попадают в Москву.

Конечно, подобный разрыв литературных и, скажем шире, – ментальных контактов между народами некогда единой страны вписывается в более сложную картину: мы являемся свидетелями активного процесса вытеснения бумажной периодики и расширения пространства виртуала. Сегодня можно даже назвать дерзким замысел возродить издание «толстого» литературно-публицистического журнала в бумажном виде, как это пытаются сделать, к примеру, группа московских литераторов, презентовавшая в этом году возрождённый вариант знаменитого журнала XIX века «Отечественные записки». Возродить бумажное издание во времена жёсткой коммерциализации всего и вся, когда многие российские газеты закрываются или уходят в Интернет, а известные с советских лет традиционные «толстые» журналы, пережившие в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века взлёт подписного тиража до сотен тысяч экземпляров, влчат жалкое существование, и голоса их не слышно не то что в общественном, но и в культурном пространстве, – разве это не кажется делом безнадежным?..

Кстати, на постсоветском пространстве процесс исчезновения периодических литературно-художественных изданий пошёл ещё раньше, чем в России.

В Эстонии, несмотря на всплески национализма, политизацию истории, на все известные сложности с русским языком и русскоязычным населением, тем не менее, возникла система поддержки культуры, в том числе и русских изданий. Фонд «Культур капитал» существовал ещё в первой, довоенной Эстонской республике и аккумулировал в себе средства с акцизов на алкогольные товары, государственные средства и спонсорские пожертвования. В этом фонде и сегодня есть несколько направлений работы – целевой капитал на литературу,

на музыку, на создание фильмов и т. д. Кроме того, Министерство культуры Эстонии поддерживает молодых авторов, в том числе переводы их произведений на другие языки, в основном европейские. Там дают, например, грант на оплату гонорара переводчику. Ведь традиции эстонской переводческой школы имеют давние корни. Ещё продолжает существовать тартуская школа подготовки переводчиков на русский язык. А эстонское Министерство культуры не так давно поддержало издание пятитомного русско-эстонского и эстонско-русского словаря, составленного по самым высоким академическим меркам.

Журнал «Таллинн» с самого своего возникновения не только открывал интересные писательские имена, но и освещал также художественную и театральную жизнь Эстонии, публиковал историко-культурные материалы. За этим изданием стоит своя оригинальная эстетическая и художественная концепция, что касается буквально всего: полиграфии, оформления, выбора иллюстраций и текстов, очень ёмких и содержательных презентаций авторов и формата критических материалов.

В самые сложные времена, в 1994 году, во главе «Таллинна» встала переводчик, редактор, издатель, общественный деятель Нэлли Абашина-Мельц. Необходимо немного коснуться её биографии: окончила знаменитый Тартуский (бывший Дерптский) университет, работала в газете «Вечерний Таллинн», в главном издательстве республики «*Eesti raamat*» заведующей редакцией художественной литературы на русском языке, является научным сотрудником Института эстонского языка. С 1991 года она – директор издательства «Александра» («*Aleksandra*»). Перевела с эстонского языка произведения Р. Сирге, Р. Салури, Я. Йыэрюйта, Р. Пыдера, А. Кивиряхка и других.

Именно «Таллинн» познакомил русского читателя с такими талантливыми эстонскими прозаиками, как Арво Валтон и Мати Унт, о которых много писали в России. Сегодня это практически классики эстонской литературы. А талант Андруса Кивиряхка, можно сказать, открыла для нас именно Нэлли Абашина-Мельц. Писатель родился в 1970-м году, работает как прозаик и драматург, причём его пьесы востребованы театром. (Сама переводчик и издатель говорит о нём: «В наше непростое время Андрус позволил себе поиронизировать над национальными чертами эстонцев. Взглянуть со стороны на себя и на национальных «священных козлов»...»).

Тема выбора места жительства, приюта духовного особенно остро стоит для русской интеллигенции в получивших независимость республиках, и Эстония здесь не исключение. По-прежнему актуальной остаётся тема идентификации в этнокультурном плане. «На какие ценности ориентироваться русским литераторам в Эстонии? – так ставил вопрос ещё в 2003 году на мастер-классе переводчиков в Перделкино писатель Игорь Котюх из Тарту. – Куда предпочтительнее смотреть: на Восток, Запад?». Как ни странно, подобные вопросы занимают и эстонских авторов, поскольку Эстония «находится «на пересечении миров» не только геополитически, но и в культурологической системе координат. Это наглядно демонстрирует современная эстонская литература: от знаменитого, испещрённого ссылками романа Эмиля Тодэ «Пограничье» до полного изолирования от вся и всё».

Никакой изоляции! – всем своим творческим путём утверждают и демонстрируют журнал «Таллинн» и издательство Нэлли Абашиной-Мельц «Александра», где в разные годы издавались классики русского символизма и западноевропейские авторы, И. Бродский и В. Гроссман, Ю. Лотман и В. Микушевич, знаменитые «Очерки истории русской культуры в Эстонии» С.Г. Исакова, «Православная церковь Святителя Чудотворца Николая Мирликийского» (Совместно с ЭКЦ «Русская энциклопедия»), «Время и сцена. Русский драматический театр Эстонии 1963–1994» Этери Кекелидзе, «Самостояние» известного поэта и переводчика Светлана Семененко и десятки талантливых произведений эстонских авторов и писателей-«эстоноземельцев»...

На вопросы для «НиР» отвечает издатель и переводчик **Нэлли АБАШИНА-МЕЛЬЦ**.

– Что сегодня происходит с журналом? Назовите основную причину, по которой журнал перестанет выходить. Отсутствие читателей, сужение круга русскоязычной аудитории, прекращение финансирования или что-то иное?

– Журнал никто не закрывает... Но все годы после восстановления регулярного выхода в свет (с 1995 года) он издаётся по частной инициативе и не имеет государственного финансирования (ни от Эстонии, ни от России – хотя бы для своих соотечественников!...). Самое главное – мы продержались столько лет и ищем пути сохранения журнала, хотя бы в электронной версии. Он нам нужен, как воздух, для культурного общения, для «вылавливания» умных мыслей и рассуждений из потока разнородной информации, для знакомства с талант-

ливыми произведениями и переводчиками, чтобы сохранить круг духовного общения. Читатели всегда были и есть. Читательская аудитория, разумеется, сужается, в том числе и русская... Хотя «Таллинн» читают не только русские, мы работаем среди творческой интеллигенции, для которой важны как переводы с эстонского, так и русские материалы.

Мы живём здесь все вместе и рассуждаем другими категориями. С одной стороны, рассказываем о литературе и культуре Эстонии в широком смысле, с другой (простите за промышленный термин) – предоставляем качественную продукцию на русском языке, сохраняя этот культурный и языковой островок за пределами России. У нас с Россией разные весовые категории, мы не можем конкурировать ни тиражами, ни возможностями по распространению. Мы просто так живём...

– А какова ситуация с Вашим издательством? Сколько названий книг Вы примерно выпускаете в год? Как находите авторов?

– «Александра» – частное издательство, где я зарабатываю деньги на жизнь. И вся работа по журналу ведётся на базе этого моего издательства. Это мой вклад в сохранение русского языка за рубежом. В издательстве нет планового хозяйства. За 29 лет было издано около 200 книг. Берусь за книги, которые мне интересны самой и которые нуждаются в моей профессиональной помощи – как переводчика, редактора, издателя. И выпускаю заказные издания, то есть по заказу авторов.

– Каковы перспективы русскоязычных изданий в Эстонии, есть ли другие русскоязычные журналы, или «Таллинн» – последний? Быть может, журнальная традиция вообще уходит?

– В Эстонии русский журнал «Радуга», поддерживаемый государством, закрыли в 2007 году – невыгодно. На русском языке выходит ещё журнал «Вышгород» (с 1994 года) – на таких же основаниях, что и «Таллинн», только благодаря усилиям главных редакторов и их окружения. Штатных работников в журналах нет. Ещё раз повторю – у нас не было и нет никакого постоянного финансирования со стороны государства... Мне уже 75 лет, и я веду журнал 25 лет по собственной инициативе благодаря своим друзьям в Эстонии и за рубежом.

Отвечая на последний вопрос, скажу: традиция уходит по всей планете. Наступает другая эра... «И что должны мы принести ей в жертву?» – спрашивал Иосиф Бродский.

Л. Л.

Лампада чистая любви

За свою 60-летнюю историю журнал «Наука и Религия» сделал для нашей любознательной читающей публики немало открытий, смело предоставляя свои страницы тому, что ещё не объяснено официальной наукой или отвергнуто ею. Мы часто были первыми, а уж потом, вслед за нами, другие издания обращались к этим новым интереснейшим темам.

Первыми в те атеистические времена опубликовали авторов, которые доказывали историчность личности Иисуса Христа – для многих тысяч людей в нашей стране Он был всего лишь мифом.

Первыми рассказали народу о великой христианской святыне – Туринской плащанице, и тот наш очерк перепечатал сначала журнал «Наука и жизнь», а за ним все самые «смелые» журналы в СССР.

Первыми опубликовали рассказ знаменитого Вольфа Мессинга «О себе» (книга его вышла гораздо позже).

Рассказали, когда о нём ещё никто практически ничего не знал, об архиепископе Луке – учёном-хирурге Войно-Ясенецком, олицетворявшем своей жизнью не антагонизм, а связь науки и религии.

И темы таких публикаций становились достоянием широкой общественности, помогали часто получить её признание.

Но вот одно наше – безусловно замечательное – открытие и по сей день не получило должной оценки. Журнал рассказал об исследователе жизни и творчества Пушкина Кире Павловне ВИКТОРОВОЙ. Первая наша публикация была в июньском номере 1995 года. К тому времени она уже больше тридцати лет изучала всё, что написал гениальный поэт, в том числе и его рукописное наследие, и готовила к изданию книгу, которую потом назвала «Неизвестный, или непризнанный, Пушкин».

Неизвестный – потому что во всех его произведениях есть тайнопись («...над бездною, без эха, я пою/И тайные стихи обдумывать люблю...») – один из вариантов стихотворения «Близ мест, где царствует Венеция златая...», 1827), и всю глубину их может постичь лишь тот, кому известен код. А она была уверена, что нашла ключ к глубинным смыслам его произведений. И раскрыла со всей убедительностью

П. Восновский. Александр Сергеевич Пушкин. 1899. Необычный образ поэта...

в своей книге (а ещё раньше – показала читателям нашего журнала), что, действительно, очень многое нам ещё неизвестно о Пушкине, хотя, казалось бы, каждая его строчка и каждый его день и час «разобраны» биографами «по косточкам».

Кира Павловна убедительно опровергла широко распространённое мнение, что поэзия Пушкина «ясна, проста и понятна каждому». Показав, наряду с другими объяснениями, например, что побудило Пушкина в 1833 году прийти к трагическому заключению:

*Исполнен мыслями златыми,
Не понимаемый никем,
Перед распутиями земными
Проходишь ты, уныл и нем...*
(«Езерский», 1832–1833)

Непризнанный – потому что, в общем,

в нём, по её мнению, не признали того, кто был причастен тайнам Мироздания и тайнам природы, пророка, который видел нашу историю на века вперёд. Излишне говорить, что официальная пушкинистика решительно отвергла открытия Викторовой – слишком многое в ней тогда теряет всякий смысл, слишком многие «открытия» оказываются ложными.

Здесь мы не будем вновь рассказывать о методе Киры Викторовой – читайте её книгу. Обратимся к самому главному её открытию, с которым связана вся великая лирика Пушкина. Речь об «утаённой» его любви. Кира Павловна раскрыла имя той, о ком поэт написал: она «...была мне в мире богом./Предметом тайных слёз и горестей залогом». Имя его Музы. Доказала его стихами, содержанием высокой поэтики, а не собранием сплетен и пересудов.

«Определяйте значение слов, и вы избавите свет от половины его заблуждений» – писал Пушкин. Этим путём и шла Викторова. И, конечно же, необходимы были, как она говорила, «некоторые познания в истории».

Вот что писала она: «Пушкину была послана судьбой ли, Богом, послана на всю жизнь, как «высшая награда», высокая любовь. Ставшая его Музой, сделавшая его Поэтом. Встреча с нею произошла в Царском Селе. Ей посвящены лицейские элегии, все события её биографии, её облик, вся её жизнь и её смерть отражены в главнейших произведениях Пушкина и во множестве стихов. И если соединить их все вместе и прочесть с помощью кода, заключённого в рукопи-

сях Пушкина, то имя этой утаённой любви предстаёт однозначно...».

Викторова доказала, что эта утаённая любовь была у Пушкина *одна*.

В «Разговоре с книгопродавцем» он ясно говорит, что только одна женщина могла понять его стихи, более того, была единственной вдохновительницей его поэзии:

*Одна была... Я с ней одной
Делиться мог бы
вдохновеньем...*

*Она одна бы разумела
Стихи неясные мои...*

*Одна бы в сердце пламенела
Лампадой чистую любви...*

Биографы, видимо, не сумев «определить значение слов», стали вводить свет в заблуждения, приписывая стихотворения то одной «вдохновительнице», то другой. В пушкинистике немало версий «утаённой любви» – у Гершензона, Тынянова, Щёголева... Предлагают Голицыну, Марию Раевскую, Екатерину Карамзину. А уж расшифровка посвящений нет числа! «Акафист» – дочери Карамзина, «Кто знает край...» – Марии Мусиной-Пушкиной, лицейские стихи – Екатерине Бакуниной, ввели даже название «Бакунинский цикл элегий». Плюс – известный список бесконечных пушкинских увлечений, влюблённостей...

Что же отвечает Викторова на это?

Она легко отводит приведённые имена внимательным прочтением стихов и рукописных заметок Пушкина, соотношением произведений и посвящений с историческими событиями (даже странно, что столь «матёрые» пушкинисты оставили всё это без внимания).

Цикл царскосельских элегий не имеет ни малейшего отношения к Бакуниной. «Екатерина Бакунина была мила и даже прекрасна, но разве она – «дивная Жена», чьи черты оказались «навек в сердце запечатлены»?.. Бакунина один раз приезжала к брату-лицейсту в гости, и исследователи отнесли к ней дневниковую запись Пушкина: «Как она мила была! Как чёрное платье пристало к милой N... с неописанным волнением смотрел я на снежную дорогу... Её не видно было». Так ведь записано, что Бакунина «гостила летом у брата» в 1816 году, а запись дневника относится к 29 ноября 1815 года.

Известно, какая историческая личность приезжала в Царское Село 28 ноября 1815 года. То была императри-

Великая княгиня Елизавета Алексеевна.
Элизабет Виже-Лебрен, 1801

ца Елизавета Алексеевна, супруга Александра I, «женщина высшего порядка», как писал о ней современник. Именно она была единственной утаённой, божественной любовью Пушкина, его Музой! О том ноябрьском дне он писал в «Евгении Онегине»: *«Весь день минутной встречи ждал/И счастье тайных мук узнал».*

«Весь цикл царскосельских элегий говорит об утаённой любви, тайных муках, меж тем увлечение Бакуниной было известно всем в лицее. И портрет, который рисует лицейская лирика, вовсе не похож на смуглую Бакунину, у которой были к тому же карие глаза. А вот портрет той, кого он «втайне пел» (не случайно Пушкин говорит о Царском Селе «Хранитель тайных чувств»):

*Мечта! в волшебной сени
Мне милую яви,
Мой свет, мой добрый гений,
Предмет моей любви,
И блеск очей небесный,
Лиющих огонь в сердца,
И Граций стан прелестный,
И снег её лица... («Городок», 1815)*

Современник (Ф. Головкин) писал о Елизавете Алексеевне: «В этом очаровательном лице *без красок* скрывается великий гений, когда-нибудь случай может его внезапно развить... Тогда увидят женщину высшего порядка». Пушкин такой её и увидел. Великий князь Николай Михайлович приводит в своей книге об императрице выдержки из речей на её похоронах: «Те, кто имел счастье находиться вблизи Елизаветы, могли оценить широту её ума. Из всех источников разума она черпала то богатство идей, ту зрелость размышления, которые делали её беседу особо замечательной. С её появлением в России ничто не могло сравниться с её сокрушительной красотой...».

Елизавета Алексеевна приезжала в Царское Село каждую весну, и поэт называет её сладостной: *«До сладостной весны/Простился я с блаженством и душою...».*

И: *«Ещё одна весна увидела её цветенье».*

Это только один пример хода доказательств Киры Викторовой. А они у неё глубоки и неоспоримы, подтверждает она своё открытие и анализом пушкинских рисунков

на полях рукописей. Они не случайны (некоторые пушкинисты пишут о рисунках, мол, водил пером просто так, не замечая, думая о чём-то), а тесно связаны с текстом, нередко играя роль ключа к его скрытым смыслам.

Пожалуй, надо привести ещё один яркий пример. Кому посвящён шедевр «Мадонна»? Пушкинисты относят его безусловно к Наталии Николаевне Гончаровой. Нет, не ей. Эти стихи Пушкин в 1830 году вписал в альбом лицейского товарища Малиновского, который написал

вверху: «На вызов мой, утвердился ли он в вере». Комментаторы в один голос сводят всё к житейскому факту: женитьбе на Натали. Но запись Малиновского связана с лицейскими годами и поэзией тех лет, религиозный характер сонета очевиден. П. Вяземский свидетельствует: «Пушкин говорил, что сонет «Мадонна» сочинён им для другой женщины и что в нём отмечено одно обстоятельство в его жизни». Прочтём сонет (Викторова приводит его по рукописи):

*Не множеством картин старинных мастеров
Украсить я давно желал свою обитель...
О нет! В углу моём, средь медленных трудов,
Одной картины я желал быть вечно зритель,
Одной: чтоб на меня с холста, как с облаков,
Пречистая и наш божественный Спаситель –
Она с улыбкою, Он с разумом в очах –
Взирали, кроткие, во славе и в венах...*

Спор о вдохновительнице сонета решает рисунок с натуры из собрания П.Я. Дашкова. На стенах кабинета в Зимнем дворце – одна картина: *с холста, как с облаков, Пречистая и наш божественный Спаситель* взирают на углубившуюся в чтение книги Елизавету Алексеевну. Как известно, будучи в Дрездене в 1815 году, она заказала для себя копии с поразившей её «Сикстинской Мадонны».

Кира Викторова показывает, что «Татьяны милый идеал» тоже образован с Елизаветы Алексеевны.

*Татьяна (русская душою,
Сама не зная, почему)
С её холодной красою
Любила русскую зиму...*

Как это уездная барышня не знала, почему она русская душою? А это: «*Она по-русски плохо знала, журналов наших не читала...*»

Кабинет императрицы Елизаветы в Зимнем дворце.
Акварель Варвары Головиной

Так ведь императрица была немкой – Пушкин и показывает иностранное происхождение прообраза своей героини.

И, конечно, Викторова легко и ясно показывает, что шедевр «Я помню чудное мгновенье...» никак не мог быть посвящён Анне Петровне Керн. Это доказательство было опубликовано в «Науке и Религии» (1996, № 4), мы вам ещё о нём напомним.

Надо сказать, что, вопреки официальной пушкинистике, открытие Викторовой признали некоторые литературоведы и авторитетные исследователи.

Среди них – автор и друг нашего журнала, ныне покойная писательница Лариса Николаевна Васильева. Л. Н. Васильева, сама немало сделавшая для открытия нам истинного Пушкина (вспомним хотя бы её знаменитую книгу «Жена и Муза» – тоже о великой «утаённой» любви поэта, вышедшую позже книги Викторовой), отдаёт должное трудам Киры Павловны и ссылается на её открытие. Она в своё время организовала презентацию книги К. П. Викторовой в московском Доме литераторов.

Необходимое послесловие

В жизни таких людей, как Кира Павловна Викторова, не может быть случайностей. Она родилась 22 мая 1923 года в Ленинграде, в том самом доме и даже в той самой квартире С. С. Уварова, где собирались члены знаменитого литературного кружка «Арзамас», в котором с восторгом принимали юного Пушкина, подвизавшегося там под прозвищем Сверчок. (Кстати, Кира Павловна потом и выяснила, почему «Сверчок». Не из озорства избрал он себе это имя! Связано оно было с Петром I, который, тоже доказала она, вовсе не был кумиром поэта, как это принято считать. Для Пушкина он был разрушителем устоев русской жизни. «Сверчками» сподвижник Петра Феофан Прокопович называл бояр-оппозиционеров, которые из всех щелей «посвистывали» на петровские реформы.)

Отпевали Киру Павловну в мае 2002 года в той самой церкви Вознесения у Никитских ворот, где венчался Александр Сергеевич Пушкин. Священник сказал тогда, что это знак Высшей справедливости, и, наверное, новопреставленная Кира была тем самым биографом, о котором Пушкин мечтал, чтобы ему послал его Бог...

Ольга БРУШЛИНСКАЯ

Искусство как гимн земной жизни

Новая Третьяковка на Крымском валу вновь превратилась в центр паломничества для знатоков и любителей искусства. На сей раз к созерцанию и размышлениям приглашает ретроспектива работ Ильи Репина, открывшаяся в марте. Это одна из самых ожидаемых и в то же время – по своему наполнению, содержанию – неожиданных экспозиций. В чём её уникальность, и какие неразгаданные по сей день загадки скрыты в работах мастера – нам рассказала **Татьяна Витальевна ЮДЕНКОВА**, куратор выставки Ильи Ефимовича Репина в Третьяковской галерее, доктор искусствоведения, заведующая отделом живописи второй половины XIX – начала XX века.

– В советское время имя и творчество Репина были включены в своего рода канон художественной культуры; Репину – эмигранту-невозвращенцу! – поставили памятник в Москве с помпезной надписью «Великому русскому художнику Илье Репину от правительства Советского Союза» (это вообще один из немногих монументов в честь художников, возведённых в СССР). Мастер считался основоположником реализма... Сейчас репинское творчество переосмысливается, многие произведения получают иную оценку. Какого нового Репина мы открываем для себя сегодня? Как этот свежий взгляд на творчество мастера проявляется в выставке на Крымском валу?

– Илья Ефимович Репин всегда считался одним из главных художников XIX века, этот факт неоспорим и сегодня. Репин прожил долгую жизнь, он родился в 1844 году при Николае I, а умер в 1930-м на территории Финского государства. О том, что он был невозвращенцем, почти не говорили в советское время. На пьедестал его возвели уже после смерти. Потом, в 1930–1950-е годы, искусство Репина было опошлено, извращено, профанировано, превращено в голый штамп, в образец для искусства соцреализма, и это привело к тому, что художественная элита «наелась» им, он стал вызывать реакцию отторжения. У многих неприятие к Репину сохранилось по сей день... Многие рассматривают сегодня его искусство как явление массовой культуры, своего рода китч. Но те, кто приходят на нашу выставку, открывают для себя художника заново, его работы поражают разнообразием тем, сюжетов, пластических приёмов, цветовых решений... Ведь даже когда Репин повторяет одну и ту же картину, он многое в ней меняет, и в каждом произведении таится множество смыслов.

Изучая работы мастера, мы видим его погружённость в европейскую культуру, он несомненно в неё встроен.

В своих письмах он анализирует Рубенса, Веласкеса, Хальса, Рембрандта, Риберу, Тициана, а в своём творчестве переплавляет, трансформирует их наследие. Люди сегодня всё это замечают, чувствуют.

И ещё – искусство Репина очень жизнеутверждающее, не случайно выставка открывается автопортретом 1915 года, на котором он словно танцует перед мольбертом в свои 70 лет и признаётся в любви к искусству. Искусство для него – Святая Святых. По воспоминаниям современников, только спор об искусстве мог привести его в гневливое состояние.

Сегодня мы имеем возможность освободиться от тех штампов, которые были нам навязаны в трактовке творчества художника, и благодаря этому открываем в нём новые сферы, пространства мысли, эстетики...

Ну и, конечно, не стоит забывать о необычайно высоком уровне мастерства Репина!

– Один из таких штампов – что Репин не интересовался евангельской тематикой. Но на выставке представлены очень интересные работы, которые это опровергают.

– Эта тема долгое время была закрыта и потому мало исследована. Репина всегда позиционировали как художника социальных тем, который реагирует на современность, на политическую историю, в своих картинах он создал энциклопедию русской жизни, отразил все стороны бытия Российской империи – крестьянскую, народную, аристократическую, жизнь интеллигенции, Революцию... Конечно, всем известна его программная, академическая работа, за которую он получил большую золотую медаль, – «Воскрешение дочери Иаира» (она представляет одно из евангельских чудес Христа), но то была работа на заданную тему...

Репин вырос в православной семье, его маменька была очень верующей и, по воспоминаниям, знала наизусть все

службы. С ней он совершил свои первые паломничества и участвовал в крестных ходах, она привила ему на глубинном уровне трепетное отношение к Богу. В более поздние годы Илья Ефимович писал в статье «Что такое искусство?», что главный художник – это Бог, Создатель, Зиждитель, профессия художника – божественная профессия, а самым главным откровением Бога, обогатившим человечество, Репин назвал Евангелие. Сегодня уже ни у кого не вызывает недоумения тезис о том, что евангельская проблематика «не отпущала» Репина на протяжении всей жизни.

После того как Лев Толстой был отлучён от церкви в 1901 году, Репин дал слово не переступать порог храма, но когда, находясь в эмиграции, увидел, как на его родине оскорбляют и унижают православную церковь, священников, верующих, он, как и подобает русскому интеллигенту, встал на защиту униженных и оскорблённых. В 1920-е годы Репин вновь воцерковился, стал петь в церковном хоре.

В поздние 1920-е годы он часто обращался к евангельской теме, но его творчество оставалось за границами серьёзного изучения на протяжении почти всего XX века. Игорь Грабарь характеризовал этот период как время «упадка», «осеннего увядания», а главу, посвящённую этому этапу биографии художника, назвал «Под гору». Подобного рода эпитеты звучали на протяжении довольно долгого периода. Первая погрузилась в проблематику позднего Репина Елена Владимировна Кириллина, которая долгое время заведовала Домом-музеем И.Е. Репина «Пенаты». Впервые работы Репина 1920-х годов широкая аудитория увидела на большой выставке, организованной Третьяковской галереей в 1994 году к 150-летию художника. На антикварном рынке произведения на евангельские сюжеты появились в конце 1990-х–2000-е годы: «Неверие Фомы», «Христос и Мария Магдалина», «Воскресение Христово», ...

– *А раньше Илья Ефимович обращался к евангельским сюжетам?*

Автопортрет за работой. 1915

– Конечно. В конце 1990-х Нижегородский художественный музей приобрёл репинский этюд «Христа», датированный 1884 годом, то есть периодом, как мы сегодня говорим, «классического», «зрелого» Репина. Раньше мы об этом этюде ничего не знали. В этот момент он заканчивает знаменитую картину «Не ждали», завершающую народническую серию, в его мастерской стоят такие монументальные серьёзные работы, как «Крестный ход в Курской губернии», «Иван Грозный и сын его Иван», «Николай Мирликийский избавляет от смерти трёх невинно осуждённых», «Приём волостных старшин Александром III» – то есть главные работы Репина 1880-х годов, которые определяют его лицо.

И в этот же момент он создаёт

это изображение Христа, которое никому не показывает... Это указывает на его несомненный, устойчивый, непреходящий интерес к евангельской теме. В этом образе воплотились сомнения и надежды, которые испытывал сам художник. А годом позже пишет другой образ – Иуды...

Этюд «Христа» своим существованием подтверждает идею, которую начали развивать историки искусства конца 1970–1980-х годов – Г. Ю. Стернин, Г. Г. Поспелов, Д. В. Сарабьянов – о том, что когда Репин обращался к сюжетам из современной ему жизни, в особенности связанным с народничеством, он часто использовал иконографию евангельских сюжетов, тем самым усложняя, уплотняя смысловую нагрузку своих работ. Так, его «Христос» перекликается и с «Не ждали», и с картиной «Перед исповедью»... И суть не в том, что он находил какие-то параллели между подвигом народника и крестным путём Христа... Напротив, он «переиначивал», трансформировал известные иконографические схемы.

Например, на картине «При свете лампы», которая после выставки 1936 года стала называться «Сходка», изображено 13 человек. Полумрак комнаты, игра света и тени на лицах

собранных... Некоторые персонажи не лишены карикатурности. И тем не менее, современникам (а Репин рассчитывал на зрителя простого и высокообразованного) эта композиция, безусловно, напоминала о композиции «Тайной вечери». Что это, Тайная вечеря наоборот?... Репин не даёт определённого ответа. Каждый решает для себя сам.

Такая же история с «Арестом пропагандиста». Репин долго писал эту работу, которую сам называл по-разному – «Арест в деревне», «Арест нигилиста», начал её в 1878-м, потом бросил, вернулся к ней в 1880-м, а завершил только в 1892 году. Всё время уточнял сюжет, психологическую характеристику образов – и никому не показывал.

– На этой картине мы видим тот же образ стоящего человека с картины «Сходка» – рыжеволосого, в красной рубашке...

– Да, он как бы «перешёл» на это полотно. И здесь уже зрители считывали сюжет осмеяния Христа. Но, ещё раз отмечу, – это не значит, что Репин так идеалистически относился к народникам. Скорее всего, вначале он, как многие в русском обществе, испытывал к ним большое уважение и симпатию, когда же всё закончилось кровавым террором, то изменилось и отношение. Но здесь важна тема предательства, ведь народника выдали крестьяне, и репинский пропагандист гневно смотрит в тёмный угол, где, как писал художник, находится тот самый доносчик.

Тут ещё звучит и тема разрыва, который всегда существовал между интеллигенцией и народом, Репин тоже его осознавал. В своём стремлении выразить смыслы эпохи, он обращается именно к евангельской иконографии, трансформируя её, рассчитывая – правда, тщетно – на понимание современников. По-видимому, не случайно с середины 1880-х он начинает разрабатывать евангельскую тему. Живописная работа «Взятие Христа стражею» из Русского музея датируется 1886 годом. Та же тема предательства, и Христос у Репина похож на того же нигилиста с картины «Арест пропагандиста» – красные одежды, рыжие волосы... Понятно, что Репин думает об этом, размышляет о теме предательства, соотносит евангельскую историю и современную ему эпоху.

Тогда же он задумал большое полотно, над которым работал больше 20 лет, посвящённое теме Искушения: «Иди за мною, Сатано!». На нашей выставке представлено три эскиза, но их намного больше, они находятся в разных музеях, в том числе и зарубежных. Все они очень интересны, Репин ищет положение персонажей: то между ними происходит диалог, то один следует за другим, то их лица смыты, то более чётко прописаны... Разные композиции, разное цветовое решение. Эта картина была для Репина мучительной работой – что-то не получалось, современ-

ники то отзывались о ней высоко, то говорили, что работа слабая... Когда в академической мастерской возник пожар и картина была повреждена водой, Репин в гнев произнёс: «Лучше бы она сторела!». Потом сам разрезал её на куски... Но тема эта неотступно преследовала его и требовала реализации. Он написал её заново на большом холсте, затем экспонировал на передвижной выставке. Особого успеха она не имела и зафиксирована лишь фрагментарно на некоторых фотографиях. Во время Великой Отечественной войны она находилась в Харьковском художественном музее, где и погибла.

– Расскажите, пожалуйста, о поздних работах Репина на евангельскую тему.

– Поздние евангельские работы Репина на нашей выставке не представлены, потому что находятся в различных частных собраниях, и не всегда получается установить точное местонахождение той или иной картины. Но есть одна работа, которая вызывала очень сильные чувства у современников и о которой нельзя не упомянуть – «Голгофа». Картина находится в музее Принстонского университета. Специалисты связывают идею её написания с таким моментом в жизни художника: кто-то из его корреспондентов из Советской России прислал письмо с газетной вырезкой о том, что Репин умер. Кстати сказать, такое в жизни художника случилось не раз... И Илья Ефимович с удовольствием переживал своё «воскрешение», потому и создал картину на эту тему. Там изображены два креста с разбойниками, а третий крест – пустой – лежит на земле, и Христа нет. Христос уже воскрес или вот-вот воскреснет – на это намекает мерцающий огонёк в глубине пещеры на заднем плане. Интересно, что, обращаясь к евангельским сюжетам, Репин всегда находит неиконографические решения, а в сюжетах из современной ему жизни, наоборот, использует христологические мотивы, играет смыслами, иконографическими схемами.

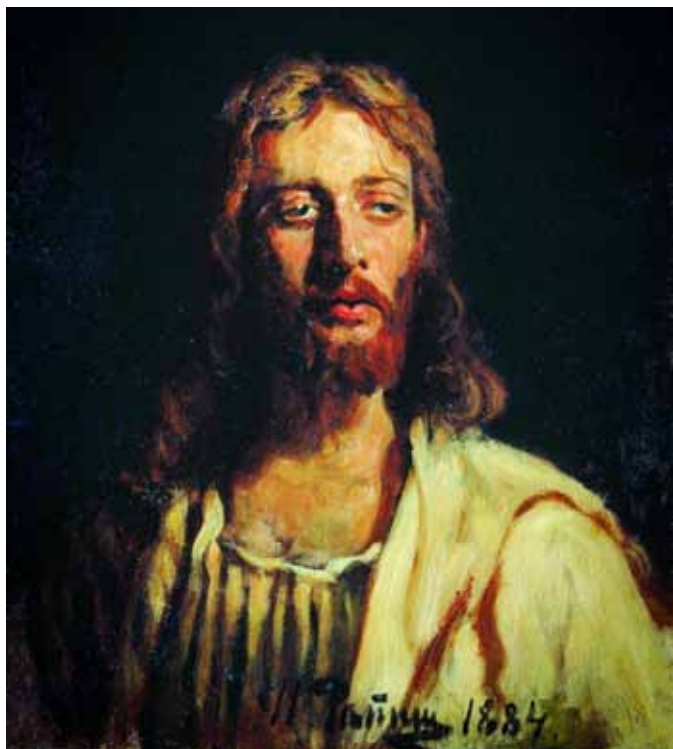
Мне кажется, в этой картине заключён глубокий смысл. Дэвид Джексон, профессор истории искусств Университета Лидса (Великобритания), в своё время писал, что в репинской «Голгофе» звучит Россия, распятая большевиками. Наверняка и этот мотив здесь присутствует. Поздние работы Репина отличаются яркостью цвета и открытостью эмоций, в них несомненно звучат боль и страдание художника, смятенность чувств... Он тяжело переживал то, что происходило с Россией, с русским народом... Он вообще был человеком эмоциональным, темпераментным.

Но может быть и иная интерпретация. Если проследить творческий путь художника с ранних произведений, то мы увидим, что темой первой крупной работы Репина стало воскрешение («Воскрешение дочери Иаира»), возвращение

И. Е. Репин.
Произведения, рождённые в духовном поиске

Воскрешение дочери Иаира. 1871

Христос. 1884

Иуда. 1885

Иди за мною, Сатано.
1891 (?)

Иди за мною, Сатано.
1894 (?)

Взятие Христа стражею.
1886

**Крестный ход
в дубовом лесу.
Явленная икона.**
1877–1924

**Крестный ход
в Курской губернии.**
1800–1803

Манифестация.
1905

Сходка (При свете лампы).
1883

Арест пропагандиста.
1880-1892

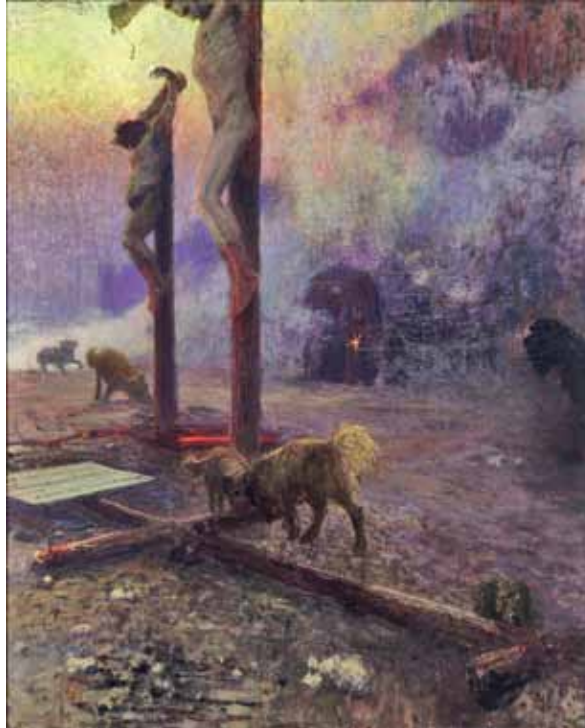
**Перед исповедью
(Отказ от исповеди).**
1879-1885

к земной жизни, которое дарует Христос юной девушке. И эта тема символично открывает творческий путь самого Репина. Всю свою жизнь Репин поёт гимн и славит окружающую его земную жизнь, её плоть. Он тонко чувствовал материю жизни! А вот завершающая поздняя «Голгофа» из музея Принстонского университета посвящена уже Воскресению Христову, победе над смертью. Это своего рода мистическое завершение жизненного и творческого цикла самого художника.

– **Вы упоминали картину «Перед исповедью». Но у неё ведь есть и другое, совершенно противоположное название – «Отказ от исповеди». Какой же вариант правильный?**

– Название «Отказ от исповеди перед смертной казнью» картина получила в 1936 году и долгое время была известна именно под этим названием. Если вы смотрите на картину как на изображающую «отказ», то и увидите отказ от исповеди. Но взгляните внимательнее в образ этого смертника, в добродушный силуэт священника... Россия вся была пропитана православной культурой, люди усваивали христианские традиции с молоком матери, а потом отказывались от своих корней под влиянием позитивистских идей современности. Человек, изображённый Репиным, находясь перед лицом смерти, конечно же, размышляет о предстоящей кончине, его мучают сомнения, и Репин разрабатывает его сложное эмоциональное состояние. Оно нестабильное, ранимое, психологически уязвимое. Как встретить смерть? Что он должен совершить, расставаясь с жизнью, и что его ожидает после? Эти и многие другие вопросы неизменно вставали перед народниками, которых казнили и ссылали, и со многими из них в столь критический момент судьбы происходили разного рода трансформации, некоторые из них переходили на иные позиции – становились богословами...

Есть сведения о том, что первомагтовцы (террористы-народовольцы, участвовавшие в убийстве императора Александра II 1 марта 1881 года) отказались исповедоваться перед казнью (за исключением одного), но ког-

Голгофа. 1921–1922

да их возвели на эшафот, все они поцеловали крест. Репин всегда оставляет зрителю свободу в решении таких непростых вопросов. Но посмотрите: в центре композиции – крест. Наверное, это не случайно...

Вообще, все картины Репина обращены к нам. Именно поэтому они до сих пор привлекают нас.

– **Как с течением времени менялась общественно-политическая позиция Репина?**

– Он принадлежал, несомненно, к либеральному кругу интеллигенции, приветствовал республиканское устройство государства, выступал против самодержавия и монархии и в то же время был человеком минутных настроений, часто сам себе противоречил.

Восторженно отзывался о революции 1905 года, но на его картине «Манифестация» изображены чёрные человечки, будто тёмные силы, вдохновляющие людское шествие... И тогда прочтение полотна оказывается несколько иным... Думаю, его живопись как раз выявляла его истинное отношение, а в письмах, в зависимости от того, с кем общался, он мог не до конца высказывать свою позицию. Вообще, Репин был дипломатичным человеком, с хитрецей, с юности старался со всеми ладить. В том числе и для того, чтобы никак не навредить своей карьере. Об этом он тоже думал.

– **Татьяна Витальевна, что на Ваш взгляд как учёного и зрителя является самым ценным в наследии Репина?**

– Думаю, актуальность его художественного наследия. Сегодня мы пытаемся осмыслить его творчество в развитии, очистить от застарелых штампов, найти новое свежее прочтение тех или иных его произведений, ввести в научных оборот ранее неизвестные архивные материалы, письма, статьи и многое другое. Для меня имеют значение даже мельчайшие наброски, потому что все они не случайны, и чем больше погружаешься в изучение его искусства, тем больше оно захватывает.

Беседовала Валерия ДАРАГАН

Судьба друзей-художников

«Наша выставка о том, как однажды сделанный выбор меняет всю дальнейшую судьбу художника, сказывается на его жизни и творчестве», – говорит куратор выставки «Место под Солнцем. Беньков/Фешин» Ольга Петрова. Ретроспектива творчества двух талантливых мастеров Павла Бенькова (1879–1949) и Николая Фешина (1881–1955), представленная с 5 июня по 24 сентября в Музее русского импрессионизма в Москве, включает в себя около 50 полотен из пяти музеев и свыше десятка частных собраний – как отечественных, так и зарубежных. Знакомство с экспозицией заставляет задуматься о судьбах двух друзей, некогда неразлучных, но навсегда разделённых эмиграцией. В их творчестве, развивавшемся в совершенно разном цивилизационном контексте (индейская Америка и Средняя Азия), звучат импрессионистические интонации русского Серебряного века; отражена в их полотнах и «всемирная отзывчивость» русской души, её способность глубоко прочувствовать и понять иные культурные миры.

Жизнь и путь в искусстве Павла Петровича Бенькова и Николая Ивановича Фешина начинались столь похоже, что, казалось, они так и будут работать и развиваться в профессии вместе. Оба художника родились в Казани, где окончили городскую художественную школу. Затем оба учились в Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге; защитив дипломы, вернулись в Казань. Вместе став преподавателями родной художественной школы, коллеги-мастера столь полюбились начинающим живописцам, что студенты делились на два лагеря – «беньковцев» и «фешинцев»... Размеренную жизнь нарушили революция 1917 года и Гражданская война. Голод и разруха вынуждали художников искать новые способы выживания, и главным вопросом стала возможная эмиграция – уехать или остаться?..

Несмотря на своё первоначальное неприятие революции и даже временное нахождение в Сибири с колчаковской армией, Павел Беньков принимает решение остаться на родине, тогда как Николай Фешин, напротив, делает выбор в пользу отъезда из страны. К 1923 году, когда решение уехать в США созрело окончательно, Фешин уже имел налаженные профессиональные связи за границей. Ещё в 1909 году, будучи одним из самых талантливых выпускников Академии, молодой Фешин удостоивается участия в выставке в Мюнхене со своей картиной «Черемисская свадьба». После этого ему выпала возможность совершить первый вояж по Европе; его картины экспонируются на международных вернисажах – в Мюнхене, в Институте Карнеги в Питтсбурге, в Риме, Венеции, Амстердаме, Нью-Йорке, Сан-Франциско...

Скептически настроенный Павел Беньков не поддерживал решение друга отправиться за «американской мечтой». По легенде, незадолго до отъезда Фешина между товарищами состоялся непростой разговор, в котором они отговаривали друг друга от принятых решений – уехать и, наоборот, остаться. Каждый пророчил другому неизбежное крушение... На прощание они написали портреты друг друга, которые дошли до наших дней и представлены на выставке в Музее русского импрессионизма.

Вопреки тогдашним пессимистическим прогнозам, у обоих художников сложилась яркая творческая судьба. Павел Беньков в 1928 году переехал в Узбекистан, обосновался в Самарканде, где преподавал в художественном училище, признанном в 1936 году лучшим в стране. Он стал одним из создателей и руководителей Союза художников Узбекистана, а в 1939 году получил звание Заслуженного деятеля искусств Узбекской ССР. Хотя Беньков так и не приобрёл мировой известности, он полностью реализовал свой талант, и его картины, буквально пропитанные южным солнцем и восточной экзотикой, украшают коллекции многих музеев в странах постсоветского пространства и Западной Европы. А в Узбекистане его имя, по словам многих просвещённых людей, является «высокоцитируемым!» Академик живописи Рузы Чарыев говорил о художнике: «Одним из качеств Бенькова... было то, что он принимал активное участие в жизни нашего народа, воспевал его образ жизни, традиции, художественно отражая их в своих полотнах, с любовью и искренностью выявлял самобытность этой жизни, не упуская мельчайших подробностей».

Что же до Николая Фешина, его творческая судьба долгое время складывалась как нельзя более блестяще. Эмигрировав в США, он сразу начал преподавать в Нью-Йорке в художественных классах галереи Гранд Централ. Меньше чем через год в Чикаго, а затем в Нью-Йорке с успехом прошли его персональные выставки. Фешина сопровождает признание – участие в престижных вернисажах, высокие награды, крупные заказы от знаменитостей... Однако художник сильно тоскует по родине и тяготеет эмиграцией, не желая даже учить английский язык, используя в качестве переводчицы свою супругу, Александру Николаевну Белькович, и оставаясь отгороженным ото всех лингвистическим барьером.

Настоящей отдушиной становится для него небольшой городок Таос на юго-западе США (штат Нью-Мексико) – широко известный центр индейской культуры. Пользуясь покровительством знаменитой меценатки Мэйбл Додж Лухан, превратившей Таос в оазис американского модернизма, Фешин впервые приезжает сюда летом 1926 года и принимает решение поселиться в городке с женой и дочерью.

На тот момент в Таосе уже сформировалась целая художественная колония. Первым в 1898 году здесь поселился американский художник Дж. Г. Шарп, а следом за ним в живописное горное поселение перебрались многие деятели изобразительного искусства из разных стран, основавшие в 1915 году Общество художников Таоса, члены которого выставлялись в крупнейших культурных центрах США. Оказавшись в эпицентре яркой артистической жизни, Фешин завязывает приятельские отношения с известными творческими личностями – художниками Леоном Гаспаром и Джорджией О'Кифф, писателем Дэвидом Гербертом Лоуренсом, ирландской поэтессой Эллой Янг, фотографом Полом Стрэндом.

Не только насыщенная творческая среда и изумительная красота местной природы оказались притягательными для Николая Фешина. Как вспоминала впоследствии дочь художника, большую роль сыграли и ностальгические ассоциации с родной Казанью, которая испокон веков была местом пересечения и смешения западных и восточных культур... Таос представлял собой похожий «плавильный котёл», где на маленькой территории, затерянной между гор, в тесном соседстве проживали белые американцы, англичане, испанцы, мексиканцы и индейцы.

...Шесть последующих лет Фешин проведёт в этой привычной для него пёстрой мультикультурной атмосфере. Здесь он приобретёт глинобитный дом в традиционном индейско-испанском стиле адобе, который полностью

переделает под себя, превратив его в часть своего художественного наследия. Чувствительный к комфорту (сказывалась память о детстве, проведённом в нужде), Фешин снабдил новый дом всеми городскими удобствами и богато украсил его собственными руками. Сын мастера по изготовлению иконостасов, Фешин с ранних лет овладел искусством резьбы по дереву, что позволило ему дополнить архитектуру своего дома затейливыми деревянными деталями в русском стиле и множеством авторских скульптур. Сейчас дом Фешина, после смерти художника превращённый в его музей, охраняется как культурное достояние Таоса.

Особый интерес представляют живописные работы Фешина того периода. Будучи выдающимся портретистом, он создал ряд картин, изображающих индейских девушек с сочными фруктами в руках. Эти насыщенные по цветовой гамме портреты заметно выделяются на фоне подобных работ других художников благодаря новаторскому приёму: сочетанию подчёркнутой индивидуальности лиц и абстрактно-импрессионистских деталей одежды и заднего плана.

...Благогатная жизнь в Таосе обрывается после того, как в 1933 году некогда счастливый брак с Александрой Белькович распался. После разрыва с женой художник вместе с дочерью переезжает в Нью-Йорк, а затем в Лос-Анджелес, где снова возвращается к преподаванию... В его жизни ещё будут запоминающиеся моменты – поездки по Мексике, где состоится знакомство со знаменитым художником Диего Риверой, путешествия на Яву, Бали и в Японию, обогатившие его творчество новыми темами... Однако фортуна постепенно отворачивается от живописца. После свадьбы дочери Фешин остаётся совсем один, близкого круга друзей у него так и не сложилось. Под конец жизни, растратив все сбережения, он еле сводит концы с концами, подрабатывая частными уроками рисования. Так и не избавившись от ностальгии, Николай Фешин завещал дочери похоронить свой прах в родной казанской земле, что она и сделала при первой возможности, представившейся лишь в 1976 году, спустя 20 лет после смерти художника.

Илья Репин, у которого Фешин учился, будучи студентом Академии, называл его «наиболее талантливым в числе современных живописцев». Богатое наследие мастера не забылось и после его смерти. Сегодня американцы считают Фешина своим национальным живописцем, а его картины на Западе являются едва ли не наиболее дорогостоящими среди произведений русских художников.

Марианна МАРГОВСКАЯ

Красота по-неандертальски

О том, что практически в центре современного Симферополя, неподалёку от Центральной городской больницы, находится древнейшая в Европе стоянка первобытного человека, где уже 50 тысяч лет назад жили люди, мы услышали случайно. В списке популярных достопримечательностей этой пещеры нет. Однако не посетить такое место, оказавшись в столице Крыма, как мы решили, – преступление!

Найти пещеру оказалось совсем не просто. О её существовании знают далеко не все, никаких указателей и в помине нет. Миновав территорию местной больницы и пройдя через лаз в невысоком бетонном заборе, мы вышли на берег некогда широкой, кишасей рыбой, а сегодня мелкой и мутной речки Сапгир. Судя по описаниям, как раз где-то здесь, на возвышении, должна быть пещера.

Однако поход вдоль берега затянулся. Тропинка вилась между зарослями крапивы и колючих кустарников, слева виднелись небольшие скалы, но пещеры мы не видели. Наконец, минут через двадцать пути, тропинка ушла резко вверх, и вскоре мы очутились в небольшом посёлке, около частных гаражей, где местный житель разъяснил: надо спускаться обратно, потом свернуть направо, а там будет пещера...

Поплывав ещё минут пятнадцать, мы наконец-то вышли к небольшому каменному гроту, огороженному металлическим заборчиком. На ней, действительно, красовалась табличка, свидетельствующая о том, что это – та самая пещера Чокурча, где в глубокой древности жили неандертальцы.

Представить себе промежуток времени в 50 тысяч лет непросто. Цивилизация Древнего Египта, существовавшая пять тысяч лет назад, – это как будто другая планета для нас, ныне живущих. Да что там Древний Египет – какие-то 200 лет назад люди жили абсолютно иной жизнью и, оказавшись в современном мире, совершенно бы растерялись. А тут – 50 тысяч лет. Что это были за существа? О чём они думали? О чём мечтали? Как общались?

Известно немного. Только то, что здесь, на высоком берегу реки Сапгир, они обосновались из-за удобного расположения просторной пещеры (раньше она имела значительно большую глубину, чем сейчас). Здесь было удобно скрываться от внешних опасностей, ловить рыбу и охотиться. На полянке перед пещерой можно было жечь костры...

А ещё они *творили!*.. Известно, что в 20-е годы прошлого века учёные обнаружили здесь древнейшие в Европе памятники культуры эпохи палеолита (древнекаменного века) – наскальные изображения различных животных, Луны и светил, которые, видимо, ими обожествлялись.

История исследований пещеры отражена в местном краеведческом музее. В 1927 году археолог-краевед С. И. Забнин и геолог П. И. Двойченко обратили внимание на необычный грот около Симферополя, который местные жители называли Чокурча («Яма»). Так же называлась близлежащая татарская деревня. Уже в начале XX века грот был не очень велик: его глубина составляла около пяти метров, а ширина около семи метров. Предполагается, что 40–45 тысяч лет назад грот представлял собой обширную пещеру протяжённостью свыше 15 метров. Со временем передняя часть обвалилась, сделав грот открытым для взглядов людей.

Забнин и Двойченко стали исследовать земляную стену обвалившегося грота. Здесь были найдены остатки древних орудий, кости различных животных, следы очагов. В 1928 году раскопки продолжил профессор Николай Эрнст, и изучение грота принесло неожиданно интересные результаты. Археологические исследования пока-

Реконструкция внешнего облика неандертальца

зали, что не менее 10 тысяч лет подряд в гроте обитали древние люди. 45–50 тысяч лет назад они пришли сюда впервые, затем жили какое-то время, уходили, но возвращались вновь.

В гроте Чокурча удалось обнаружить скелеты неандертальцев. Погребения стали важным доказательством их разумности. Скелеты были уложены в позу эмбрионов, рядом располагались орудия и кости животных. Жившие в гроте Чокурча неандертальцы отнесены современными учёными к культуре Мустье, представители которой жили группами от 20 до 100 человек. Они разбивали стоянки в пещерах или строили небольшие жилища из костей мамонтов. Именно такое сооружение когда-то было воздвигнуто перед Чокурчинским гротом – археологи нашли его остатки.

Неандертальцы-мужчины охотились, используя для этого так называемые мустьерские микролиты – небольшие орудия из кремня и известняка, их применяли как скребки и в качестве наконечников для копий. Орудия труда делались из костей животных. В гроте было найдено около 500 различных их модификаций. Женщины и дети собирали плоды и коренья. Жившие здесь люди знали огонь, одевались в шкуры. Но самое главное, благодаря чему в 1947 году пещере Чокурча присвоен статус памятника мирового значения, – именно здесь археологи нашли следы зарождения ритуалов и древнейшего искусства.

Когда археологи во главе с Николаем Эрнстом отмыли закопчённый потолок и стены пещеры, их глазам предстало удивительное зрелище. На потолке находились рисунки, сохранившиеся благодаря тому, что были выдолблены в известняке. Центральным изображением было полуметровое солнце с отходившими в разные стороны лучами. Вокруг него располагались изображения рыбы и мамонта. Стало ясно, что так зарождалось религиозное чувство или культ. Самая удивительная находка – часть лопаточной кости мамонта. Астрономы смогли определить нанесённую на неё карту звёздного неба, каким оно было в северном полушарии тысячи лет назад.

Позже неподалёку от пещеры была найдена ещё одна аналогичная пещера, следом – ещё, и так в описаниях учёных появились «Чокурча-2» и «Чокурча-3», хотя археологи предполагали, что на самом деле таких пещер было значительно больше. Вполне возможно, скальные образования в районе реки Сапгир когда-то были густо населены.

За время фашистской оккупации полуострова практически все материалы о раскопках и крупнейшие экспона-

ты пропали. Если бы профессор Эрнст не издал ряд научных трудов с подробным описанием пещеры, множеством рисунков и фотографий, то сегодня сведения об истории пещеры могли бы до нас и не дойти.

...Сегодня пещера Чокурча представляет собой плачевное зрелище. Никаких следов наскальных изображений обнаружить не удалось. Грот сильно закопчён – очевидно, костры здесь жгли далеко не только тысячелетия назад. Зато имеется огромное количество современных «образцов наскальной живописи» – надписи о том, кто здесь побывал, разная нецензурщина...

Судя по обилию мусора – старых газет, консервных банок, грязных тряпок – пещера не раз становилась местом ночлега для местных бомжей. На поляне перед гротом здесь продолжают готовить шашлыки, далеко не всегда считая нужным вывозить за собой остатки жизнедеятель-

Парад зверей из пещеры Шове во Франции – один из наиболее ранних и совершенных образцов пещерной живописи

ности. По сути, территория перед пещерой превращена в свалку антропогенных отходов, которую никто не убирает.

Не в силах смотреть на это надругательство над памятником истории и культуры, коим, судя по надписи на табличке, является уникальная пещера, я кинулась собирать мусор в полиэтиленовый пакет. Однако почему-то нет сомнений, что вскоре хлам и грязь появятся вновь... Нет у местных жителей уважения к родной истории. Да и откуда бы ему взяться, если симферопольские власти позволяют безнаказанно превращать в помойку стоянку древнего человека?

А ведь можно было бы устроить здесь филиал краеведческого музея, проводить экскурсии, рассказывать об истории открытия пещеры, попытаться восстановить наскальные рисунки... Погружение в эпоху здесь и сегодня куда более мощное, чем в стенах музея. Стоя среди этих скал, явственно чувствуешь себя путешественником во времени. Только вот, увы, возвращение в наши дни оказывается не самым приятным.

Люди, жившие тут 50 тысяч лет назад, оставили нам образцы своего творчества, которые легли в основу культуры современного человека. А вот современный человек оставляет на этом месте только грязь и мусор. Говорит ли

это об эволюции человека разумного? Вопрос, боюсь, риторический...

Ситуацию комментирует **А.О. Чубарьян, научный руководитель Института всеобщей истории, академик РАН:**

– То, что сейчас происходит с пещерой Чокурча, – это, конечно, безобразие. Такого быть не должно в цивилизованной стране. Сохранение исторических памятников – это важнейшая проблема. Но я всё-таки должен сказать, что сейчас есть определённый поворот в обществе в сторону сбережения этих памятников. Сколько у нас в своё время было взорвано церквей! А ведь дело не только в религиозной стороне дела – храмы это культурная ценность, это память. Сейчас идёт их активное восстановление. В каждом городе Европы стоял памятник жертвам Первой мировой войны – везде, кроме России. Но недавно усилиями Российского исторического общества такой памятник открыли и у нас на Поклонной горе, а также реставрировали памятник у метро «Сокол». Так что движение в эту сторону есть, но явно недостаточное.

Академик А.О. Чубарьян

Вообще у нас есть расхожая формула, которая вроде всеми принята: в истории не может быть сослагательного наклонения. Я вижу здесь определённые противоречия. Да, те факты, которые свершились, уже есть. Но эти факты становятся достоянием широкой публики в результате работы историков. А историки очень субъективны. Они оперируют интерпретацией истории. Я думаю, что жизнь, как и история, всегда многовариантна. И в этом смысле сослагательное наклонение возможно. Люди в жизни всё время сталкиваются с разными вариантами развития событий: как поступить – так или эдак? А ведь поступок человека может изменить

не только его жизнь, но весь мир. Получается, от каждого из нас зависит, как пойдёт история. Будем мы сохранять свои исторические и культурные памятники или нет – от этого тоже зависит ход истории и наше общее будущее.

Наталья ЛЕСКОВА
Фото Андрея Афанасьева

Олег ДЗЮБА

Иранские жемчужины

Мавзолеи среди роз

Мой рейс из Тегерана был ночным, и когда пролетали над знаменитым Ширазом – городом великих поэтов Хафиза и Саади, я увидел под самолётным крылом только его огни. И позавидовал герою рассказа Агаты Кристи, который летел моим маршрутом не ночной порой, а ясным днём, и поэтому видел из иллюминатора «горные хребты с узкими прорезями долин» и «дикую безводную сухую землю», и, в конце концов, его взору неожиданно «открылся Шираз – зелёный изумруд в оправе безводных пустынь».

Я задумался тогда: чем так притягателен этот город? Ведь не случайно замечательные поэты воспевали его, причём иные пели ему славу, даже ни разу не побывав в нём. «Лунным светом Шираз осиянен,/Кружит звёзд мотыльковый рой»... Это Сергей Есенин в «Персидских мотивах»... И он же: «Ну, а этой за движенья стана,/Что лицом похожа на зарю,/Подарю я шаль из Хоросана/И ковёр ширазский подарю». Сколько бы строк сотворил Есенин, доведись ему побывать среди роз в знаменитых с незапамятных времён ширазских садах! Не довелось. Но тянуло его в Шираз, пусть и неосознанно, явно неспроста.

Вряд ли он читал заметки о Персии, написанные в соколовы годы XIX века магистром Казанского университета Виллиамом Диттелем, утверждавшим в них, что «Шираз – родина чистого персидского языка: каждый персиянин восхищается языком Шираза, отдавая ему преимущество перед наречиями остальной Персии». Диттелю можно доверять. Колеса по всей Персии, он специально задержался в городе садов и роз, стремясь приобщиться к фарси. А откуда вот это есенинское: «У всего своя походка есть:/Что приятно уху, что – для глаза./Если перс слагает плохо песнь,/Значит, он вовек не из Шираза»...

Возможно, эти слова о Ширазе пришли к нашему поэту потому, что здесь покоятся два гения мировой поэзии – Саади и Хафиз. Места их упокоения окружены здесь таким поклонением, какого не имеют – рискну предположить – их собратья по таланту ни в одной другой стране. Те поэтические некрополи Ирана, которые мне довелось посетить, позволяют увидеть, как ценимо здесь поэтическое слово.

Многолюдность ведущих к мавзолеям Саади и Хафиза народных троп различна. У Саади я оказался единственным в тот момент посетителем. Впрочем, великолепная архитектура гробницы-мемориала убеждала: иранцы с огромным пиететом и почтением относятся к своему поэтическому наследию...

На дальних подступах к мавзолею навстречу мне пронеслась стайка ребятишек возраста наших первоклассников. Оглянувшись, я увидел пустую аллею, так что шумной новой экскурсии школьников пока что можно было не опасаться. Ничто не мешало почтительно постоять у саркофага, побродить немного возле мавзолея между апельсиновых деревьев, усыпанных оранжевыми шарами созревших цитрусов. Иранец средних лет сбивал плоды с веток длинным шестом и нагружал ими ивовый короб. Такой метод сбора урожая я видел впервые. Прав был Саади: «Выгоды путешествия велики: путешествуя, радуешь сердце, извлекаешь выгоды, видишь разные диковины, слышишь о чудесах, расширяешь образование и познания, умножаешь богатство и состояние, знакомишься с людьми и испытываешь судьбу».

В путешествии по Ирану всего этого мне досталось немного, кроме, разумеется, «умножения богатства и состояния». Впрочем, фортуна, глядишь, и повстречается

Бронзовые туфли у могилы Хафиза помогают определить направление на Мекку для совершения намаза

Великий Хафиз немало строк посвятил радостям жизни, но этим священнослужителям, пришедшим к его могиле, он близок как знаток Корана

где-то. Не зря же я опустил банкноту в сто тысяч риалов в щель зелёного ящичка для пожертвований в одной из исфаганских мечетей. Надпись на английском и на фарси обещала, что Аллах вознаградит меня не менее чем в семисоткратном размере, а может быть, и ещё щедрее. Надеюсь, для новой поездки в Иран будет достаточно. Сам же Саади, хотя и обошёл в рубище дервиша весь Ближний Восток, состояния не нажил, а ведь при желании вполне мог стать придворным поэтом при каком-нибудь местном властелине. Милостыню – а чем ещё кормиться дервишу? – подавали по-разному, но в общем-то скудно, так что однажды он после бесплодной проповеди где-то на багдадской площади сетовал: «Заметил я, что вдохновение моё ими не овладевает и огня в их сырых дровах не раздувает... Бесплезным показалось мне воспитывать ослов и держать зеркало в квартале слепцов».

Зато все прочие достоинства путешествий наполнили чашу его вдохновения столь богато, что его «Бустан» и «Гулистан» читают и пересказывают уже лет семьсот. Переводятся названия его книг как «Сад плодов» и «Розовый сад». Благодарные потомки, наверное, потому и насадили возле мавзолея рощу апельсиновых деревьев. А вдоль аллеики, ведущей к его могиле, даже зимой цветут розы. О каких ещё посмертных почестях мечтать?!

...У Хафиза не меньше, чем у Саади, роз и деревьев, но у его саркофага народу было заметно больше. Поэт слыл знатоком Корана, поэтому несколько мулл, устроившихся на молитвенных ковриках у его саркофага, меня не удивили. Но что читали они, беззвучно шевеля губами, – суры Священной книги или же газели покоящегося

неподалёку от них поэта, – кто знает? Стихов, произносимых вслух, здесь было немало. Иранец средних лет упоённо читал что-то вовсе не вполголоса, дирижируя томиком Хафиза, время от времени жестом обращаясь к кому-то из соотечественников, сидевших напротив священнослужителей, словно требуя их согласия с прочитанным.

Могилы расположились под сводом восьмиколонной ротонды, возле неё небольшими группами стояли разного возраста ширазцы и явные гости их славного города. Иранцы охотно странствуют по родной стране, благо есть в ней что посмотреть, грех жаловаться. Среди тех, кто пришёл к Хафизу, легко было узнать туристов, явившихся сюда по зову обстоятельств или моды, но угадывались и посетители, пришедшие по зову сердца или разума. Судя по книгам в их руках, они ждали своего черёда прочесть загаданные страницы и строки. Хафизовского собрания сочинений у меня с собой не было, пришлось записать номера в дорожный блокнот, чтобы по возвращении домой узнать, что направило провидение в мой адрес. Забегая вперёд скажу, что угаданное пророчество больше подошло бы какому-нибудь пламенному революционеру: «Мир надо заново создать – иначе это ад!». С учётом того, что творится на нашей планете, с таким призывом не поспоришь, но выдернутая наугад из контекста сентенция всё-таки заведомо неполна. Пришлось обратиться к предыдущей строке, гласящей: «Да, я считаю, что пора людей переродить...». Спорить с гением и в этом случае не приходится, но что привело его к такому выводу? За ответом я обратился к тому, что писал Хафиз чуть выше: «Ты слаб? От пьянства отрекись! Но если сильный трезв,/Пускай, воспламенив сердца, испепелит разврат!».

Наполеона и Петра I на казвинском ковре опознает каждый

Ну что ж, эта цель в Иране в целом достигнута. Жизнь, правда, там по нашим понятиям слишком аскетична, но иранцам виднее, как им устраивать её для себя!

Ковры бывают и со струнами

В душу новой для тебя страны можно заглянуть по-разному. Одни любуются архитектурой, другие глазуют на красавиц, коли такие попадаются на пути, третьим достаточно базаров и упоённого сравнения местных цен с отечественными... Не отвергаю ничего из упомянутого, но для первого знакомства предпочитаю сувениры, тем более что они непременно попадутся на глаза ещё в аэропорту. И почему нет, если каждая приличная лавка из торгующих всякими мелочами «на память» может навести на след ремесла или обычая, о котором ты прежде никогда не подозревал, а если и слышал, то не воспринимал это применительно к себе.

Поставила в тупик сувенирная поделка – деревянная конструкция высотой примерно в полтора спичечных коробка, собранная из гладко обструганных палочек. «Фасад» чем-то напоминал ворота с заострённым верхом, но ничего похожего на калитку или дверь автор того, что я счёл за игрушку, не предусмотрел. Хозяин лавки занят был другими искателями экзотики, и отвлекать его вопросами я не стал.

Другая встреча с этой не слишком значительной на первый взгляд, но всё же загадкой, произошла на площади города Йезда. Между фонтаном, украшенным статуями водоносов, и стеной привычной для Ирана ажурной мечети на помосте красовалось деревянное сооружение – гигантский прототип той «игрушки», которую я видел на тегеранском базаре. Проходивший мимо иранец без труда угадал во мне гостя издалека – да и кем ещё мог оказаться субъект, уставившийся в сумерках на что-то самим гражданам Исламской Республики хорошо знакомое – и дружелюбно спросил по-английски, не потерял ли я дорогу к отелю, а потом угадал предмет интереса и изобразил жеста процесс хлестания самого себя сразу двумя плетями. Далее этот добровольный актёр театра мимики и жеста изобразил себя в облике одного из переносчиков привлёкшего меня «терема», добавив слова «гробница Хусейна».

Вспомнив университетские лекции, я почтительно спросил: «Шахсей-вахсей?»*. Иранец кивнул и, убедившись, что никакая прочая помощь мне не требу-

Мастер Шокри изобрёл музыкальный инструмент в виде ковра – воплощение ковролюбия иранцев!

ется, заторопился по своим делам, оставив меня возле символической имитации саркофага или гробницы высоко почитаемого мусульманами-шиитами имама Хусейна – внука пророка Мухаммеда, умерщвлённого врагами вместе с его многочисленным семейством... Так я познакомился с традицией сооружения *нахля*. По форме эта деревянная конструкция напоминает ладонь, пальмовый лист или крону кипариса. Постройка *нахля* – многотрудное дело, в котором в Йезде участвует множество местных жителей. В том числе и зороастрийцы, почитающие Хусейна, «Повелителя мучеников», как мужа иранской принцессы. Во время церемонии *нахль-гардани* *нахль* обтягивают чёрной тканью, украшенной саблями, кинжалами, зеркалами и фруктами, и, подняв его на плечи или поставив на колёса, делают несколько кругов по площади. Всё это – часть торжественно-скорбного ритуала ашуры – поминовения мучеников.

* *Религиозная церемония шитов в память о мученической гибели Хусейна – сына халифа Али (зятя пророка Мухаммеда) в битве при Кербеле (680 г.). Участники шествия наносят себе сильные удары плетями и кулаками, восклицая при этом «Шах Хусейн! Вах Хусейн!» – «Царь Хусейн! О, Хусейн!» (отсюда название).*

Исфаган славится своими чеканщиками

Времена, выпавшие Хусейну, были суровыми. Но как ни списывай случившееся на нравы эпохи, приходится признать, что такой сгусток вероломства, жестокости с несомненными признаками геноцида (если этот термин позволительно применить не к племени, не к народу, а к людям, связанным родственными узами) даже в самые мрачные века встречался редко. Однако действие, как известно, равно противодействию, и закон этот распространяется и на духовную сферу. Память о Хусейне и других мучениках стала мощной силой, организовавшей всемирную шиитскую общину.

Шиитский обычай самобичевания, который многие на «просвещённом» Западе считают варварским, лично меня поражает бесстрашной готовностью его приверженцев испытать мучения во имя веры. Ведь одними плетью дело не обходится. Бывает, что участники траурной процессии влетают в свои орудия самоистязания шипы и камешки, превращающие испытание в добровольное и даже желанное кровопролитие! Так происходит и се-

годня в Ливане, Пакистане, Бангладеш... В Иране нравы смягчились, и самоистязатели теперь ограничиваются ударами кулаками по груди.

...Но от покупки сувенирного нахла я всё же воздержался. Я выбрал нечто куда более обременительное для моего скромного банковского счёта, но столь же исконное для Ирана. Меня покорило древнее искусство народных мастериц, создающих уникальные ковры.

Тем, кто решил полюбоваться старейшим из уцелевших до наших дней ковров, нет никакой необходимости ехать в Иран. Достаточно посетить наш Эрмитаж! Именно здесь хранится самое раритетное, а также самое древнее доказательство того, что современные потомки Кира Великого не зря избрали ковёр в качестве одного из символов своего государства. На берега Невы этот раритет попал из Пазырыкского кургана с Улаганского плато Восточного Алтая, где за две с половиной тысячи лет до этого оказался на глубине четырёх метров под землёй среди прочего имущества, с которым кочевники отправили в бессрочное путешествие по загробному миру кого-то из своих правителей.

Лучшую эпитафию тем, кто покоится в безымянных курганах, оставил Иван Алексеевич Бунин, написавший более ста лет назад:

*Курган разрыт. В тяжёлом саркофаге
Он спит, как страж. Железный меч в руке.
Поют над ним узорной вязью саги,
Беззвучные, на звучном языке.
Но лик сокрыт – опущено забрало.
Но плащ истлел на ржавленной броне.
Был воин, вождь. Но имя Смерть украла
И унеслась на чёрном скакуне.*

Вершительница всех судеб с косою в руках унесла и имя владельца богатой находками могилы, и память о его свершениях. А вот что-то материальное приторочить к седлу своего мистического скакуна не смогла, и персидский ковёр времён Кира и Дария Великих остался людям и уцелел до наших дней.

Ничего хотя бы отдалённо сравнимого по возрасту во всём мире нет. Ковёр, выставленный в лиссабонском музее Фонда Гюльбенкяна, моложе пазырыкского примерно на две тысячи лет. Отыщи археологи пазырыкское сокровище лет на двадцать раньше, сразу после начала раскопок в 1929 году, – и оно вполне могло стать добычей этого армяно-португальского собирателя-миллиардера. Когда ради индустриализации большевикам приходилось распродавать национальные сокровища, Гюльбенкян, конечно же, не упустил бы своего. Приобрёл же он в 1930-е годы

эрмитажную статую работы Гудона, которой любовалась ещё Екатерина II, купил и «Портрет старика» кисти Рембрандта и кое-что еще... Но ковёр нашёлся после Великой Отечественной войны, когда отношение к национальному достоянию изменилось, хотя разруха была велика.

В Тегеранском музее ковров, где собраны шедевры этого исконно иранского искусства, тоже есть на что посмотреть – глаза разбегаются! Не будучи искусствоведом, не стану вдаваться в тонкости и особенности исфаганских ковров в сравнении с казвинскими или хамаданских с наинскими. Все по-своему хороши и очаровательны. Отмечу только гигантский ковёр из Казвина, выставленный в первом же зале. Он опровергает два распространённых среди не очень сведущих людей убеждения. Первое, что ислам запрещает изображение живых существ вообще, и людей в том числе. Ковёр представляет зрителю множество исторических деятелей. Охват изображённых персон не ограничен одним столетием. Замысел авторов явно подразумевал показ разномасштабных фигур, от которых по-разному, но всё же зависел ход всемирной истории. На одном из его участков соседствуют наш Пётр Великий, «Король-Солнце» Людовик XIV и Наполеон. Они узнаваемы, поскольку разрешающая способность, говоря языком компьютерчиков, весьма высока. Пазырыкский ковёр соткали, разместив в среднем 3600 узелков на квадратный дециметр. На казвинском ковре их около двух тысяч, так что лица героев и антигероев вполне различимы... В верхней части ковра изображён Иисус Христос (в Коране Он – Иса). Так рушится второй миф – что в исламе он игнорируется.

В самом Казвине любовь к коврам и гордость за древнее искусство вдохновила местного умельца по имени Шокри изобрести музыкальный инструмент в виде ковра. Ни в одном из иранских оркестров места для него пока не нашлось, и уникальный плод фантазии мастера до лучших времён выставили в городском музее. О коврово-ткацких корнях этого прямоугольного подобия арфы, снабжённого деревянной декой, напоминает традиционный для казвинских рукоделий орнамент. Я рискнул провести ладонью по струнам – звучат они вполне мелодично...

Но музейные изделия – всего лишь часть коврового достояния Ирана. Отношение иранцев к коврам сродни взглядам древних эллинов на свои знаменитые красно- и чёрнофигурные сосуды. Ни одному античному греку не пришлось бы в голову держать эти вазы в витрине или на стеллаже. То, что сегодня стало музейным сокровищем, для них было просто частью быта – они насыпали в них зерно, наливали вино или оливковое масло. Точно так же и современные иранцы расстилают ковры, чтобы по ним ходить и на них сидеть.

Молодые иранки с гордостью носят пластырь после ринопластики. Это символ достатка, ведь такая операция по карману не каждому!

Я присутствовал однажды на импровизированном вокальном представлении под исфаганским мостом. Все его участники, кроме разве что полицейского, возлежали под сводами, помнящими шаха Аббаса, именно на коврах, причём той толщины и тех расцветок, что заставили бы ещё лет тридцать назад выстроиться в длинную очередь публику в любом московском универмаге. Можно было ручаться, что те счастливицы – наши земляки, кому довелось бы приобрести ковёр, повесили доставшуюся им красоту на стену. А в кавказских квартирах или саклях на подобную добычу тут же повесили бы пару рогов для вина, столько же или больше кинжалов, скрещённые шашки и ружья. В среднеазиатских богатых жилищах на ковры вешают то же самое, кроме рогов. Ну а в России или на Украине на коврах красовались портреты предков. Никому бы и в голову не пришло брать с собой подобное достояние куда-нибудь на пикник, да ещё и расстлать его на лесной полянке!

В Иране всё иначе. Ковёр для здешнего народа непременное прибавление к поклаже при вылазке на природу или в парк. На подъезде к Персеполису между безлистных по случаю зимы рошиц и прямо среди деревьев я увидел с десяток компаний, кружками устроившихся на сухой траве, покрытой разноцветными коврами. В Ширазе такого рода вылазки ещё живописней. Один из любимых горожанами парков разбит на горе. Тропки к нему очень круты, и издали кажется, что люди карабкаются по вертикали, и ковры на плечах в сочетании с желтоватым фоном скал придают склону сходство с абстрактной мозаикой...

Фото автора

Ещё раз о «трудностях перевода»...

Согласно преданию, во времена незапамятные, после Потопа, все люди говорили на одном языке. Но обуяла их гордыня, и решили они добраться до небес... В общем, судьба Вавилонской башни стала уроком скромности для тех, кому идут впрок уроки, однако языки и наречия людей с тех пор «смешались», и они перестали понимать друг друга. А необходимость в межплеменных, межнациональных, межкультурных и межгосударственных контактах привела к возникновению профессии посредника между носителями различных языков. Со временем из ремесла толмача с довольно-таки ограниченными функциями отпочковалось и выросло искусство художественного перевода. Проблемам перевода как в историческом аспекте, так и в современности посвящены тысячи работ филологов, лингвистов, психологов, а в последние десятилетия и специалистов по так называемому «машинному переводу». Компьютерные переводчики давно уже стали обыденностью, но они пока ещё не в состоянии превратить «подстрочник» в смысловой эквивалент, понятный и близкий носителю иной культуры.

Как влияет вхождение «иных смыслов» в нашу цивилизационную среду? Что происходит с нашим языком в XXI веке и могут ли переводчики как-то повлиять на его развитие? Наш корреспондент обратился с рядом вопросов к **Владимиру БАКАНОВУ**, известному переводчику английской и американской литературы, писателю, журналисту, издателю, лауреату премии «Лучший переводчик Европы», премии имени Ивана Ефремова и Памятной медали А. П. Чехова.

– *Владимир Игоревич, на Вашем счету десятки романов, повестей и рассказов, Вы начали издаваться ещё в советские времена и можете сравнить состояние языковых сред тогда и сейчас. Насколько велики изменения, о каких процессах можно говорить?*

– Вообще-то и русский и английский языки весьма динамичны, они находятся в постоянном развитии, хотя кто-то может говорить о деградации – всё зависит от личных пристрастий. Но объективно мы наблюдаем весьма своеобразную, в чём-то уникальную картину изменений, происходящих с русским языком. С послевоенных времён и до 90-х годов прошлого века литературный язык практически не менялся. СССР находился в изоляции, 99 процентов переводчиков никогда не были в странах, литературу которых они переводили. А потому не знали многих реалий. А если кто и знал, то не было уверенности, что эти вещи и явления знакомы большинству читателей. Например, гамбургер из «Мак-

доналдса». Приходилось давать сноску, что есть такое предприятие быстрого питания, описывать меню... А на мой взгляд сноска в художественной литературе резко сбивает темп, отвлекает читателя! Она уместна разве что в академических изданиях.

Поэтому многие переводчики сознательно шли на некоторые искажения. Вместо «чизбургер» они могли написать «булочка» или «сырник». Изменилось и отношение читателя к переводу. Представьте книгу о жизни какого-то африканского племени в XV веке. Она будет воспринята без вопросов или сомнений. Для многих из нас, живущих за железным занавесом, такая ситуация была с англо-американской литературой. И вдруг в один момент все изменилось. Мы стали ездить по странам и континентам, многое увидели и узнали. Поэтому изменился не только русский язык, но и читательские ожидания от переводной литературы.

Но если в середине прошлого столетия мы сами давали свои слова в чужие языки – например, «космонавт»,

«спутник», «водка», то вдруг выяснилось, что для многих современных явлений и понятий науки и культуры в русском языке нет адекватных понятий. Нам приходится их заимствовать. Компьютерные издания, глянец журналы, сетевые ресурсы пестрят чужеродными терминами... Не исключено, что через какое-то время в наш лексикон войдут китайские слова.

– Надо ли бороться с таким проявлением глобализационных процессов? Как, например, в некоторых малых, но очень гордых странах, не столь давно получивших независимость, усердно сражаются за чистоту языка? И есть ли место переводчику в этих битвах?

– Нравится нам или нет, процесс языковой диффузии совершенно естественный и неумолимый. Прежде он шёл медленно и малозаметно; однако в последнее время на нас обрушились огромные потоки информации, возникли невиданные прежде средства доступного удалённого общения – и количество заимствований стало расти фантастическими темпами; некоторые даже говорят об «агрессии» по отношению к русскому языку. Но, как говорится, зима придёт вне зависимости от того, хотим мы того или нет. Поэтому сражаться против естественных процессов бессмысленно. К тому же русский язык весьма живуч, он «прогибает под себя» заимствованные слова, заставляет их звучать (или, точнее, – нас произносить их) по своим правилам. Обратите внимание, как режет слух реклама, в которой не склоняются названия тех или иных брендов. А это не мелочь!

Язык складывается из слова печатного и слова, которое мы слышим по радио или телевидению. Там работают обычные люди, в общем-то, уже не «старой школы», они пользуются современным языком. Слово печатное создают журналисты, писатели и переводчики – тоже люди современные. Сейчас, когда переводных книг больше или, по крайней мере, не меньше наших, роль переводчика как никогда велика. Ведь процесс заимствования лишь частично естественный. В значительной степени тем самым врагом, который совершает агрессию против русского языка, являемся мы сами. Нам проще копировать, чем думать. Что касается позиции переводчика, то изменения можно поддерживать, а можно и аккуратно их сдерживать. Не перегибая палку – ибо язык произведения определяется в первую очередь стилистикой автора, исторической эпохой, возрастом и социальным положением персонажей и т. д. Переводчикам художественной литературы, по-моему, всё же следует быть несколько консервативнее.

– Но ведь абсолютно адекватного перевода художественного текста не может быть по определению, не так ли?

Вавилонская башня. Питер Брейгель Старший, 1563

– Вы же не думаете, что вот прямо сейчас я отвечу на один из «вечных» вопросов теории перевода, над которым лингвисты и филологи бьются с тех пор, как эти теории возникли? Звучит этот вопрос так: какова должна быть доминанта перевода – дух или буква? Вокруг этой темы сломано много копий, острые дискуссии ведутся до сих пор, но некоторые теоретики допускают, как мне кажется, одну методологическую ошибку. Во-первых, не надо ставить вопроса «или-или»; надо передавать и букву, и дух – главное, чтобы таланта хватило. А во-вторых, эти теоретики не принимают в расчёт переводчика! Для них переводчик – это транслятор, то есть некое устройство для передачи сигнала из одной среды в другую (или того же сигнала, но усиленного или ослабленного).

В теории подразумевается, что транслятор у нас идеальный, он не вносит искажений. Возникает впечатление, что теоретики подсознательно приписывают переводчику свойства, не удивляйтесь, херувимов! С богословской точки зрения херувимы, ангелы – это идеальные трансляторы божественных интенций. Увы, переводчик не херувим, он изначально не может быть идеальным.

Дело в том, что переход от одной знаковой системы к другой невозможен без потерь и помех. Передача смыслов – это не прохождение электрического тока по сверхпроводнику, когда сопротивление равно нулю. Передавая сигнал из одной среды в другую, переводчик невольно вносит помехи вне зависимости от его приверженности к той или иной концепции перевода. Переводчик – транслятор неидеальный, потому что он

Святой Иероним – переводчик Библии на латынь.
Маринус ван Реймерсвале, 1547

может быть мужчиной или женщиной, старым или молодым, разной душевной чуткости. Задумайтесь: от пола и возраста зависит даже понимание нюансов оригинала. А трактовка оригинала!.. К счастью или к сожалению, переводчик преклонного возраста более сдержанно («поджав губы») опишет сцену соития, чем переводчик молодой...

– *Насколько мне известно, есть такое понятие – культура перевода. Можно ли говорить о каком-то противостоянии в этой сфере, скажем так, западного вектора и идеи русской культурной самодостаточности?*

– Говорить, конечно, можно, но смысла большого в этом не вижу. На мой взгляд, идёт борьба культуры и антикультуры. А точнее – культуры и бескультурия, невежества. В последнее время стали появляться переводы, авторы которых декларируют свою особую, модернистскую позицию. Отличительная черта таких переводов – якобы предельная близость к оригиналу, «в отличие от “сахарной водички” переводчиков советской школы». На самом деле никакой «новой позиции» тут нет. Есть лишь поверхностное знание английского языка, помноженное на дурной вкус. Для переводчика-буквалиста в чужом языке всё странно: стандартный фразеологический оборот ставит его в тупик, и он слепо калькирует фразу, корёжа русский и создавая стилистические нестыковки. Причём для усиления выразительности и подчёркивания своеобразия своего текста он вставляет «яркие» словечки. Увы, дурной вкус обычно

идёт рука об руку с нехваткой способностей, и попытка «нового прочтения» языка проваливается. Герои изящного английского романа начинают говорить на языке «реальных пацанов». По образному выражению Гафта, «как будто “Шанели” накапали в щи». Правильность таких переводов – ложная; а в жертву ей приносится ритмика текста, его музыка и практически всегда здравый смысл.

По-человечески таких буквалистов можно понять. В остроумном рассказе Роберта Шекли «Вымогатель» журналисты готовятся к первой встрече с пришельцем, и каждый мучительно соображает, что умного сказать. «Газетчики, прихватив камеры и микрофоны, ринулись к выходу... Уиман включил С-31 и протянул микрофон инопланетянину.

– Проверка. Раз, два, три. Вы поняли, что я сказал?

– Вы сказали «Проверка. Раз, два, три», – произнёс Детрингер, и газетчики облегчённо вздохнули: первые слова наконец сказаны, и Уиман во всех учебниках истории будет выглядеть настоящим идиотом. Уимана, однако, несколько не беспокоило, как он будет выглядеть, лишь бы его имя вообще попало в учебники».

Так что подобное «новаторство» отражает ожидания некоторой части читателей, которым хочется ездить на купленной в кредит иномарке, «тусоваться» в модных местах и слыть вольнодумцами. Нигилизм – явление старое и хорошо известное, а проявлять нигилизм в культуре – куда легче, чем в других областях жизни. Впрочем, аналогичные переводы привлекают и некоторых вполне неглупых и эрудированных людей. На мой взгляд, это типичный пример «горя от ума». Им хочется глотка свежего воздуха, хочется перемен, и они склонны искать новизну в языке, а не в реальной жизни, полагая окружающий мир мало подверженным переменам. Это не радостно и не печально; такова нынешняя реальность, вполне ясно данная нам в ощущениях. И в этом смысле «переводчик-модернист» так же бессилён что-либо изменить, так же следует заложенной программе, «как рыба, впервые выползшая из моря, чтобы выпученными глазами посмотреть на доисторический берег» (используем здесь выражение Роджера Желязны).

– *В Ваших словах слышится лёгкая ностальгия по былым временам. Может, рыночные отношения повлияли на качество переводов, на появление откровенных халтурщиков?*

– Вы знаете, советская эпоха породила блистательных переводчиков и блистательные переводы. Технология отбора переводчиков и произведений работала безотказно,

и подавляющее большинство работ удовлетворяли самым высоким требованиям.

Правда, здесь есть одно большое «Но!». Некоторые сетуют, что современная литература многое утратила, и приводят в пример классические переводы 50–70-х годов. Однако в 70-е годы издавали всего пять-шесть зарубежных романов в год, их пытались достать любыми путями, их все читали... Сейчас выходит в свет около трёх тысяч переводов в год. Это сколько критиков должны прочитать и оценить хотя бы по десятку книг? Поэтому обращают внимание на заранее объявленную культовой книгу, а это, как правило, заслуга не автора и переводчика, а рекламного отдела издательства. Так что даже самый замечательный роман и самый замечательный перевод теперь не имеют такого резонанса, как во времена – назовём вещи своими именами! – информационного голода.

Кстати, ещё тогда накопилась масса «самопала» – переводов, которые делались на свой страх и риск людьми самыми разными и явно непрофессионалами. В 90-е годы, когда «разверзлись врата» и стали издавать всё подряд, возникли сотни издательств и в ход пошли и старые запасы, и новоделы. Из-за отвратительного качества переводов были потеряны не только некоторые авторы (два-три романа, убитых переводом, – и его не покупают, а издатель не хочет рисковать), но и отдельные жанры во многом утратили любовь умного, вдумчивого читателя.

– А разве сейчас ситуация изменилась?

– Разумеется. Ушли издательства-«однодневки», снижавшие сливки сверхвысокой прибыли первых лет перестройки; на рынке остались профессиональные игроки, люди образованные, знающие книгу и дорожащие – в большей или меньшей степени – своей репутацией и именем фирмы. Да, переводчики совершенно незаметны, да, гонорары оставляют желать лучшего... Но значит ли это, что следует свернуться калачиком, с тоской вспоминать славное прошлое и жаловаться на коммерциализацию издательств?

Справедливости ради отмечу, хотя советская эпоха породила блистательных переводчиков, она же породила «прекрасные» способы борьбы с блистательными переводчиками, когда достаточно было одного письма в Госкомиздат, чтобы поставить крест на карьере переводчика, а зачастую и на авторе. Так что у каждого времени свои проблемы. Кто сейчас не работает в бешеном напряжённом ритме? В быту нам часто приходится иметь дело с самыми разными организациями, от операторов мобильной связи до турагентств, и все они норовят поставить клиента в бесправное положение. Что же теперь,

от всего отказаться? Встать в угол, объявить себя белым и пушистым, а весь мир – бескультурным и коммерциализированным, и требовать вмешательства государства? Мы, коллеги, объединившиеся в Школу перевода, считаем такую линию поведения малоэффективной.

– А вот с этого места, как принято говорить, по-подробнее. На первый взгляд, работа переводчика – дело сугубо частное, индивидуальное, творчество как бы не терпит многолюдия. С другой стороны, Вы с 2006 года ведёте Школу перевода, основателем и бессменным руководителем которой являетесь. Мне доводилось встречать упоминания о ней как о «Школе Баканова». Как сочетается гармония творчества с алгеброй обучения, высокие материи трансляции смыслов с прозой взаимодействия с издателями?

– Школа перевода создавалась как творческая мастерская, сообщество людей, объединённых общим пониманием задач художественного перевода. Подобно тому, как Литинститут не обязательно выпускает из своих стен талантливого писателя, так и наша Школа не гарантирует создание гениальных переводов. Мы лишь помогаем раскрыться переводческому дару, а профессиональные рекомендации содействуют скорейшему избавлению от технических ошибок.

У нас действительно общие взгляды на перевод. Английский и русский языки – два совершенно разных инструмента, описывающих разные культуры. И при «зеркальном отражении» проявляются разные переводческие подходы. Многие пытаются как можно теснее следовать оригиналу, в том числе строению фраз, оборотов и т.д. Участники Школы убеждены, что важнее создать самоценное произведение на русском, сохранив, разумеется, лексику и стилистику автора. Мы стремимся воссоздать дух книги. Любовь к своему делу, особое состояние души, драйв, капелька фанатизма, литературный дар – вот составляющие таланта настоящего переводчика. Участники Школы – именно такие, так они подбирались изначально.

У нас получился синтез издательского процесса и непрерывного повышения уровня профессионального мастера с помощью Интернета. Основная часть нашего сайта закрыта для неспециалистов; именно там идёт постоянное дистанционное обучение переводчиков, общение переводчиков между собой, обмен опытом. Сейчас участников Школы около 50 человек с разным бэкграундом: есть химики, физики, специалисты по оружию, филологи, лингвисты, историки, философы... И всегда найдётся знаток, который разъяснит, например, что имеет в виду южноафриканский писатель Кутзее или что происходит в турбине самолёта.

Наше профессиональное сообщество каждому из переводчиков предлагает уникальные возможности. Крупные столичные издательства не «заточены» под то, чтобы работать с иногородними переводчиками. Не мудрено – если переводчик пропал где-то у себя в Тмутаракани, кто за ним поедет, как забрать книгу, что делать со сроками? Мы решаем эти вопросы и, таким образом, с удовольствием работаем с не-москвичами; более того, у нас их большинство – талант переводчика не зависит от места его рождения. Интернет предоставляет возможность и плотной работы с редактором в режиме онлайн, что также помогает переводчику учиться и набираться опыта.

А главное, участник Школы сам выбирает себе книгу для перевода. Ведь книга, заказанная издателем, не всегда ложится на душу, что сказывается на результате. У нас же всегда есть выбор, а так как все мы разные, на каждое произведение находится любитель. С каким чувством переведена книга, с таким и прочтётся, читателя не обманешь. Есть у нас и мечта, такая сверхзадача – показать читателю роль переводчика. К сожалению, переводчики – в силу своей профессии! – совершенно незаметны. Нас не видит читатель, не задумывающийся, кто подобрал слова для его любимого произведения; нас не видят и общественные и государственные структуры. Часто ли вы встречали – в год, объявленный Годом русского языка! – материалы (радиопередачи, статьи, о телевидении я уже и не говорю!), хоть каким-то образом связанные с проблемами перевода? А ведь сейчас в большой степени именно переводчики меняют или сохраняют язык, лепят его современный облик.

– Среди ваших переводов, а также работ переводчиков вашей Школы немало детективов, фантастики, то есть произведений, относящихся к «низким», по мнению некоторых критиков, жанрам... Вас это не смущает? И, кстати, удаётся ли вам, переводчикам, общаться между собой «вживую», а не в Сети?

– Для нашей школы основной принцип – нет плохих и хороших жанров, а есть плохие и хорошие писатели. Время от времени наши весьма уважаемые авторы, филологи и переводчики, считают необходимым лягнуть так называемые «низкие» жанры, называют их легкомысленной литературой. Пусть меня считают легкомысленным, но я очень люблю легкомысленные жанры – и детектив, и особенно фантастику – и не очень верю, что можно получить удовольствие от плохо переведённой, к примеру, эротической сцены. Честно говоря, я вижу здесь снобизм: и по отношению к «недолитературе», и по отношению к читателям. На мой взгляд, корни этого снобизма уходят даже не в со-

ветское время, а куда глубже, когда началось деление на сословия. Тогда же началось деление на «высокое искусство» и поделки для плебса. Соответственно, «высоким искусством» занимались бескорыстные мастера, а поделки для «быдла» клепали алчные ремесленники. По личному опыту советского времени помню отношение к фантастике и детективу: хотя их искала и увлечённо читала вся интеллигенция, приличному человеку, культурному человеку работать в этих жанрах не подобало, о фантастике и детективе надлежало отзываться презрительно или, в лучшем случае, снисходительно. «Мейнстримовские» же писатели и переводчики творили «жемчужины мировой литературы», которые в итоге пылились на полках.

Что касается общения, мы регулярно собираемся на трёхдневные «сессии», вручаем премию «Зеркало» за лучший перевод, проводим практические конференции... К сожалению, переводчики очень разобщены. Есть издательства – они используют труд литературных переводчиков, однако никак не связаны с подготовкой кадров. Есть вузы, занимающиеся образованием, – и никак не связанные с практикой. И есть переводчики, между собой практически не общающиеся. Никому себя не противопоставляя, мы попытались создать сообщество переводчиков, объединённых общим подходом к переводу, учёбой и реальной работой на крупнейшие издательства России. А сайт Школы перевода – www.bakanov.org – предоставил уникальную площадку для обучения и общения людей, не связанных местом жительства. И в первую очередь это необходимо тем переводчикам, кто не живёт в Москве или Санкт-Петербурге, которые особенно остро чувствуют свою изолированность от издательств и коллег.

– И последний вопрос. Сейчас вдруг резко заговорили о создании ИИ – искусственного интеллекта. Вы не опасаетесь, что если таковой будет создан, то станет мощным конкурентом переводчикам, а то и «могильщиком» этой профессии?

– Нет, не опасаясь. Это в фантастических романах искусственный интеллект становится своего рода «сверхразумом», управляющим человечеством или губящим его. Чтобы ИИ смог транслировать смыслы, он должен обладать индивидуальной памятью, то есть быть личностью, а не имитировать её. А как только он станет личностью, у него автоматически возникнут свобода воли и свобода выбора, в противном случае он будет, по определению Станислава Лема, «быстродействующим идиотом». И если эта личность захочет овладеть мастерством перевода, то милости просим в нашу Школу!

Беседовала Виктория СЕРГИЕНКО

Процессы и последствия

Чуть больше месяца тому назад в Ярославле состоялся Международный форум «Евразийский образовательный диалог». Организовали его Минпросвет, Миннауки и Правительство Ярославской области, а число участников, в том числе зарубежных учёных и экспертов, превысило тысячу. Министр просвещения Ольга Васильева в приветственном слове сказала: «Образование выполняет самую важную общественную функцию – формирует в человеке национальное самосознание, его духовность, нравственность. Наша общая цель – создать условия для всестороннего развития подрастающего поколения, сделать процесс обучения максимально удобным и качественным».

Всё бы хорошо, да маленький нюанс портит благолепие картины – основной темой форума была установка на «окончательное решение вопроса» классической грамотности и фундаментальных знаний во имя торжества неких «базовых навыков и компетенций». Более того, центральным событием форума явился доклад «Шокирующее будущее дополнительного образования» одного из современных столпов трансгуманизма, профессора, члена Президиума Европейской ассоциации организации неформального образования (Нидерланды) Рене Клариса. То, о чём говорил Кларис, напоминало сюжеты из популярной игры *EVE-online*, на основе которой созданы тысячи литературных произведений. Сюжеты однообразны – наш человек каким-то образом (похищается космическими пиратами, переносится сознанием и т.п.) оказывается во вселенной, в которой идёт война между корпорациями, империями и т.п. При этом всем живым существам внедряется некая нейросеть, подключающая их к этакому «галактическому Интернету», а навыки и компетенции появляются не в результате учёбы, а посредством «баз знаний», содержащихся в чипах-имплантах. Эти чипы можно купить, найти, украсть, снять с мёртвого тела, наконец... Персонажи, как и положено в играх, «прокачивают» свои возможности, зарабатывая любым путём средства для выхода на более высокие уровни.

А теперь посмотрим, о чём говорит Рене Кларис. Говорит он о том, что владение языками, математические, научные, культурные знания, грамотность, наконец – второстепенны и не актуальны. А первостепенны эмпатия, открытость, готовность человека общаться и сотрудничать, развитие его творческих способностей. Кларис уверен, что к 2050 году семь миллиардов людей будут иметь доступ к бесплатному онлайн-образованию. Но... для многих детей образование станет недоступным из-за низкого интеллекта! Если у обычного человека *IQ* (от *intelligence quotient* – коэффициент интеллекта)

около 100, то у некоторых детей не превышает 50–70. Кстати, во вселенной *EVE-online* уровень *IQ* определяет доступ к технике, а также к базам знаний. Уровень можно поднять за счёт приобретения чипа-импланта...

Вы будете смеяться, но Рене Кларис предлагает внедрять микрочип в кору головного мозга ребёнка и повесить его *IQ* до нормальных 100, а со временем приобрести за двести евро более крутой чип и поднять *IQ* до 200. Кларис не шутит и не пересказывает сюжеты фантастических романов. Это он рассказывает о разработках группы исследователей из Стэнфордского университета: «Вы сможете иметь все знания, все книги в своей голове. Вам больше не придётся их читать. Для детей с особенностями развития это идеально. Они смогут иметь *IQ* равное 150 и больше. Представьте, что вы родители ребёнка, в классе которого учатся пять детей с чипами. Они приходят домой с идеальными отметками, а ваш ребёнок таких показателей не приносит. Как рядом с такими детьми будут чувствовать себя ваши дети? Конечно, вы также захотите сделать это для своего ребёнка. В будущем постепенно у всех появятся чипы. Вы не верите? Но ещё 30 лет назад мало кто верил в возможность говорить по телефону, находясь в машине».

Всё это можно было воспринимать с юмором. Но почему-то, глядя на горящие энтузиазмом глаза руководителя Сбербанка и других топ-менеджеров, рассуждающих о цифровизации и нанотехнологиях, о создании искусственного интеллекта, о формировании глобального бесплатного Интернета и подключении к нему всех жителей планеты, становится не до смеха. Современные технологии, подкреплённые государственными ресурсами, вполне могут позволить силам тьмы и трансгуманистам, их пособникам и потаковникам, быстро и эффективно поставить человечество под абсолютный контроль. И начнут они с детей. Да они уже начинают...

Э.Г.

Леонид БУЛАНОВ,
доктор медицинских наук, профессор

«Лёгкая рука и любящее сердце»

*Медицина – это искусство,
а хороший врач подобен богам.*

Гиппократ

Через века дошло до нас искусство врачевания. В «Илиаде» Гомер утверждает: «Стоит многих людей один врачеватель искусный...». В век научно-технического прогресса люди начали было забывать об истоках медицины. Кажется, популярность фармакологии отодвинула на второй план естественные методы лечения... Но в последние годы в нашей стране вновь большое внимание уделяется народной медицине. Однако всё ещё явно обойдено вниманием такое её направление, как *мануальная терапия*, или, как её называют в народе, *костоправство*.

Наиболее ранние сведения о подобных методах лечения дошли до нас из Китая, Индии, Тибета, Малой Азии, Египта, Греции и Рима. Свидетельствами того, что люди нуждались в помощи костоправов, являются древние рукописи и захоронения. Данные археологии подтверждают: у египетских фараонов и греческих царей-базилевсов развивались костные изменения в позвоночнике и суставах (об этом говорят результаты вскрытия захоронений).

Египтянам принадлежит первое из дошедших до нас описаний головного и спинного мозга. Оно приведено в Большом медицинском папирусе Э.Смита (XVI век до н.э.). На папирусной ленте длиной 4,68 м и шириной 33 см описаны 48 случаев травматических повреждений костей, черепа, мозга, шейных позвонков, ключиц, предплечья, грудной клетки и позвоночного столба, а также способы их лечения.

В Древнем Китае тоже придавалось большое значение позвоночнику. Основатель даосизма Лао Цзы (VI век до н.э.) уделял особое внимание совершенствованию духа и тела, причём позвоночник играл в этом главенствующую роль, являясь проводящей системой «Земля-Человек-Космос». Согласно китайским и вообще древневосточным представлениям, нарушение целостности системы позвоночника приводит не только к болезням,

но и к душевному дисбалансу (раздражение, страх, гнев, скорбь и проч.). И, напротив, врачую тело, врачуешь и дух...

В Индии в школах йогов распространено такое воззрение: «Пока гибок и здоров наш позвоночник, здорово наше тело». Особое значение учителя йоги в упражнениях-*асанах* придают положению позвоночника. В *кундалини-йоге* считается, что тайное хранилище энергии человека находится между вторым и третьим крестцовыми позвонками и называется *кундалини*. Оно хранится в яйцевидной капсуле в виде змеи, свернувшейся в 3,5 оборота. Здесь же находится центр тяжести человеческого тела. Признано, что, поднимая кундалини от крестца по позвоночнику вверх, можно достичь просветления.

По мнению восточных мудрецов, человек является «ходячей антенной», в которой макушка – центр, а позвоночник – проводящая система к органам. Функции органов зависят не только от жизнедеятельности человека, но и от космической информации, получаемой им.

По древнеиндийской традиции, ось Вселенной называется Меру (или Сумеру), что соответствует понятию «позвоночник» или «спинной мозг» в нашей нервной системе. В Тибете поклоняются горе Кайлас («оси Вселенной», «Жемчужине лотоса»), достигающей в высоту 6714 метров. Тысячи паломников отправляются поклониться Кайласу – «позвоночнику» нашей планеты.

Античный учёный Гиппократ подчёркивал, что заболевания почек, лёгких, сердца, периферийных суставов зависят от расположения и состояния позвонков. В своём труде о суставах он писал, что основой медицины является костоправство (мануальная терапия). Великий Гиппократ лечил многие заболевания позвоночника. Правда, лечение было своеобразным, так как основывалось на представлениях, довольно далёких от современной медицины. В то же время для лечения болезней позвоночника широко применялись массаж, корсеты и специальные приспособления.

В последующие века мануальная терапия развивалась, становясь на твёрдую научную основу. Наибольший рас-

цвет её пришёлся на конец XIX века. В Лондоне тогда успешно действовала Школа *остеопатов*, основанная в 1882 году врачом Эндрю Стиллоном. Обучение здесь продолжалось два года. Стилл достиг больших успехов в практике, он поставил на крепкую основу метод *остеопатии*. Его учение заслуживает внимания и в наше время.

Организм человека, по мнению остеопатов, может находиться в состоянии здоровья и даже самоизлечиваться, если будет поддерживаться его костная структурная целостность. Большинство хронических расстройств не вызвано заболеваниями, а происходит исключительно из-за неправильного положения определённых частей тела, которые напрягают не только себя, но и близко расположенные к ним органы. Если у человека укорочена нога, эта диспропорция напрягает мускулы спины, шеи и головы, вызывая боли. Остеопат удлиняет ногу специальным башмаком, исправляет костную структуру тела, устраняет напряжение мышц. Боль отступает, так как ликвидирована диспропорция и поддержан сложный структурный баланс человеческого организма.

Один из разделов рассматриваемого направления медицины – черепная остеопатия. Доктор Сазерленд открыл первичный дыхательный механизм, выполняющий в отношении тканей головы и позвоночника ту же роль, которую лёгкие играют для всего организма: «Спинномозговая жидкость циркулирует в этой области от десяти до четырнадцати раз в минуту с различным пульсированием». Жидкость переокисляет ткани, поддерживая их жизненно функциональное состояние. Именно пульсирующая спинномозговая жидкость помогла доктору Сазерленду понять назначение способности костей черепа совершать колебательные движения.

Ограничение этой незначительной мобильности мешает циркуляции жидкости, определённые участки мозга получают недостаточное питание и функционируют ниже оптимального уровня. К тому же сжатые кости черепа давят на чувствительные черепные нервы, что оказывает действие на весь организм. В зависимости от того, какой нерв подвергается воздействию, у человека могут слабеть слух и зрение, возникать спазмы мышц шеи, спины и головы, вызывающие боль, головокружение, нарушение дыхания и даже желудочные расстройства.

Хотя напряжения внутричерепные, то есть возникают в черепе, немалую роль здесь играет спина. В неудачной позе могут напрячься мышцы, связки шеи и головы, а также ухудшиться движение спинномозговой жидкости к голове. Напряжение мышц и связок, соединяющих голову с позвоночником, затрудняет дыхание. При лечении на-

рушений дыхания необходимо исправлять и положение, создавшееся в области спины... Остеопаты считают, что причиной хронических головных болей, болей шеи и спины, вызванных спазмами мышц, является прежде всего затруднение движения спинномозговой жидкости и ограниченность подвижности костей черепа.

Последователь Эндрю Стилла, Луис Пальмер в 1895 году открыл школу *хиропрактиков*. В отличие от остеопатов, *хиропрактики* используют «короткие рычаги». Они придают большое значение отросткам позвоночника, на которые воздействуют мануально (от лат. *manualis* – «ручной»). Устраняя зажатие нервов, они освобождают человека от боли. Хиропрактики противопоставляют свои методы лечения методам классической медицины. Придерживаясь теории *сублюксации* (сочленения позвонков), они широко используют в своей практике мистико-окультурные методы.

Сегодня методы остеопатии широко практикуются в разных странах. Только в США насчитывается свыше 43 тысяч остеопатов и хиропрактиков. В конце XX века научное обоснование мануальной терапии помогло её распространению в лечебной практике и признанию в медицине.

К сожалению, появилось и много «целителей», которые не владеют искусством костоправства, не учитывают свои возможности, способности и данные. Костоправ должен обладать не только физической силой, но и знанием анатомии, физиологии человека, высокой тактильной чувствительностью пальцев рук, «лёгкой рукой» и любящим сердцем. Он должен хорошо уметь оценивать и анализировать состояние внутренних органов и костно-мышечной системы.

В Древнем Китае претендент на высокое звание костоправа должен был выдержать сложные экзамены, одним из которых была проверка на тактильную чувствительность рук. В кожаный мешок помещался глиняный горшок, обмазанный изнутри клеем, который затем разбивался, а претендент должен был собрать и склеить его внутри мешка вслепую.

Больные должны быть осторожны и осмотрительны при выборе костоправа. Попасть на лечение к человеку несведущему или к шарлатану – значит не поправить своё здоровье, а навредить ему.

Записаться на приём к профессору Леониду Алексеевичу Буланову в Научно-исследовательскую лечебную клинику хиропрактики и остеопатии можно по телефонам: +7 (495) 916-14-31, +7 (495) 917-71-71.

Вопросы присылайте по адресу osteopat-24@yandex.ru

Труден путь духовного искательства. И долог

Эта публикация подготовлена по книге известного в Австралии хирурга Грега ТЭРЕКА «Путешествие Искателя. Поиски ключей к смыслу жизни» (2011). К тому времени, когда книга вышла в свет, он изучал и практиковал учение Сахаджа Йога более 12 лет. Автор рассказывает о своём долгом духовном поиске и глубоком пробуждении в результате него собственного духа, который находится внутри нас – он и дал ему ответы на многие сложные вечные вопросы – о Боге, о Вселенной, о Творении, о предназначении человека. Он, по его словам, пересёк границу рационального ума и благодаря практике учения Шри Матаджи Нирмалы Деви совершил переход от внешнего поверхностного осознания к внутреннему тонкому, или духовному, осознанию.

В книге автор делится этим опытом с другими искателями истины, в надежде, что поможет им раскрыть свою духовную личность.

Поиски и находки

Большую часть своей жизни я размышлял над вопросом о том, как и почему происходят те или иные явления в окружающем нас мире.

Если вы типичный искатель, то не сможете быть слишком долго глубоко вовлечены во что-либо поверхностное. Со временем внутреннее стремление к «чему-то высшему» будет перемещать вас в ином направлении.

Я испробовал многие средства из области так называемой «новой эры» – кристаллы, лечебное питание, методы целительства, семинары и курсы по здоровому образу жизни. Но я был неудовлетворён. В конце концов, я начал интересоваться восточной философией и мистицизмом. Это привело меня к открытию для себя учения Шри Матаджи Нирмалы Деви, которая познакомила мир с системой медитации и духовного восхождения. Эта система, которую теперь знают в мире под названием Сахаджа Йога, дала мне ответы на вопросы, возникавшие на пути поисков истины. Я ощутил, что она является самым прямым, простым и безопасным методом достижения благополучия и мудрости. С её помощью каждый из нас может способствовать преодолению главных проблем, которые стоят сегодня перед нашей планетой и нашей цивилизацией. Сахаджа Йога позволяет человеку стать чувствительным к более глубокому духовному измерению и гармонично

входить в него. Её суть и содержание нельзя постичь чтением книг. Поэтому сам факт попытки подступиться к данному предмету с позиции интеллекта потенциально сбивает с толку и может привести к обратным результатам. Тем не менее, без определённого уровня осознания и знания поиски вечного, по-видимому, бессмысленны.

Большинство людей ищут чего-то большего, чем они имеют или знают: больше денег, больше власти, больше радостей от жизни. По-видимому, людей любого происхождения и биографии можно назвать искателями. Но достаточно ли искать только нечто материальное, чувственное или добиваться признания в социуме? Для некоторых достаточно. Получив это, они удовлетворены. А кто-то ищет удовлетворения для своего ума и своего сердца. Мой личный поиск истины не мог быть завершён до тех пор, пока я не нашёл его. Более того, всё, что я искал, должно было объединять в одно целое все главные религии и культуры. Чтобы удовлетворить своё сердце, я должен был испытать вселенскую любовь, любовь, которая ничем не обусловлена, без каких-либо ожиданий. Эта любовь должна была открыть моё сердце и дать мне чувство единства со всем человечеством и всей Вселенной. Искатели истины тогда только исполняют своё предназначение, когда соединятся со своим внутренним собственным духом и впоследствии – с созидательной силой Вселенной.

Сегодня, к счастью, всё больше людей в мире убеждается, что стремление к внешнему, материальному миру не приводит к истинной реализации потенциальных возможностей. «Все те, кто не может более мириться с искусственностью и организованной ложью, все те, кто не может соблазниться ложными удовлетворениями, словом, все те, кто ищет истину, являются братьями и сёстрами в великом поиске, который начался тысячи лет назад. Они – те, кто заслужил право узнать пуск кульминационного шага в человеческой эволюции». Это сказал неизвестный мне автор, он точно описал нашу ситуацию, и ключевые слова здесь «кульминационный шаг». Об этом разговор впереди.

Изменения грядут

Одно из наиболее травмирующих переживаний для людей – *изменение*. Существует естественное сопротивление этому. И преодоление его требует немалой энергии. Но сегодня мы, по-видимому, подходим к моменту, когда человеческое осознание растёт гораздо быстрее по сравнению с прежними временами. Люди постепенно начинают видеть этот мир как интегрированную семью народов и культур. Старые национальные и культурные барьеры медленно тают. Но, как всегда, эти изменения происходят только тогда, когда общество коллективно желает их. Однако движение вперёд или вверх требует гораздо больших усилий или, можно сказать, энергии желания, чем движение назад или вниз. В физическом мире мы можем видеть, что вскарабкаться на холм труднее, чем спесть вниз; то есть тяготение создаёт сопротивление движению вверх. Строительство требует гораздо больших усилий, чем разрушение. Возведение стозэтажного здания может потребовать огромных человеческих и материальных ресурсов, в то же время небольшое количество взрывчатки может разрушить это самое здание за секунды. В области общественного поведения мы можем видеть, что высокие ценности, такие как сострадание, терпимость и интеграция культур, куда труднее достижимы, чем ненависть, нетерпимость и насилие.

Смотрите, как в нынешние времена низменные инстинкты эксплуатируются разными дельцами. Голливуд знает, что самый лёгкий способ добиться полных кинозалов – это обилие секса и насилия. Рекламные деятели знают, что проще всего привлечь внимание людей изображениями, в которых есть секс и деньги. Общество эксплуатируется и подвергается воздействию негативных сил через средства массовой информации и коммерческий мир. Но ведь люди обладают свободой воли, поэтому негативные силы будут использовать этот весьма уязвимый аспект поведения членов общества, которые сами делают свой выбор. Главное изменение

произойдёт только тогда, когда человеческое осознание достигнет уровня, где оно коллективно увидит ошибку своих действий. До тех пор пока это осознание не разовьётся, направленное вниз движение будет продолжаться, проявляясь в виде разрушения семейной ячейки, распространения сексуальных отклонений, неразберихи, распада закона и порядка, роста нервных и психических расстройств.

Каким образом происходит изменение в обществе? Как и всё другое – по природным принципам. Вначале небольшая часть людей будет выражать своё неудовлетворение, они будут формироваться в группы. Эти маленькие группы будут сражаться против установившихся институций. Они будут использовать свою энергию желания против неперемного сопротивления правящей элиты. Дальнейшее препятствие – всеобщая апатия населения. Эти маленькие группы действуют как катализаторы, чтобы запустить процесс изменения среди населения в больших масштабах. И верно сказано: «Ничто не может остановить идею, когда её время пришло».

Наука и окружающая среда

Сегодня для многих людей смыслом жизни стала борьба за спасение планеты Земля от разрушения её людьми и новыми технологиями. Давайте внимательно посмотрим на эту область человеческой деятельности. Взаимная зависимость человечества и его планеты очевидна. Загрязнённые реки и океаны, уменьшение озонового слоя, исчезновение определённых видов животных и растений – борцы за чистоту планеты яростно сопротивляются самым очевидным результатам науки и технологии, требуя отказа от непрерывного экономического роста и использования научных средств, чтобы показать, что это постоянство роста является потенциально

самоубийственным. Эта борьба стала чрезвычайно популярной во всём мире и превратилась в своего рода религию. Движение «зелёных» позволило нам лучше понимать то воздействие, которое продукты на полках супермаркета оказывают на мир вокруг нас. Мы сознаём, что Земля – это огромный организм, в котором всё тонко связано между собой. Эта особая тема в экологическом мышлении была выдвинута на первый план гипотезой Геи Джеймса Лавлока. Она предполагает, что вся Земля может быть фактически определена как единый организм. Она не пассивная система и в состоянии реагировать так, чтобы сохранить равновесие в своей собственной окружающей среде. Сложная сеть обратных связей поддерживает окружающую среду так, чтобы жизнь не прерывалась.

Рукотворные катастрофы окружающей среды, такие как ядерные взрывы, загрязнённые океаны, утомили науку, потому что она видит, где совершила грубые просчёты. Борцы против загрязнения окружающей среды настаивают на том, что природа может продолжать существовать далее без нас, оставив жить на этой планете только тараканов и бактерий. В этом проявляется анархическая сторона борьбы против загрязнения окружающей среды. Мы также слышим от этих борцов, что человеческая жизнь, чтобы продолжаться далее, должна стать более примитивной. В качестве моделей жизни человека в гармонии с природой были основаны отдельные крестьянские общества. Виновной, по их мнению, является научная цивилизация, и она должна изменить свой ход или исчезнуть. Таким образом, борьба с загрязнением окружающей среды является религией неприятия. Эффективность науки неоспорима, тем не менее, результаты её воздействия на этот мир часто опасны и разрушительны.

Сама по себе религиозно-фанатичная борьба с загрязнением окружающей среды неадекватна. Её очевидный недостаток в том, что она предполагает только выживание. Это религия катастрофы. Мы можем лишь возместить ущерб, который причинили, мы не можем стремиться ни к чему более высокому. Так или иначе, учёный ты или «зелёный», – все мы испытываем благоговейный трепет перед природой.

Но даёт ли сегодня наука ответы на эти запросы времени? Даёт ли их религия?

Заменить религию наукой?

Многие твёрдо верят, что наука уже имеет или вот-вот будет иметь ответы на все вопросы. Они считают, что люди должны (и сделают это) отбросить все наивные религиозные традиции и полностью полагаться на возможности науки и рационального ума. Они буквально ослеплены наукой, которая, по их мнению, показывает нам, что не существует

ни правильного, ни неправильного, нирая, ни ада, что религия – изобретение человечества, чтобы держать общество под контролем. Могу согласиться с тем, что многие религиозные институты созданы людьми и были выстроены специально для контроля над обществом. Однако я также ощущаю, что суть, на которой религии были основаны, происходит от источника, лежащего за пределами рационального ума человека. То есть Абсолют существует в этом мире, и это станет очевидным далее.

Вся физическая материя функционирует в соответствии с отлично организованными механизмами. Мы можем видеть в физике и химии, как свойства массы и энергии следуют этим организованным механизмам. Это «встроенные» свойства. Элементарные строительные блоки природы, атомы, обладают валентностью, которую с небольшой долей воображения можно представить как некоего рода «коэффициент» того, как атом может «вести себя». Таким же образом человеческие существа обладают валентностью, или встроенным «коэффициентом поведения». Эта валентность устанавливает параметры и границы, или вы можете сказать, что она устанавливает абсолютные значения.

Обратимся к феномену науки. Она, по-видимому, является самой успешной и эффективной формой человеческого знания. Поэтому в большинстве случаев в нашей деятельности она для нас – руководящий принцип. Мы также формируем наше отношение и мнение на основе научных открытий. И это опасно, потому что наука сама по себе не обладает нравственностью или совестью, она не объясняет значимости или важности чего-либо. Люди часто думают, что наука всегда права, что всё на свете может быть «научно объяснено». Написано много книг, поощряющих людей верить только в научный подход. Я же уверен, что общество должно сопротивляться такой тенденции. Нельзя позволять научному детерминизму управлять всеми действиями и отношениями. Мы должны использовать науку как орудие для пользы человечества и не позволять ей править нами. Компьютерная технологическая волна понесла человека науки с невероятной скоростью. Но несёт ли эта волна человечество на своём гребне к большим и лучшим изменениям, или она выплеснет нас всех на мель, болезненно ударив при этом?

Используются ли компьютерные ресурсы, чтобы сделать жизнь на этой планете более гармоничной и сбалансированной? Огромные усилия уходят на поверхностные занятия, уводящие от действительных проблем жизни. Громадные технологические технопарки и машины виртуальной реальности будут бесконечно увлекать нас по пути «быстро достигаемого результата». Эти иллюзии высоких технологий уво-

дят нас всё дальше от нашей внутренней собственной личности. Терпимость, конечно, желательная черта в человеческом обществе, но терпимость без глубоких ведущих принципов подобна автомобилю, движущемуся без водителя.

Учёный человек обнаружил, насколько сумасбродной стала его жизнь. Очень трудно установить какое-либо фундаментальное предположение или позицию, потому что в либеральном обществе требуется всеобщая взаимная терпимость. Не существует никаких абсолютов, всё относительно (произвольно), «у каждого из нас есть своё мнение, отличное от других». И это – способ подхода ко всем конфликтам. Но если две дискутирующие партии имеют предельно расходящиеся точки зрения, то ищут нечто среднее – мы же, в конце концов, либеральное общество, и наука учит нас, что всё относительно.

Представим, например, такую ситуацию: одна сторона считает, что всех физически неполноценных людей нужно убивать, а другая настаивает на том, что их нужно принимать и помогать им. Тогда либеральным компромиссом было бы то, что убивать нужно только определённые типы физически неполноценных людей. Возможно, могли бы быть предприняты научные исследования, чтобы определить, какие именно типы физически неполноценных людей требуется уничтожить.

А как наука относится к любви и состраданию? Никак. Таким образом, очевидно, что без основополагающей традиции нравственности или абсолютов наука и либеральный человек могут стать неуправляемым монстром. Без фундамента абсолютов либеральный человек впадает в некую духовную усталость, в состояние апатии, когда поиски высшего значения или цели не имеют смысла. Современное искусство и литература полны этой апатии, которая видна в образах мучения и отчаяния. Не существует значения или смысла ни в чём.

Резко возросшее с недавних пор среди молодёжи число самоубийств иллюстрирует, кроме всего прочего, смятение, пустоту и саморазрушение общества, в основе которого либерализм и наука.

Терпимость становится апатией, потому что терпимость сама по себе не является достоинством или целью. Поэтому терпимое либеральное общество в конце концов не будет заботиться ни о чём для своего поддержания или назначения. Причина этого смятения – недостаток чувства внутреннего собственного духа. Научный либерализм воздерживается от всего нравственного или трансцендентного, точно так же он не озабочен осознанием места человека в этом мире.

В расчётах и открытиях науки мы можем найти всё, кроме изучения самих себя. Научный человек отрезан

от своих основ или отделён от своих корней. Философ Людвиг Витгенштейн писал: «Мы ощущаем, что даже когда получили ответы на все возможные научные вопросы, проблемы жизни остаются полностью незатронутыми».

Новая наука vs. классическая?

Считается, что существует объективный мир вне нас самих, и он, согласно представлениям о классической науке, полностью доступен для нашего наблюдения и разума. То есть это единственный путь к совершенной истине.

Но ведь наука уже отошла от классического мышления, и свидетельство тому – теории относительности, хаоса и квантовая. Они своими причудливыми заключениями и последствиями для нашего физического окружения нарушили, казалось бы, безупречный порядок классической науки.

Эти теории стирают старый тип механистического видения, а также трансформируют представление о научной истине. Последние открытия в этой новой науке показали радикально отличающееся видение всего строения и работы Вселенной, что придаёт определённое значение некоторым до сих пор малопринятым современному человечеству мистическим и духовным проявлениям. Для большинства людей в западном обществе иллюзия физического мира является полностью преобладающей. Ньютоновские формулы здравого смысла кажутся состоятельными и надёжными. И только на уровне очень малого (квантовая теория) и очень большого (теория относительности) эта иллюзия начинает разрушаться.

Какую бы точку зрения вы ни приняли, даже самый непреклонный классический учёный согласится, что здравый смысл и рациональность не помогут вам в понимании этой новой науки. Однако в ней есть много указателей, которые поведут нас глубже в наш поиск высшего смысла.

Мы ещё поговорим об этих трёх теориях (относительности, квантовой и хаоса), чтобы дать читателю некоторое понимание того, что мир действительно является более странным, чем всё, что наш рациональный ум может понять. Чем больше исследуются эти пути «новой науки», тем более иллюзорной, по-видимому, должна быть наша Вселенная. Как человеческие существа мы исполняем наше предназначение только тогда, когда узнаём и полностью гармонизируем себя с той силой, которая создала нас. Когда наши органы чувств становятся более просветлёнными и едиными с Абсолютом, остаётся меньше путаницы и споров, так как все видят одно и то же.

И путь к этому состоянию нам открывает Сахаджа Йога.

Контактный телефон + 7 (925) 782-98-73

Кто владеет информацией – владеет ситуацией

Как настроить организм на осенний ритм? В сентябре рекомендуется проводить мягкие очищающие процедуры, восстанавливающие и укрепляющие массажи, особенно – масляные, которые омолаживают, укрепляют иммунитет, улучшают подвижность и гибкость суставов, снимают нервное возбуждение и усталость, улучшают деятельность головного мозга и эндокринной системы, устраняют бессонницу.

Самое время менять рацион питания в соответствии с сезоном, это может уберечь от многих неприятностей, таких как простуды. Осенью в природе усиливаются два начала – ветер и огонь. Желательно ограничить употребление пищи кислого и солёного вкуса. Основное место в рационе должны занимать продукты горькие и терпкие, противостоящие огню, и умеренно сладкие, противостоящие ветру. Очень хороши любые бобовые, которые, сочетая в себе сладкий и вязущий вкус, помогают утихомирить огонь. Та же комбинация содержится в мёде, черно-плодной и красной рябине, калине. А вот кислые клюква и брусника пусть подождут до зимы.

Энергетику месяца не назовёшь деятельной. Однако прямое движение Меркурия, Венеры и Марса позволяет добиваться результатов по принципу «медленно, но верно». Конечно, если не «споткнуться» в некоторые периоды: 3-го – не спорить зря и не спешить; 6-го – вникать в детали; с 7-го по 12-е – «ёжик в ту-

мане», есть вероятность ошибиться, быть обманутым; 13–14-е – дни не для свадеб и помолвок, не для крупных сделок и покупок. 22 сентября (+/- день) – не позволяйте испортить себе настроение. 24–25-го – найдите «золотую середину» между щедростью и скупостью. Тенденция: сначала «пустить пыль в глаза» своей крутостью, а потом подсчитывать убытки...

А в конце месяца – 27–29 сентября – дни новолуния, сопряжённые с Перигеем Луны (что давит на психику) и аспектом квадратуры с Плутоном (за день до новолуния), что весьма дихотомично и невротично. Избегайте общества людей с неустойчивой нервной системой и займитесь чем-то спокойным, для души. Последняя неделя месяца – для пассивного отдыха.

Астрологические события месяца. 4-го Меркурий войдёт в третью Кропотливую фазу и до конца октября позволит нам неспешно реализовывать свои планы.

14-го, в полнолуние, внутренние планеты сменят знак, обе перейдут в знак Весов. Меркурий в 10:13 (мск), Венера в 16:42 (мск). Накануне вечером и до ингрессии в знак будут «без курса». Будьте внимательны во всём!

Всё идёт своим чередом, и во всём есть своя прелесть, надо только уметь это видеть и, где нужно, «подстелить соломку». *Удачи!*

Ирина ШЕВЧЕНКО, астролог

ЛУННЫЙ КАЛЕНДАРЬ на сентябрь 2019 года

Календарное число, день недели	Лунный день	Восход Луны	Заход Луны	Фазы Луны (аспект с Солнцем)		Время вхождения Луны в знак	Луна «без курса»				
				Время московское, часы, минуты	Солнце						
1 вс	3	08:12	20:03	Серповидная	18:05	●	Весы 02:07	00:00-02:07			
2 пн	4	09:44	20:20				Скорпион 02:33	11:34-24:00			
3 вт	4/5	11:13	20:40				00:00-02:33	13:58-24:00			
4 ср	5/6	12:40	21:04	Перв. четверть	06:09	◐	Стрелец 06:07	00:00-06:07			
5 чт	6/7	14:00	21:35				19:03-24:00	00:00-13:36			
6 пт	7/8	15:10	22:16				Козерог 13:36	00:00-13:36			
7 сб	8	16:08	23:07	Выпуклая	04:31	◑	Водолей 00:22	11:30-24:00			
8 вс	9	16:53	00:08					00:00-00:22	08:22-24:00		
9 пн	10	17:26	01:16					08:22-24:00	00:00-12:50		
10 вт	11	17:51	02:27	Апогей	16:33	○	Рыбы 12:50	07:33-24:00			
11 ср	12	18:11	03:38					00:00-01:31	19:03-24:00		
12 чт	13	18:26	04:49					00:00-13:29	00:00-13:29		
13 пт	14	18:40	06:00	Полнолуние	07:31	◐	Овен 01:31	07:33-24:00			
14 сб	15	18:52	07:11					00:00-01:31	19:03-24:00		
15 вс	16	19:04	08:23					00:00-13:29	00:00-13:29		
16 пн	17	19:17	09:35	Рассеяния	09:18	◑	Телец 13:29	16:56-23:56			
17 вт	18	19:32	10:49					Близнецы 23:56	16:56-23:56		
18 ср	19	19:49	12:03								
19 чт	20	20:12	13:15								
20 пт	21	20:44	14:23	Посл. четверть	05:39	◑	Рак 07:49	05:41-07:49			
21 сб	22	21:26	15:21					Лев 12:18	01:05-12:18		
22 вс	23	22:24	16:08							19:14-24:00	00:00-13:35
23 пн	24	23:36	16:43	Бальзамическая	16:54	●	Дева 13:35				
24 вт	25	00:59	17:10					Новолуние	21:25	●	Весы 13:01
25 ср	26	00:59	17:10								
26 чт	27	02:29	17:31	Скорпион 12:40	05:06-12:40						
27 пт	28	04:01	17:49								
28 сб	29/1	05:35	18:06								
29 вс	2	07:08	18:23								
30 пн	3	08:41	18:41								

Солнце входит в знак Весов 23 сентября в 10 часов 49 минут

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Подписаться на журнал «НиР» можно во всех отделениях «Почты России».
Надеемся, что вы останетесь с нами, и предлагаем вам на выбор варианты оформления подписки.

В почтовых отделениях по каталогам:

Агентства Роспечать, индекс 70602;

«Почта России», индекс П2401;

Объединённый каталог «Пресса России», индекс 88346.

Как всегда, можно подписаться на журнал с получением непосредственно в редакции, причём с любого номера на любой срок. В квитанции обязательно указывайте, какие именно номера вы выписываете.

Стоимость одного номера – 140 рублей, подписка на 6 месяцев – 840 рублей, на 12 месяцев – 1680 рублей.

Можно подписаться и с пересылкой из редакции.

С учётом почтовых расходов стоимость одного номера – 230 рублей, подписка на 6 месяцев – 1380 рублей.

Можно оформить пересылку из редакции заказной бандеролью, доплатив 10 рублей за номер.

Оплатить редакционную подписку можно в любом банке

Российской Федерации, заполнив извещение, которое мы даём на этой странице.

Форма № ПД-1							
Извещение	<p>ООО «ЭВЕРЕСТ», ФИЛИАЛ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ» БАНКА ВТБ (ПАО) (наименование получателя платежа)</p> <table><tr><td>7709984808/773601001 (ИНН/КПП получателя платежа)</td><td>40702810500070003740 (номер счета получателя платежа)</td></tr><tr><td>в Филиал «Центральный» банка ВТБ (ПАО) БИК (наименование банка получателя платежа)</td><td>044525411</td></tr><tr><td>Номер кор./сч. банка получателя платежа</td><td>30101810145250000411</td></tr></table> <p>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</p> <p>Ф.И.О. плательщика _____</p> <p>Адрес плательщика _____</p> <p>Сумма платежа _____ руб. ____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. ____ коп. Итого _____ руб. ____ коп. «____» _____ 201__ г. С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.</p> <p style="text-align: right;">Подпись плательщика _____</p>	7709984808/773601001 (ИНН/КПП получателя платежа)	40702810500070003740 (номер счета получателя платежа)	в Филиал «Центральный» банка ВТБ (ПАО) БИК (наименование банка получателя платежа)	044525411	Номер кор./сч. банка получателя платежа	30101810145250000411
7709984808/773601001 (ИНН/КПП получателя платежа)	40702810500070003740 (номер счета получателя платежа)						
в Филиал «Центральный» банка ВТБ (ПАО) БИК (наименование банка получателя платежа)	044525411						
Номер кор./сч. банка получателя платежа	30101810145250000411						
Кассир							
Квитанция Кассир	<p>ООО «ЭВЕРЕСТ», ФИЛИАЛ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ» БАНКА ВТБ (ПАО) (наименование получателя платежа)</p> <table><tr><td>7709984808/773601001 (ИНН/КПП получателя платежа)</td><td>40702810500070003740 (номер счета получателя платежа)</td></tr><tr><td>в Филиал «Центральный» банка ВТБ (ПАО) БИК (наименование банка получателя платежа)</td><td>044525411</td></tr><tr><td>Номер кор./сч. банка получателя платежа</td><td>30101810145250000411</td></tr></table> <p>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</p> <p>Ф.И.О. плательщика _____</p> <p>Адрес плательщика _____</p> <p>Сумма платежа _____ руб. ____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. ____ коп. Итого _____ руб. ____ коп. «____» _____ 201__ г. С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.</p> <p style="text-align: right;">Подпись плательщика _____</p>	7709984808/773601001 (ИНН/КПП получателя платежа)	40702810500070003740 (номер счета получателя платежа)	в Филиал «Центральный» банка ВТБ (ПАО) БИК (наименование банка получателя платежа)	044525411	Номер кор./сч. банка получателя платежа	30101810145250000411
7709984808/773601001 (ИНН/КПП получателя платежа)	40702810500070003740 (номер счета получателя платежа)						
в Филиал «Центральный» банка ВТБ (ПАО) БИК (наименование банка получателя платежа)	044525411						
Номер кор./сч. банка получателя платежа	30101810145250000411						

Дорогие читатели! Напоминаем, что наш прогноз (как и любой другой, если он не составлен лично для вас, с учётом всех ваших характеристик и предрасположенностей) указывает лишь на общую канву развития событий. Однако для каждого человека они развиваются по-особому, в зависимости от сочетания множества индивидуальных факторов. Именно поэтому призываем вас не воспринимать данный прогноз как медицинскую рекомендацию и внимательно прислушиваться к советам вашего лечащего врача!

Сентябрь

В середине месяца ещё тепло, в городе – «бабье лето». К концу холодает, дожди учащаются, иногда до 65 мм осадков. Количество ясных, пасмурных и малооблачных дней почти равное, а солнце светит по семь часов в сутки.

1. Воскресенье – под покровительством Солнца и пронизано его весёлой, бодрящей энергией. Издавна оно отведено под отдых, под работу не тела, а духа, для лёгкой, а не тяжёлой работы. Уши, затылок и горло – сегодня самые уязвимые части организма.

2. Понедельником управляет Луна, его называют тяжёлым, потому что в этот день нас захлёстывают эмоции, удачи чередуются с неудачами, успехи – с поражениями, друзья могут подвести, а недруги – помочь. Доводы рассудка не действуют, поэтому полагайтесь на свою интуицию. Сегодня необходимо беречь силы, не тратить энергию на бесполезные занятия и пустые разговоры.

3. Вторник – под покровительством Марса и полон энергии. Удача ждёт тех, в ком энергия бьёт ключом. Если сегодня развить бурную деятельность, она будет успешной. Подходящий день для физических нагрузок. Умственный труд надо перемежать с зарядкой.

Продолжает своё ретроградное движение Уран. Когда он идёт вспять, случаются разные неожиданности и принимаются внезапные решения. Многим захочется довести до логического завершения незаконченные дела.

4. Среде покровительствует Меркурий, и удача ждёт людей умственного труда, особенно успешно идут расчёты, работа с компьютером, с большим количеством сведений. Среда хороша для создания заделов: можно многое сделать и максимально освободить вторую половину недели.

5. Четверг находится под эгидой Юпитера. Интуиция обостряется и позволяет отличать союзников от недругов. Энергия этого дня даёт славу, почёт, успех в обществе, удаются контакты с начальством, успешны переговоры.

6. Пятница – под защитой Венеры и считается женским днём, когда девушкам и женщинам полагается отдыхать.

Поскольку Венера покровительствует изяществу и красоте, в пятницу нужно освобождаться от всего ненужного. Самое лучшее – подготовиться к предстоящей неделе.

Первая магнитная буря, когда солнечный ветер от сильной вспышки достигнет поверхности Земли. Особенно внимательными к своему состоянию должны быть гипертоники и сердечники.

7. Суббота подпадает под влияние Сатурна с тяжёлой и мрачной энергией. Лучше всего заняться решением накопившихся за неделю задач, составле-

нием планов. Субботние бизнес-планы часто оказываются удачными, так как Сатурн ведаёт работой и обучением. Проводите деловые встречи именно в субботу, не откладывайте на воскресенье!

8. Девятый лунный день. Почти половина календарных месяцев имеет незаконченный лунный цикл и создаёт большую психологическую напряжённость, люди сталкиваются с множеством трудностей и испытаний. Особенно опасны в любом месяце года критические точки лунного календаря: 9-й, 15-й, 19-й и 29-й лунные дни, большинство осложнений случается именно в это время. С 8-го по 10-й лунный день проведите очищающие процедуры. Не стоит есть мясо и грибы.

9. Один из самых благоприятных дней для здоровья. Лучше всего заняться спортом, отправиться в бассейн... После физических нагрузок полезно попариться в бане и провести разгрузочный день. Желательно пить как можно больше воды, соков, травяных чаёв, отваров и не забывать о духовных практиках, йоге. Наиболее уязвимы в этот день верхний отдел позвоночника, кости грудной клетки и локтевые суставы.

10. Рекомендуемый рацион – лёгкая пища растительного происхождения, без мяса. Употребление воды, соков и травяных отваров благотворно повлияет на организм. Алкоголь употреблять не рекомендуется: он навредит даже сильнее, чем в другие дни.

11. Категорически запрещается нервничать и давать нагрузку на сердце: бегать, заниматься спортом, курить. Ешьте только пищу, которая не отягощает ЖКТ, по возможности исключите мясо, ешьте больше овощей и фруктов, пейте больше жидкости – воды, натуральных соков, отваров из трав.

12. Особую пользу для здоровья имеют физические нагрузки, йога. Усвоение лекарственных препаратов идёт гораздо быстрее, а травяные чаи и целебные отвары увеличат интенсивность очищения организма. Полезны баня, косметические процедуры, массаж и ароматерапия.

13. Сегодня полезно поголодать, но пить меньше жидкости! Нельзя находиться в пассивном состоянии, нужно заниматься физическими упражнениями или просто больше двигаться. Канун полнолуния, нерастроченная энергия может стать неуправляемой. Её избыток не даёт уснуть. Обостряются нервные расстройства, увеличивается число дорожных происшествий.

14. В полнолуние организм подвержен опасностям, высок риск инфекционных заболеваний, можно получить травму. Сейчас легко отравиться, поэтому не ешьте незнакомой пищи, обязательно проверяйте срок годности продуктов. В полнолуние организм полностью усваивает все препараты. Лекарственные растения, собранные в полнолуние, самые эффективные.

15. Общий фон благоприятен для здоровья. Рекомендуются физические упражнения, прогулки на природе. Нельзя нервничать, волноваться. Организм в тонусе, но если нужно его ещё поднять, откажитесь от мяса.

16. Ресурсов у организма не много. В этот день опасно заболеть: болезнь будет долгой и тяжёлой. Не стоит без особой необходимости принимать лекарства. Очень вредно спиртное!

17. Среди всех дней лунного месяца этот – самый лучший для голодания. Но без спиртного! Показаны водные процедуры, особенно сауна, полезен массаж.

18. Организм довольно силён. Сегодня нельзя принимать лекарства без крайней необходимости, заниматься самолечением.

Завершает своё ретроградное движение Сатурн. В период его ретроградности наибольшие изменения происходят в социальной жизни: особая осторожность потребуется бизнесменам, законодателям или политикам. Наибольшего успеха добьются профессионалы своего дела, но ретроградный Сатурн не приветствует пустые речи и бахвальство.

19. Важно контролировать эмоции. Сегодня организм не силён, и если заболеть, можно потратить на лечение много

времени. Особенно полезны баня, сауна и отказ от алкоголя.

20. Критический фон для здоровья, могут обостриться старые болезни. Чтобы уберечься от проблем, нужно провести время в максимально спокойной обстановке.

21. Общий фон неблагоприятен для здоровья: наблюдается своеобразный поворот энергии. Если заболеть в этот день, недуг нанесёт вред здоровью.

22. Сегодня не пренебрегайте физическими упражнениями и следите за здоровьем.

23. В этот день организм более устойчив и легче справляется с нагрузкой.

Продолжается ретроградное движение Нептуна – мистической планеты, управляющей воображением, прошлым и тайными знаниями. Активизируются скрытые процессы, меняются внутренние ориентиры, возможно искривление реальности. Усиливается способность анализировать свои поступки. Улучшается воображение, активизируются творческие задатки.

24. Здоровье под угрозой. Если начнётся болезнь, необходимо сразу же приступить к лечению. Хороший день для отдыха, расслабления.

25. Защитные функции организма низки. Если вас преследуют усталость и хроническое переутомление, не занимайтесь сегодня физическим трудом,

спортом. Не стоит много говорить, так как это ещё больше расходует энергию.

26. Сегодня у организма больше сил. Если и заболеете, то не серьёзно.

Мощный поток солнечного ветра достигнет поверхности земли. Чтобы избежать негативных последствий для здоровья, метеозависимым людям надо запастись необходимыми лекарствами.

27. Предноволуние. По возможности ограничьте физические, умственные и эмоциональные нагрузки. Не поддавайтесь гневу и раздражению, не вступайте в конфликты: это отнимет огромную долю и без того недостаточной энергии.

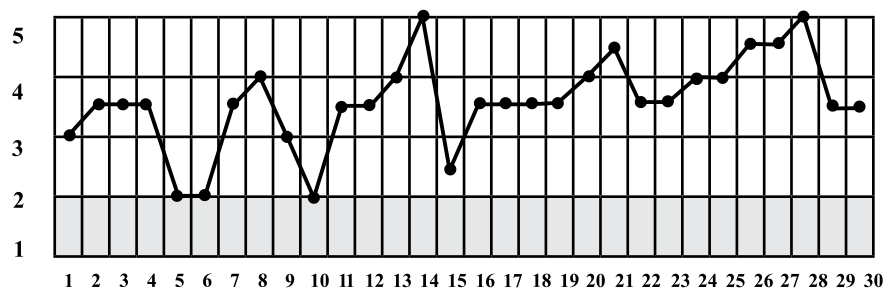
28. Новолуние. Иммуитет слаб, энергии мало, повышены раздражительность и утомляемость. Не ешьте и не пейте слишком много, ограничьте общение. Сегодня наиболее уязвимы головной мозг, лицо и глаза.

29. Сегодня хорошо действует простая пища растительного происхождения. Самыми уязвимыми считаются зрение, зубы и ротовая полость. Хорошо пройдут в этот день гигиенические процедуры.

30. Сегодня особенно уязвимы уши, затылок и горло, а болезни этого дня могут длиться долго.

Благоприятные дни – 5, 6, 10, неблагоприятные – 14 и 28.

Магистр Алессандра СКАНО

Трудный день проявляется с 12 часов местного времени и до окончания светового дня.
Баллы напряжённости:
 2 – нормальный фон, дни нормального здоровья, активной работы памяти;
 3 – дни средней трудности: для детей до 14 лет, людей 50–55 лет и старше;
 4 – дни повышенной трудности: для детей до 14 лет, подростков 15–18 лет, части болезненной молодежи 25–35 лет, людей 50–55 лет и старше;
 5 – дни экстремальной трудности для 100 процентов населения вне зависимости от пола и возраста.

Светлана ГУДИМОВА,
старший научный сотрудник ИНИОН РАН, доцент

Кабуки: «театр и есть музыка»

...Окуни была жрицей синтоистских храмов в городе Идзумо, который вместе с прилегающими к нему землями японцы и сегодня называют священной страной, родиной богов. Жрицы исполняли священные пляски в тех местах, где ожидалось нисхождение божества: считалось, что они очищают их от «скверны». У танцовщиц были и вполне земные задачи: они собирали пожертвования на свой храм, странствуя по городам и деревням, исполняли свои пляски и получали за это подаяние. Окуни тоже собирала милостыню. В чёрных одеждах, с подвешенным на шею на двух красных тесёмках барабанчиком, она исполняла молитвенную буддийскую пляску в стиле *фурю*. Слово это переводится как «вкус, элегантность». В древности оно означало умение со вкусом подобрать украшения для одежды и дома, а со временем так стали называть танцы, которые исполнялись в дни храмовых праздников. Танцевали все – и богатые горожане, и ремесленники, и беднота. Пляски весёлым вихрем проносились по улицам городов.

В 1603 году Окуни выступила с танцем в синтоистском храме в Киото. Зрители – а здесь были представители всех

Основоположница театра кабуки
Идзумо-но Окуни

слоёв населения, и среди них щёголи в португальских камзолах, модницы в ярких кимоно, самураи в накидках с изображениями пушечных ядер – встретили её с восторгом, требовали её танцев ещё и ещё. Так жрица Окуни стала профессиональной танцовщицей. Именно она чуть позже основала театр *кабуки*.

Почему театр назвали так?

Слово *кабуки* происходит от глагола *кабуку* – на городском жаргоне «кривляться», «фиглярничать», «озорничать». Так и было вначале, но позже слово записали китайскими иероглифами, обозначавшими «искусство пения и танца». И таким подлинным искусством кабуки остаётся по сей день. Традиции его свято сохраняются – японцы вообще бережно относятся к своему прошлому.

Окуни выходила на сцену в необычных нарядах. В одном из представлений, где она изображала красивого молодого человека, беседующего с хозяйкой чайного домика, на ней было мужское кимоно из алого шёлка, накидка, расшитая золотом, с пурпурным поясом. Об отваге героя говорили меч и кинжал с золотой насечкой. На шее – золотое распятие, что отнюдь не означало приверженность христианству, просто в то время это было очень модно. Такие представления были весьма популярны, и практически в каждом городе были свои труппы *онна-кабуки* – «кабуки женщин», как их тогда называли.

В раннем, женском кабуки преобладали танцевальные пьесы с пением под аккомпанемент трёхструнного *сямисэна*. Но со временем эти труппы превратились в «отряды» куртизанок, умеющих петь и танцевать, и в 1629 году *онна-кабуки* были запрещены, поскольку их выступления вызывали «нарушение общественного порядка и спокойствия». Но само искусство кабуки не исчезло. Вместо коллективов женщин возникли труппы из мальчиков-подростков, которые, впрочем, тоже были вскоре запрещены по тем же причинам. А кабуки стал театром исключительно

но взрослых мужчин – *Яро кабуки* – и превратился в организованный по строгим правилам цех.

Чтобы стать артистом кабуки, надо было с детства пройти сложные уроки тренажа и приобщения к секретам той или иной школы. Складывались стойкие цеховые традиции, сохранявшиеся веками. Постепенно сформировались амплуа, главные из которых – амплуа злодея (*катакияку*) и весьма трудное для мужчин амплуа женщины (*оннагата*). Роли были трагические, романтические или характерные – эти элементы присутствовали в каждом спектакле. Обязательная в кабуки экспрессивная мимика требовала от актёров особой тренировки мускулов лица. Танец, акробатика, фехтование, битва на мечах – всё это непременно присутствовало в каждом спектакле.

С конца XVII века представления кабуки превратились в сюжетные многоактные драмы. Иногда они продолжались с шести утра до семи вечера. Поначалу спектакли проходили под открытым небом, зрители сидели на циновках. Позже появились крыша, закрытые ложи, галереи и партер, вмещавший сотни зрителей. Через весь партер шла «Дорога цветов», по которой актёр, с двух сторон освещённый свечами, шествовал к сцене. Такой выход подчёркивал особую связь между артистом и публикой, характерную для народных театров.

Ситуация создалась парадоксальная: публика боготворила актёров (их слава не сравнима со славой нынешних «звёзд»), но их и презирали – как изгоев общества. Их ступенька на социальной лестнице была ниже, чем любого из четырёх сословий Японии – самураев, крестьян, ремесленников и торговцев. По дороге из театра домой, после спектакля, имевшего шумный успех, артисты должны были «кланяться каждому встречному, вежливо приветствовать и кланяться любому сапожнику и мусорщику»¹. Они получали огромные гонорары и жили в роскоши, но им запрещалось общаться с другими членами общества. Актёры кабуки могли обитать только в театральном квартале, а когда выходили на городские улицы, обязательно надевали глубокую шапку, сплетённую из травы, тростника или бамбука, которая закрывала всё лицо так, что человек мог видеть окружающее лишь через щели в плетении.

Конечно, огромную роль в успехе кабуки играла драматургия. В самой древней книге по искусству кабуки говорится: «Драма – это замок, владелец театра – генерал, актёры – бойцы, а драматург – командир. Если командиру недостает отваги, бойцы не будут выполнять его

приказаний; если чёткий боевой порядок пьесы будет нарушен, она не в состоянии будет завоевать своего врага – зрителя, потерпит поражение, как недисциплинированные солдаты, а затем её похоронят»².

Слово *гикёку* (пьеса) пришло в Японию из Китая. В работе Ван Го-вэя «Истоки пьесы» сказано: «Что такое пьеса? Это содержание, выражаемое с помощью пения и танцев»³. Это содержание – пластично, до некоторой степени изменчиво. При каждом театре был свой драматург. И в зависимости от того, какой актёр будет принимать участие в пьесе, уже готовый её текст сокращался или расширялся. Более того, текст изменялся (и изменяется в современном театре кабуки) при каждой новой постановке даже в том случае, если в пьесе играют одни и те же актёры!

На первых порах распорядитель труппы был и актёром, и главным драматургом. Актёры, чья популярность

¹ Гундзи М. Японский театр Кабуки. М., 1969. С. 88.

² Хамакура Е., Суругава Т., Киносита Д., Минами Х. Кабуки. М., 1965. С. 90.

³ Цит. по: Гундзи М. Указ. соч. С. 107.

привлекала в театр зрителей более, чем достоинства пьес, были вольны обращаться с текстом как им заблагорассудится. Даже сегодня нередки случаи, когда во время спектакля сказитель (ведущий) говорит, что на глазах героя выступили слёзы гнева, а актёр, не обращая внимания на эти слова, танцует с радостным выражением лица.

«Идеал японского исполнительского искусства, – отмечает исследователь кабуки М. Гундзи, – направлен не в будущее и не столько связан с творчеством, сколько в нём сильна тенденция к обращению к предкам, к великим актёрам прошлого... Искать идеалы и образцы в прошлом – это специфика восточного мышления, связанная с тем, что период правления Яо и Шуня (XXIII–XXII века до н. э.) считался идеальным веком. В мире актёрского искусства употребляется слово *кэйко* (упражнение, репетиция). Иероглифы, составляющие это слово, означают «обращаться к прошлому», «размышлять о прошлом». Именно в этом заключена духовная основа, порождающая канонические позы (*ката*)»⁴.

В старинных театральных записях есть и такое высказывание: «При составлении текстов для пьес кабуки надо представлять себя в роли живописца. Если создавать их как литературное произведение, они получатся слишком сложными и не будут понятны женщинам и детям»⁵.

Содержание пьес кабуки чаще всего связано с жизнью «весёлых кварталов». Типичный сюжет – молодой человек приходит в дом терпимости, где любит танцами его обитательниц и болтает с хозяином. Некоторые пьесы состояли из анекдотов о жизни великих людей. Но в 1644 году правительство издало указ, запрещающий использовать

в пьесах имена реальных лиц. И этот запрет действовал в течение всего периода Токугава (до 1868 года). Авторы весьма искусно придумывали имена и географические названия, чтобы ввести в заблуждение цензоров.

В годы Гэнроку (1688–1703) почти все пьесы затрагивали проблему конфликтов внутри большого семейства. Отсюда происходит и название жанра – *оиэмоно* – пьесы о знатных домах Японии. Их типичный сюжет таков: коварный младший брат стремится присвоить земли и имущество старшего брата, которому они принадлежат по праву. В заговоре участвуют корыстолюбивые родственники (мачеха законного наследника, дядя и т. п.). Некоторые пьесы рассказывали о реальных событиях, но все без исключения авторы переносили действие в далёкое прошлое, хотя на сцене не пытались создать даже видимость исторической достоверности за счёт каких-то старинных бытовых деталей.

В *оиэмоно* сцены во дворце, где готовится заговор, чередуются со сценами в «весёлых кварталах» – здесь законный владелец сокровищ ищет утешения в обществе куртизанки. Со временем во всех пьесах появились обязательные элементы: *вагото* – романтический, *икэнгото* – поучительный, *будогото* – вооружённые столкновения, *арагато* – неистовство, буйство.

Эти элементы, независимо от сюжета пьесы, позволяли раскрыть все грани таланта исполнителей и придавали спектаклю разнообразие, которого всегда ждал японский зритель. Великие актёры стремились воплотить эстетический принцип, выдвинутый ещё в эпоху Хэйан (с 794 по 1185 год; *Хэйан* в переводе означает «мир, спокойствие»): *некрасивое – недопустимо*.

Замечательный актёр киотского театра кабуки Саката Тодзюро (1647–1709) писал: «Какую бы роль ни играл артист Кабуки, он должен стремиться лишь к одному: быть верным правде. Однако если придётся играть нищего, то грим и костюм не должны быть уж слишком правдоподобны. Ведь театр Кабуки должен доставлять наслаждение (*нагусами*), а подлинный нищий имеет отвратительный вид и потому неприятен для глаз. На него нельзя глядеть с наслаждением»⁶. По словам критиков того времени, Тодзюро сочетал в своём искусстве жизненное правдоподобие образа, верного в каждой детали, с некой его приподнятостью, очарованием, призванным доставлять зрителю наслаждение.

В кабуки роскошные костюмы знатных куртизанок символизируют времена года и традиционные праздники. Например, в одной из пьес героиня выходит в наряде, где на нижней накидке на алом фоне вытканы яркий шатёр

⁴ Там же. С. 19, 20.

⁵ Цит. по: Гундзи М. Указ. соч. С. 109.

⁶ Цит. по: Японская литература. Театр и драматургия // История всемирной литературы: В 9 т. М., 1987. Т. 4. С. 530.

для увеселений в дни праздника цветения сакуры, барабаны, охваченные языками пламени, и многочисленные цветы вишни. С пояса спускаются длинные серебряные нити, напоминая струи водопада. Там же золотыми нитями вышит карп, поднимающийся против течения к водопаду (символ жизнестойкости и мужества). Эти детали костюма символизируют праздник цветения сакуры (апрель-май) и праздник мальчиков (5 мая). Когда куртизанка появляется на сцене во второй раз, на ней белоснежная шёлковая накидка с узором тушью, олицетворяющая праздник урожая (1 августа). В третий раз она выходит в кимоно, вышитом хризантемами. Этот костюм символизирует осенние, сентябрьские праздники.

Позже костюмы стали менять прямо на сцене, используя техники *хикинуки* и *буккаэри*. Первая позволяла просто дёрнуть за соответствующие ниточки – верхний костюм падал, и зрителям открывался другой. При *буккаэри* костюм, начиная от плеч, выворачивался другой стороной прямо на актёре. Способ *хикинуки* в большинстве случаев применялся для того, чтобы у зрителей вызвать мгновенное и непосредственное ощущение перемены. Миг – и спадает ярко-красная верхняя одежда, под ней – костюм восхитительного голубого цвета, на котором повторяется рисунок, украшавший красный костюм... Это повторение говорит зрителю, что через некоторое время предыдущая музыкальная тема будет продолжена. Происходит удивительное сочетание и взаимодействие зрительного и слухового, музыкального восприятия.

Приём *буккаэри* используется в тех случаях, когда необходимо показать превращение приведений или оборотней, а также раскрыть истинный характер героя, скрывающийся под той или иной личиной: куртизанка на самом деле дух вишни; страж на заставе – известный бунтовщик и т. д.

Поскольку в кабуки считается, что театральный костюм должен соответствовать не действующим лицам, а исполняющим эти роли актёрам, в рисунке костюма обязательно присутствует изображение герба актёрской династии и её расцветка.

В различных городах Японии у зрителей были разные предпочтения. Исследователь театра кабуки Намики Сёдзо Второй писал: «В Киото пользовались популярностью лирические спокойные пьесы. Поэтому примерно 60 процентов пьес в Киото представляли собой пьесы на любовные темы. Такого рода пьесы можно сравнить с кожей человека. В Эдо же предпочитали пьесы жёсткого, грубого характера. Вот почему из пьес, создаваемых эдоскими драматургами, 70 процентов занимали пьесы об историческом прошлом, о поединках и примитивных развлечениях. Это были грубые пьесы, которые нравились самураям и не встречали одобрения у женщин. Если большинство киотских пьес сравнимо с кожей человека, то пьесы Эдо можно отождествить с его костями. Зрителей Осаки отличает рассудительность и церемонность. Поэтому 80 процентов пьес для осакских театров создавались на тему о человеческом долге. Они должны были служить воспитанию благородства у мужчин. Эти пьесы можно сравнить с мышцами человека». Говорят ещё и так: «Сюжет – это кости, композиция – мышцы, сценическая речь – кожа». Великое произведение появляется на свет тогда, когда эти три элемента объединены вместе и используются в той степени, в какой это необходимо»⁷.

В каждой пьесе, кроме одного-двух танцевальных актов, обязательны определённые основные сцены. Сцена любви должна создать картину крайнего бесстыдства с такой же смелостью, с какой создаются сцены ужаса. Простое убийство десяти или даже сотни человек в одно

⁷ Там же. С. 117.

Здание театра Кабуки в Токио. Построено в 1889 году и вмещает около 1900 зрителей.

мгновение – никакой не ужас! Жертву убивают медленно, страшно её пытая, так что зритель должен содрогнуться. Действие обычно сопровождается рассказом о привидениях. Дух жертвы появляется, чтобы преследовать убийцу, и зрители испытывают ещё больший страх.

Кстати, в старые времена существовал метод психической пытки, при которой жертва должна была сначала играть на инструментах *кото* или *сямисэне*, чтобы палач мог узнать её подлинные мысли. Однако в кабуки эти сцены смягчены – жертву пытают «всего лишь» снегом или змеей.

В конце XVII века кабуки переживает сильнейший кризис, не выдерживая конкуренции с театром марионеток *дзёрури*, и даже меняет репертуар, заимствуя его сюжеты, осваивает сценическую технику марионеток, мимику, грим, музыку, особую сценическую декламацию.

Вообще же речь в пьесах кабуки колеблется между декламационным речитативом и пением. Музыкальный сказ по ходу действия может перейти от декламации через мелодический речитатив к речитативному пению – *нагаута*, что значит «длинная песня». Она исполняется хором во время танца, поясняя его содержание.

Звукоподражательность – важная черта кабуки. Музыканты подражают пению птиц, кваканью лягушек, раскатам грома. С помощью большого барабана создаётся впечатление стука дождя, завывания ветра, плеска воды, падающего снега и т.п. И хотя эти звуки далеки от реальных, они понятны японским зрителям и создают для них необходимую эмоциональную атмосферу. Определённые звуковые сочетания предупреждают, что сейчас будет напряжённая, необычная сцена. В прошлом человек, ответственный за декорации, ударял один раз в специальные дощечки, подавая знак, что надо поднять над сценой изображение луны. Теперь же о появлении луны свидетельствует

только этот один звук. С помощью музыки маркируется выход или уход персонажей, причём по характеру музыки японский зритель определяет, кто появится (или покинет сцену): крестьянин, самурай, девушка или привидение.

Из театра марионеток в кабуки пришёл и певец-рассказчик Гидайю. В кабуки он обычно сидит у правой кулисы, наверху, полускрытый прозрачной занавеской. В наиболее драматически ответственных местах, там, где пафос достигает большой силы, актёр умолкает, передавая свою роль, свои реплики рассказчику; себе же оставляет только пантомиму. Гидайю создаёт своим голосом сложнейший мелодический и ритмический рисунок, придавая действию особый драматизм. Его сказу вторят звуки сямисэна (они же могут сопровождать пантомиму или реплику актёра).

Колотушки и барабаны разных форм и звучности задают ритм всему действию. Особенно велика роль этих инструментов в сценах схваток, драк, битв и т.п.: фехтующие актёры выполняют все свои движения в соответствии с тактом, отбиваемым барабаном или двумя колотушками по звонкой доске, положенной прямо на настил сцены. Оркестр, который находится за решётчатой ширмой у левой кулисы, чаще всего выполняет иллюстративную функцию. В его составе, как правило, барабаны – большой и малый, гонг, флейта, сямисэн, иногда другие струнные и деревянные духовые инструменты. Тихий «вечерний» звон в буддийском храме передаётся звуками гонга или колокола, флейта создаёт настроение печали, тоски, уединения, она же сигнализирует о смене действия.

Музыка определяет и ведёт весь спектакль. Японский писатель и театральный деятель Фукути Оти (1841–1906) говорил о кабуки: «Сказать, что театральное искусство и музыка теснейшим образом связаны друг с другом, – мало. Следует сказать больше: театр и есть музыка.

Предположите, что семья бедняков из-за нужды продаёт свою дочь. Чтобы видеть всё это, нечего ходить в театр; для этого достаточно пойти в бедняцкие трущобы. Однако люди идут в театр и там, наблюдая это, проливают слёзы... Почему всё это? Только потому, что страдания бедной семьи и драка бродяг даются в театре *музыкально*. Плачет ли человек, дерётся ли он с кем-нибудь, – всё это уложено в театре в определённый ритм, положено на музыку. Если отнять от театра эту музыку, останется только бедняцкая трущоба, останется только потасовка бродяг. Это – никому не интересно; этого никто не захочет смотреть. Поэтому-то театр и есть прежде всего музыка»⁸.

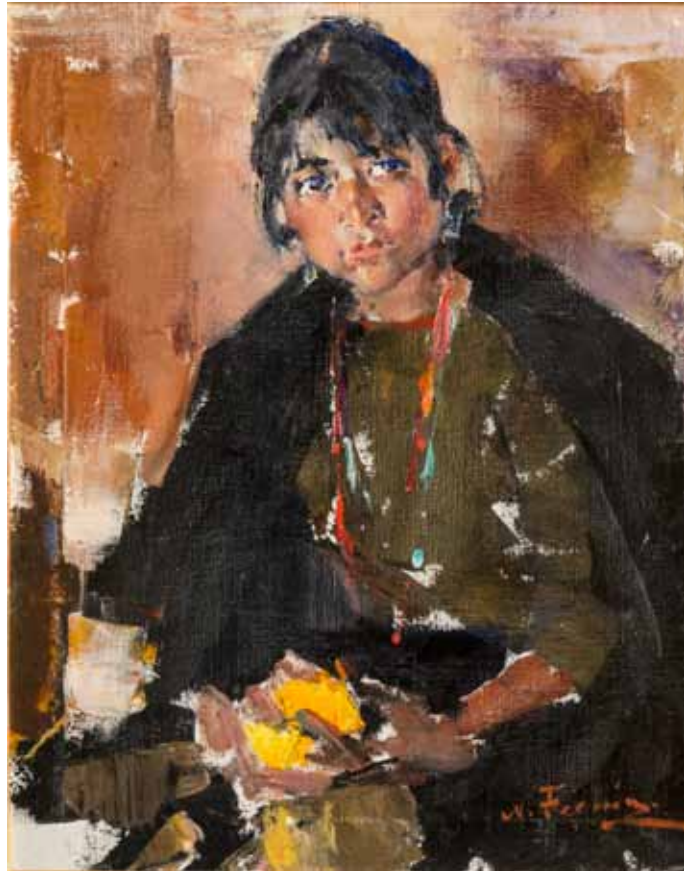
⁸ Цит. по: Хамакура Е., Суругава Т., Киносита Д., Минами Х. Кабуки. М., 1965. С. 384.

Крытый базар в Бухаре. П. П. Беньков, 1929

*Николай Фешин
и Павел Беньков*

О художниках читайте в номере.

Портрет девочки из племени Таос. Н. И. Фешин, 1930

Портрет Антонио Триана. Н. И. Фешин, 1930-е годы

Портрет колхозника-ударника. П. П. Беньков, 1939

Дивный орнамент эпох и традиций...

Читайте в номере путевые заметки об Иране Олега ДЗЮБЫ

Типичный иранский самовар

Со времён Средневековья в Иране уцелело немало глинобитных крепостей

Иисус Христос и деятели всемирной истории представлены на ковре, сотканном в Казвине

У стены бывшего американского посольства в Тегеране

В тронном зале дворца Гюлистан. Здесь некогда представлялся шаху посол России Александр Грибоедов

Исфаганская площадь Имама Хомейни, по мнению иранцев, уступает размерами только площади Тяньаньмэнь в Пекине

ISSN 0130-7045

19007

9 770130 704000

6+